Виктор Илюхин

Путин. Правда, которую лучше не знать

Путин как наследник Ельцина

Окончание XX века вошло в историю тем, что Советский Союз, а потом и Российскую Федерацию потрясли события, которые разрушили одну из самых мощных империй мира и поставили под сомнение существование русского государства.

Причины и корни распада будут предметом еще долгих дискуссий, исследований. Остается открытым и вопрос о способности России восстановить свою утерянную мощь, объединить вокруг себя собратьев по единой семье, как это было в первой половине прошлого века. Во многом это зависит от того, кем она станет и будет ли у нее настоящий лидер.

Начало XXI века совпало с выборами нового президента, коим и стал В. Путин. С его деятельностью многие россияне связывали не только свое личное будущее, но и будущее страны, ее возрождение. Вера в сильную личность, надежда на лидера государства имеет на Руси исторические корни. Отметим, что действующая Конституция наделила президента огромными, можно сказать, неограниченными властными полномочиями, исключительно важными для управления государством и обществом, которые он расширил в ходе правления, сделав его авторитарным. Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики, утверждает военную доктрину и концепцию национальной безопасности Российской Федерации, формирует федеральное правительство и руководит его деятельностью, определяет судейский корпус, прокурорский надзор, является Верховным главнокомандующим Вооруженных Сил страны, имеет огромные полномочия в законотворческой деятельности.

Вот здесь и стоит обратиться к самой личности В. Путина, к его программным заявлениям и инициативам, оценить их с позиции полезности, актуальности, направленности в целом.

Можно констатировать, что эпоха правления Б. Ельцина закончилась, однако эпоха его разрушительных для России реформ продолжается. И не потому, что любое заданное движение, в том числе и в сфере политики, имеет свойство инерции. А в первую очередь потому, что на многих ключевых постах в государственной власти, экономике, социальной сфере остаются идеологи, люди, двигающие ельцинские реформы. И это вполне устраивает В. Путина.

Не претерпел существенных изменений губернаторский корпус, из которого, правда, президент выдавил коммунистов. Из числа ярых сторонников и сатрапов Б. Ельцина не сохранил свой пост, пожалуй, только одиозный Д. Аяцков, губернатор Саратовской области. Ельцинистами контролируются Центробанк, Минфин, Минэкономики, РАО ЕЭС и т. д. В их руках остаются нефть, газ, алюминий, никель, другие стратегические ресурсы.

Почти все большинство в Государственной Думе в лице фракции «Единая Россия» состоит из выдвиженцев и соратников первого президента. Для подтверждения достаточно назвать такие фамилии, как О. Морозов, Г. Кулик, В. Пехтин, А. Исаев, П. Крашенинников, Е. Лахова, А. Кокошин и другие лица, находящиеся в руководстве палаты.

Сама партия «Единая Россия» по своим взглядам и убеждениям, по своей оголтелости и цинизму, по игнорированию интересов людей труда находится правее традиционных для России правых Гайдаров и Чубайсов. Поэтому является ошибочным мнение о нахождении Путина где-то в центре, над всеми. Он как был, так и остается в том же ельцинском круге, среди тех, кто выдвинул и привел его к власти. Критику же В. Путина со стороны некоторых правых, скорее всего, надо расценивать как столкновение групповых интересов в той же среде, стремление заставить его идти более быстрыми и решительными шагами по ельцинской колее. Особенно это видно на примере того, как депутаты от «Единой России» настояли на введении права частной собственности на земли сельхозугодий, на расчленении естественных монополий и передаче их в руки небольшой кучки людей, на подавлении своих политических оппонентов. О последнем красноречиво свидетельствует принятие под их воздействием закона о запрете политического экстремизма, хотя подобное понятие как в отечественной, так и зарубежной правовой науке не проработано, что не мешает, однако, власти запрещать любую критику в свой адрес по поводу ее вредных и разрушительных шагов.

После поведенческой распущенности Ельцина, его пьяного ухарства сдержанный и «морально устойчивый» В. Путин выглядел привлекательно. Этот момент был решающим на президентских выборах, и он продолжает в значительной мере определять рейтинг популярности В. Путина среди россиян.

Неплохое юридическое образование, полученное В. Путиным в Ленинградском университете, а затем в элитной школе КГБ СССР, позволило ему благодаря приобретенным манерам быстро встать, хотя бы во внешнем общении, в один ряд с известными политиками мира. Однако, вступив во власть, он оказался не готовым эффективно и надежно ею распоряжаться. После разведывательной деятельности в Германии он так и не набрал необходимого опыта управления людьми, государственными структурами. Но было бы неправильным только этим объяснять политические решения В. Путина. Скорее всего, они определяются тем значительным периодом времени, когда В. Путин находился в командах А. Собчака и Б. Ельцина. Его взгляды и убеждения во многом сформировались под их воздействием, в атмосфере отвратительного духа стяжательства, лжи и интриганства.

Сила государственной власти, как и всякой иной, во многом определяется ее авторитетом и уважением, очевидной нравственностью лиц, пришедших во власть, их гуманизмом в отношениях с людьми и верой в нее, а не наличием у государства огромного аппарата подавления, грубой военной и полицейской машины, то, что мы наблюдаем сейчас в России. Власть, замешанная на авторитаризме, на насилии, существовать долго не может и, рассыпаясь, чаще ударяет по тем, кто ее и создал.

За примером далеко ходить не надо. Безнравственность, цинизм и лживость Б. Ельцина, его окружения во многом определили

криминальную, разрушительную суть его правления — страна еще не скоро сбросит с себя последствия ельцинского «наследства». Не зря же, наверное, был в Римской империи «Закон о бесчестном поведении власти»: он ставил хоть какие-то барьеры на пути к власти лицам с сомнительной и подмоченной репутацией. Нам же остается сожалеть, что подобного чистилища для претендентов на высокую власть и тех, кто во власти уже находится, не было и нет в России. При всем отечественном правовом нигилизме общество все-таки смогло бы в какой-то мере противостоять откровенным пьяницам и шарлатанам, ворам и демагогам, лжецам и невеждам…

Перед уходом в отставку президент Б. Ельцин имел почти нулевой рейтинг и полное отторжение со стороны большинства россиян, ибо падение уровня их жизни достигло критического состояния. Страна без всякого внешнего воздействия понесла потери, сравнимые с ущербом от широкомасштабной войны. И не случайно в мае 1999 года Государственная Дума предприняла попытку конституционного отрешения Б. Ельцина от должности президента. Выдвинутое против него обвинение в совершении тяжких преступлений состояло из пяти пунктов, включающих в себя государственную измену, захват власти и злоупотребление ею, превышение должностных полномочий, истребление, геноцид народов России. В развернутом виде материалы Госдумы широко публиковались в российских и зарубежных средствах массовой информации, поэтому нет необходимости останавливаться на них подробно. Важно то, что подавляющее большинство депутатов тогда признали обоснованными все пять пунктов обвинения, в том числе и геноцид российского народа.

После этого достаточно сомнительным и безнравственным выглядел первый указ В. Путина в качестве и.о. президента страны об объявлении неприкосновенности Б. Ельцину, о недопустимости его привлечения к ответственности не только за деяния, совершенные во время исполнения им обязанностей главы государства, но и за последующие возможные правонарушения.

Следом за этим указом В. Путин внес в Государственную Думу законопроект «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи», который без колебаний был одобрен послушным большинством Федерального Собрания; «против» голосовали лишь депутатыкоммунисты. Указ и закон в своих положениях мало чем отличаются друг от друга. Этот факт проливает свет на многие стороны личности В. Путина.

Эти правовые акты несостоятельны, ибо Конституция Российской Федерации статус неприкосновенности закрепляет лишь за президентом, а не за лицом, прекратившим исполнять его обязанности. Они противоречат и уголовно-процессуальным нормам, принципу неотвратимости наказания за совершенные преступления. Российское законодательство, как и зарубежное, предусматривает лишь особый порядок привлечения к уголовной ответственности отдельных должностных лиц. Более того, международное право не допускает применения сроков давности за преступления против человечности, и, в частности, за геноцид. К тому же наказание за геноцид применяется и тогда, когда внутреннее, национальное право не предусматривает за него ответственности.

Ельцинский геноцид оказался изощренным. В начале 90-х годов были обесценены все сберегательные вклады российских граждан, что ощутимо ударило по способности людей к выживанию. Самыми обездоленными в этой ситуации оказались пенсионеры, «носители советской идеологии», как их назвали современные реформаторы, полагавшие, что чем больше «носителей» вымрет, тем быстрее пойдут реформы.

Следом за обесцениванием вкладов в стране в массовом порядке останавливалось производство, перестали выплачивать заработную плату, пенсии. Дефицит продовольственных и промышленных товаров тоже не заставил себя долго ждать, медицинское обслуживание скатилось на недопустимо низкий уровень. Не хватало лекарств, даже постельных принадлежностей в больницах. Это породило массовое отчаяние, безысходность, психологическую и нравственную неустойчивость.

Самоубийства от невозможности выжить захлестнули страну. Молодые матери вместе с детьми выбрасывались с балконов высотных зданий. Ежегодно из-за унижений и отчаяния в Вооруженных Силах РФ более 400 офицеров пускали пулю себе в лоб. Нищие и бездомные взрослые и дети заполонили города и села. Женское тело стало расхожим товаром как в стране, так и на вывоз за рубеж.

Нация такого позора не испытывала, пожалуй, со времен монгольского ига. Но тогда страну разрушали и грабили внешние враги, сегодня — внутренние силы. И как следствие этого: начиная с 1992 года смертность среди населения страны превысила рождаемость. Реформы унесли миллионы жизней соотечественников.

К этому необходимо добавить 100–120 тысяч граждан, погибших на Северном Кавказе в гражданской войне, начавшейся в 1994 году и продолжающейся по сей день. Остается только удивляться цинизму власти, которая, проведя перепись населения в Чеченской Республике, заявила о том, что оно не только не уменьшилось, а увеличилось в ходе войны. Так в России давно не лгали. Поэтому сложно было ждать от нового президента проявления инициативы в расследовании и уголовно-правовой оценке содеянного ельцинским режимом. Но политическое осуждение, политическую оценку он мог бы дать. Не произошло и этого, а Ельцин и его семья получили из рук наследника не только неприкосновенность, но и огромные материальные льготы и блага. Думаю, что уже только этим В. Путин нанес огромный ущерб значимости своего правления в истории России.

Международная практика привлечения бывших президентов к уголовной ответственности, как, например, в Южной Корее, Индонезии и т. д., известна. Знает о ней и В. Путин. Тогда что же двигало им, когда он подписывал столь беспрецедентные для современной истории нормативные документы? Стремлением поскорее убрать от руля власти разрушителя России это объяснить нельзя — Б. Ельцин и так уходил с поста президента и не мог, по Конституции, больше на него претендовать. Если же он, выдавая гарантии Б. Ельцину в неприкосновенности, тем самым выторговывал власть для себя, то этот шаг вдвойне

безнравствен.

Но есть и другое мнение, которое больше соответствует истине: В. Путин первым указом подтвердил свою преемственность прежнему ельцинскому курсу.

Ельцинское правление — это система разрушений основ государственности, постоянное отступление от законов, их циничное попрание. Унаследовал ли эти качества В. Путин? Да, унаследовал. Симптомы прошлого дают о себе знать постоянно, их можно наблюдать и в ликвидации российских военных баз на Кубе и во Вьетнаме, и в уничтожении нашей космической станции, и в передаче Китаю отечественных островов на Амуре, и в отсутствии отпора американцам в их постоянном стремлении размещать военные базы вдоль российских границ в бывших союзных республиках и т. д.

База на Кубе имела для России исключительно важное значение. Благодаря ей мы обладали достаточно обширной, в том числе и разведывательной, информацией о многих событиях, происходящих в Западном полушарии. Одно это компенсировало наши затраты по ее содержанию. Она обеспечивала надежную связь с российскими дипломатическими представительствами на американских континентах. Ее потерю трудно восполнить чем-то другим, даже группой наших спутников на орбите.

США давно ставили вопрос о ликвидации базы, но всегда получали отказ. И только Путин с готовностью и охотой выполнил просьбу американцев. В таком же стиле китайцы получили из его рук остров Тарабаров на Амуре. При этом без тени смущения президент заявил, что спорили по этому вопросу долго, а он вот сразу же решил проблему. Для того чтобы отдать и ничего не получить взамен, больших способностей не надо. Так можно и японцам отдать четыре острова Курильской гряды, финнам — Карельский перешеек и прочие российские земли.

Не стал Путин спорить с Литвой при заключении договора о границе. И прибалты получили территории, которые им никогда не принадлежали, что позволило Литве — так же, как и Латвии, и Эстонии — вступить в НАТО и дальше унижать русскоязычное население.

В. Путин продолжил предательскую политику первого российского президента, постоянно идя на поводу у американцев. Они настояли на том, чтобы Россия отказалась от взыскания с Ирака почти 10 млрд. долларов долга, и Россия отказалась. После оккупации Ирака американцы получили свободный доступ к иракской нефти и огромные прибыли от ее реализации. Мы же несем постоянные потери. Разве нельзя было пойти на отказ от долга при одном условии: что США компенсируют нам ущерб? А почему В. Путин отказался от возврата долга в 8 млрд. долларов, которые числились за Монголией? Она-то сегодня развивается лучше, чем наша страна.

Объясняется это просто. Президентство Путина было наполнено недопустимо большими компромиссами. Он никогда не брался за решение сложных задач, предпочитая плыть по течению, подставляя ветру спину, а не грудь. Древние мудрецы о таких говорили: «От тех, кто довольствуется тем, что есть, и повинуется судьбе, никогда не жди, что они проложат дорогу». У России действительно нет ясной и выверенной дороги в будущее, а хуже того — нет цели, которую мы должны достичь.

В. Путин и его правительство отказались от пересмотра грабительской приватизации, отреклись от необходимости существенной корректировки рыночных реформ. Более того, Путин стал инициатором сокращения давностных сроков по пересмотру приватизационных сделок с 10 до 3 лет. Преступники фактически были амнистированы, а обществу преподнесен урок чудовищной безнравственности. В интересах крупного капитала и преступного мира Путин ввел мораторий на с мертную казнь, внес законопроект об исключении из Уголовного кодекса такого вида наказания, как конфискация имущества у лиц, совершивших тяжкие преступления. Только за это казнокрады и взяточники готовы поставить ему золотой памятник.

В шагах президента вполне очевидно просматривается стремление укрепить не государственную, а собственную власть. Но и авторитаризм также не является самоцелью. После передела собственности и базисных изменений, осуществленных прежним правлением, В. Путин сконцентрировал свою деятельность в сфере надстроечных отношений, на дальнейшем изменении государственной власти, политической системы общества с тем, чтобы заставить население страны, даже самую непримиримую, непокорную ее часть, существовать в той заданности, которая была определена разрушительными ельцинскими экономическими реформами конца XX века. И с этим он успешно справился.

Война на Северном Кавказе, гибель атомохода «Курск», трагедия в Беслане, постоянные авиакатастрофы, техногенные катаклизмы и обнищание народных масс наглядно подтвердили, что страна нуждается в серьезной корректировке всех программ, в надежном бюджетном финансировании производства, социальной сферы и безопасности государства, в единении человеческих возможностей и сил на трудном пути развития. Горе для страны, если у нее главным ведомством стало Министерство по чрезвычайным ситуациям, а его руководитель — Герой России. Общество вступило в полосу природных и техногенных катастроф. Взрывы, аварии, пожары, отравления стали постоянным явлением нашей действительности, уносящим сотни, тысячи человеческих жизней.

Произошло больше десятка авиакатастроф, и только после этого Путин и правительство наконец-то занялись вопросами обеспечения безопасности полетов на воздушном транспорте. Однако непосредственно ответственным за исправление ситуации назначили профессионально несостоятельного министра обороны С. Иванова. Поэтому результат можно было легко предсказать.

Радикальных изменений не произошло и не предвидится. Основное богатство России — нефть, газ и другие стратегические природные ресурсы, энергетика — как были, так и остаются в руках небольшой кучки людей, принося им миллиардные

прибыли.

Ни одна европейская страна не знает примеров, подобных нашему, когда 10–15 процентов населения России владеет основным объемом собственности, ранее находившимся в руках общества. По большому счету, В. Путин заставил государство работать не на мощь страны и благополучие людей, а на небольшую кучку олигархов. На момент вступления его в должность президента в России насчитывалось не более семи валютных миллиардеров; годы его правления увеличили это число в десятки раз. И это в то время, когда основная масса людей живет у черты или за чертой бедности.

Путин и думская фракция «Единая Россия» установили единую ставку подоходного налога, по которой олигархи, крупный капитал уже отдают государству не 35 процентов от полученной прибыли, а платят всего 13 процентов подоходного налога, столько же, сколько и ге, кто еле сводит концы с концами. От такой финансовой политики откуда взяться деньгам на науку, образование, медицину, Вооруженные Силы?!

Создав чудовищно несправедливую систему перераспределения и присвоения произведенного продукта, президенты и их команды нарушили объективный закон равновесия, действующий как в природе, так и в человеческом обществе. Отсутствие сбалансированности и справедливости всегда вызывает социальные потрясения. И если общество еще не взорвалось, то в значительной степени за счет зомбирования людей и жесткого использования властью в своих интересах судебной системы и правоохранительных органов, которые меньше защищают гражданина, человека, а больше всего (и в первую очередь!) обслуживают ту же власть.

При этом «гаранта» Конституции и основных прав граждан нисколько не смущает демонстративно циничное поведение губернатора Чукотки Р. Абрамовича, нефтяного и газового короля одновременно, который себе на потеху прикупил на российские миллиарды английский футбольный клуб «Челси». Владеющему эскадрой самых современных и дорогостоящих в мире яхт губернатору Чукотки президент и правительство сделали еще один подарок. Они в лице ОАО «Газпром» скупили у Абрамовича принадлежащую ему компанию «Сибнефть» за 13 млрд. долларов США, хотя он в свое время приобрел ее у государства за сумму, не превышающую 100 млн. долларов, не сделав впоследствии никаких существенных вложений в ее развитие. От этой аферы века денег хватит всем ее организаторам и исполнителям.

И это происходило в то время, когда страна каждый год уносила на кладбище более двух миллионов своих граждан, умерших от массовых заболеваний, нищеты и голода, нехватки лекарств, от отвратительного медицинского обслуживания… За время путинского правления совокупные демографические потери превысили семь миллионов человек.

Однако было бы неправильным утверждать, что президент не знал об этой национальной катастрофе. Знал, говорил о ней почти в каждом послании Федеральному Собранию, но не более того. Страна продолжала вымирать, а эффективных мер по спасению людей как не было, так и нет.

Для В. Путина важнее не человек, а незыблемость частной собственности, крупного капитала, который и поставил его на вершину власти. Какой же надо обладать бесчеловечностью, чтобы на вымирании страны обеспечивать колоссальное богатство и развращение небольшой кучки олигархов? Ведь всем очевидно, что эти капиталы не заработаны трудом, что национальные богатства с помощью власти присвоены, что природные ресурсы, достояние всего народа, нещадно эксплуатируются.

Конечно, сторонники Путина могут возразить, сославшись в качестве примера на привлечение к уголовной ответственности олигарха Ходорковского. И это будет неудачный пример, который, скорее всего, подтверждает обратное, цинизм В. Путина. Ведь уголовное дело в отношении М. Ходорковского — отвлекающий маневр и обман народа. «Войну» с олигархами превратили в наказание строптивого. На место М. Ходорковского пришли десятки ему подобных, ибо власти ударили не по причинам появления все пожирающего капитала, а по одному из его представителей.

В. Путин хорошо осознает, что крупный капитал не стал локомотивом развития российской экономики. Базовые отрасли отечественной индустрии, тяжелая промышленность, энергетика, транспорт влачат жалкое существование. Утрачено национальное сельскохозяйственное машиностроение. Страна из высокоиндустриальной становится отсталой, живущей за счет природных ресурсов и импорта товаров. Россия перестает производить, обувать, одевать и кормить сама себя. Она превращается в паразитирующего потребителя, напоминающего рыночного менялу. Темпы ввоза в разы превышают объемы производимого продукта, если не брать, конечно, добычу нефти и газа, вырубку и проматывание нашего леса.

Однако по основным экономическим показателям страна еще самодостаточна для своего развития по всем направлениям. У нас есть еще природные ресурсы, производственная база и самое главное — высокая интеллектуальная сила. Нет одного — разумного организатора и координатора реализации наших возможностей в лице государства. И в этом главная вина В. Путина.

Ельцинско-путинское правление — это хищнический передел и грабеж собственности, за которыми забыли о промышленности, науке, энергетике. Спохватились тогда, когда многие разрушительные процессы стали переходить в необратимые. Страна, некогда великая энергетическая держава, теперь не может осветить и обогреть свои города. Постоянно растет объем неудовлетворенных заявок на техническое присоединение к электросетям, который равнозначен полутора объемам максимальной нагрузки Санкт-Петербурга, что равно более 660 тысячам неосвещенных квартир или около 5 млн. тонн непроизведенного алюминия.

Продукция высоких технологий в экспорте России составляет не более 0,5 процента. Для сравнения: в США — свыше 40 процентов, в Германии, Японии — не менее 30 процентов. В мире существует двадцать пять технологий, которые будут

определять лицо цивилизации в XXI веке. Из них семнадцать принадлежат США, семь — Японии, и только одна — России. Даже на внутреннем рынке отечественные технологии составляют всего 3,5–4 процента от всех используемых технологий.

Такое положение напрямую связано с состоянием образования в нашей стране. С первого места при Советском Союзе мы скатились на шестьдесят второе место в мире. Сейчас только 15–17 процентов россиян имеют высшее образование. Однако известно, что для нормального поступательного развития экономики, базирующейся на высоких технологиях, необходимо, чтобы 80–90 процентов взрослого населения имели высшее образование.

Если есть проблема, ее надо решать. Что же для этого предложила России путинская команда? Законопроект «Об автономных учреждениях», против которого выступили большинство ректоров высших учебных заведений, профсоюз работников народного образования и науки страны, Российская академия наук. С критикой законопроекта выступили и депутаты от оппозиции. Но, несмотря на столь внушительный голос протеста фракция «Единая Россия» вместе с жириновцами протащили проект, основная суть которого сводится к тому, чтобы снять с государства обязанности гарантированного финансирования бюджетных учреждений, и в первую очередь образования и науки. Само образование постепенно перестает быть бесплатным, становясь доступным только для богатых людей. И это еще один путинский удар по стране, ее цивилизации и культуре, по развитию высоких технологий.

По оценкам специалистов, лишь за первую половину девяностых годов из России выехало около 80 тысяч ученых, в их числе и будущий лауреат Нобелевской премии. При путинском правлении утечка мозгов не сократилась, ибо мало что было сделано для развития науки. Путин не смог понять, что в XXI веке интеллектуальный и информационный капитал станет в экономике определяющим фактором, а у государства возрастет роль новых функций, связанных с развитием науки, образования, культуры и здравоохранения. Поэтому он со своей командой оставил Россию без надежного будущего. Его правление можно оценить и как потерянные для страны годы, и как осознанное разрушение ее базисных устоев.

При Путине продолжил деградировать военно-промышленный комплекс, который сегодня способен производить чуть более половины комплектующих изделий для вооружения и военной техники. Этим, пожалуй, сказано все.

На последнем издыхании сельское хозяйство, страна лишается своей продовольственной безопасности и кормить Россию по своему усмотрению и желанию вскоре станет зарубежный сельхозпроизводитель. На закупку за рубежом сельхозпродуктов — в основном низкого качества и вредного для здоровья людей — мы ежегодно тратим 15–18 млрд. долларов, огромные деньги, которые позволили бы за небольшой период времени поднять наше село с колен.

Одна из главных проблем — это катастрофическая утрата на селе производительной силы. И трудно было понять В. Путина, когда он говорил о проживании в сельской местности 40 миллионов граждан как о надежном факторе. Цифра названа правильно, но, видимо, Путин не знал, что скрывается за ней. Почти половину сельского населения составляют пенсионеры, инвалиды и, к сожалению, деградировавшие от алкоголя люди. Трагично, но это факт.

Чтобы оздоровить ситуацию на селе — мало только лишь вкладывать деньги в аграрную индустрию, необходимо восстанавливать социальную сферу, создавать нормальные бытовые условия для жизни молодежи. А на это, как сейчас опять утверждает правительство, достаточных денег, даже в рамках национальных проектов, нет.

Россия в своем развитии на десятилетия злонамеренно отброшена назад, и сделано это руками ее правителей, внутренней, пятой колонной.

Здесь снова приходится задумываться над постоянным вопросом: почему выбор Б. Ельцина в 1999 году пал на В. Путина? Преемник не был блестящим разведчиком, большим юристом, не обладает он стратегическим мышлением и государственной мудростью. Идо этого ни в чем себя не проявил. И все-таки выбор остановился именно на нем, а не на ком другом. Если Б. Ельцин опасался выдвигать на управление государством сильную и самостоятельную личность, способную существенно скорректировать его же разрушительные реформы, то и Запад, которому Россия нужна лишь в качестве сырьевого источника и свалки вредных отходов, тоже знал, какой российский престолонаследник придется к их двору. К тому же западные политики боялись и до сих пор боятся возрождения союзного государства в любых его формах.

Так желания Б. Ельцина и Запада совпали, и В. Путин полностью оправдал их надежды. Россия продолжает оставаться второсортным государством. Приостановлено и дальнейшее развитие, оформление союза с Белоруссией. В. Путин и его команда поставили перед президентом А. Лукашенко просто неприемлемые условия, и, конечно, они были отвергнуты. Одним из них является приватизация крупнейших белорусских промышленных гигантов, таких, как автомобильный и тракторные заводы, Витебский нефтеперерабатывающий комбинат и другие. Цель одна: после приватизации уникальные объекты будут скуплены, перейдут в чужие руки, в руки крупного российского и иного зарубежного капитала, и гем самым будут подорваны государственность и независимость Белоруссии, позиции ее президента.

Но этим давление на Белоруссию не ограничилось. Российский Газпром по указке Кремля решил пойти на беспрецедентный шаг по отношению к братскому союзному государству — увеличить в три раза цены на газ, поставляемый в Белоруссию, и тем самым поставить на колени ее экономику, да и социальную сферу. А Министерство экономического развития и торговли, возглавляемое Г. Грефом, направило руководителям регионов России указание не закупать белорусские товары.

Если глубоко вдуматься, то все названное вписывается в американскую политику удушения суверенной страны, которая, отказавшись от губительной приватизации, дикого рынка, развивается самыми быстрыми темпами на всем постсоветском

пространстве. Белоруссия — единственная из числа бывших союзных республик в промышленности, сельском хозяйстве, в социальной сфере перешагнула рубежи начала 90-го года прошлого века. Это больше всего и раздражает ее врагов. Кремлевская команда взяла на себя роль душителя братского нам славянского государства…

К особым заслугам Путина нередко относят его реформы в сфере государственной власти, муниципального управления. Но констатация самого факта реформ не отвечает на главный вопрос о их полезности для общества и государства, о их прогрессивности и своевременности. Реформы во многом оказались ради реформ и не дали серьезного положительного результата.

Их провальный исход явился следствием слепого копирования западных моделей, слепого перенесения их сути на тело российского общества, что, если образно говорить, кроме злокачественной опухоли, ничего иного вызвать не могло. В. Путин и его окружение, скорее всего, не учли российских традиций, отечественного уклада жизни, того, что сама Россия представляет собой особую цивилизацию и перелицевать ее на французский, бельгийский, немецкий манер невозможно. Однако и западный опыт, как представляется, был изучен поверхностно, что в совокупности с плохой реализацией и дало отвратительный результат.

Несомненно и то, что самое благое устремление в реформах, в чем есть сомнение, неизбежно бы разбивалось о Конституцию страны, написанную в спешном порядке под первого президента Б. Ельцина. Она, Конституция, дала огромные возможности по демонтажу прежней советской системы, заодно лишив народ активного участия в управлении государством и обществом. В. Путин своими последующими законодательными предложениями усугубил ситуацию и еще дальше удалил народ от власти. Чтобы не быть голословным, сошлюсь на его законодательную инициативу, под аплодисменты поддержанную в Федеральном Собрании представителями «Единой России», о фактическом назначении им самим, а не через прямые выборы народом глав исполнительной власти субъектов России. Выдвигая такую законодательную инициативу сразу после трагических событий в Беслане, Путин преподнес это как ответ террористам. Конечно же, ни о какой адекватности здесь говорить не приходится.

Уместно отметить и то, что после нового порядка формирования губернаторской власти Совет Федерации фактически утратил свою легитимность, связь с народом. Половина его членов — это представители, направленные региональными руководителями, которые, заметьте, сами уже не избираются народом. Тогда кого представляют члены Совета Федерации, из чьих рук они получили полномочия? От кого угодно, но только не от граждан страны, единственного источника власти. Считаю поэтому, что Совет Федерации должен формироваться путем выборов, а нынешний состав до их проведения обязан прекратить работу. Это позволит в значительной мере ослабить коррупцию в российском парламенте.

В правлении Путина отчетливо прослеживается стремление прослыть великим реформатором. Поэтому, видимо, одно «судьбоносное» предложение следовало за другим, и общество уже не в состоянии было осознать происходящих процессов и двигалось по инерции, но не по восходящей, а по кругу, с большими провалами вниз. Может, в этом тоже был смысл путинского правления? Запутать, ошарашить, измотать и подавить тем самым всякую сопротивляемость режиму. Народ уже «зареформировали». Он стал бояться всяких перемен, в том числе и разумных. Поэтому главной целью В. Путина, как и его предшественника, были не созидательные изменения, не реформа в истинном ее понимании, а власть, ее удержание в своих руках, чтобы не дать ни малейшего шанса кому-нибудь ее перехватить.

Сторонники Путина, не уставая, твердят о его стремлении побыстрее уйти от советских, социалистических традиций. Но в советской системе было больше положительного. И от того опыта нельзя отказываться. Однако постоянному перекраиванию подвергалось уже ельцинское, а теперь и путинское творение. Идет третья волна муниципальной ломки, которая также обречена на провал, но посадит на шею народа многотысячную армию новых чиновников. И не только из-за нереалистичности поставленных целей, а в первую очередь из-за того, что ельцинская Конституция «оборвала» государственную власть на уровне республики, края, области. А ниже, в городе, районе, где живут, работают люди, где реальная экономика, социальная сфера, там разумного и оптимального государственного воздействия нет. А без этого Россия не сможет развиваться.

Свои изменения госаппарата В. Путин начал с ликвидации уже в первые дни своего правления таких важных, жизненно необходимых федеральных структур, как Министерство по национальным вопросам, двух федеральных Комитетов по делам молодежи и Севера. Однако последующие события в стране, и особенно на Северном Кавказе, массовые безработица и наркомания среди молодежи, распространенность правонарушений в ее среде заставили В. Путина признать ошибочность своего решения. Появилось Министерство по национальному и региональному развитию, было создано Федеральное агентство по делам молодежи и спорту. Но общество уже понесло огромные людские, материальные и моральные потери. Только за последние пять лет из Мурманской области выехало более 106 тысяч жителей. Оголяются северные и восточные территории, богатые природными ресурсами, благодаря которым и живет страна.

Уместно отметить еще одну важную особенность: у В. Путина в силу его неподготовленности и отсутствия стратегического мышления не было и нет глубоко продуманной, взаимоувязанной в основных положениях программы радикального реформирования власти и общества. Даже и после всех лет правления он так и не понял, что вывести экономику из тяжелейшего состояния невозможно без государственного регулирования. Как это делали в США в годы Великой депрессии, чуть раньше в СССР, а затем в Германии, Китае, Японии и других странах. Путин и его команда, опасаясь возрождения советской системы, предпочли ей дикий рынок, криминальную экономику.

Конечно, можно и так, авось через несколько десятков лет общество само выйдет на какой-то разумный вариант. Но не слишком ли большую цену мы уже заплатили и еще заплатим за некомпетентность и безответственность путинского правления, ведь балансировать приходится на грани самосохранения… Без мощного государственного сектора в экономике нельзя

стабилизировать всю ситуацию на Северном Кавказе и сохранить его в составе России. События последних лет — наглядное тому подтверждение. А как бороться с многомиллионной безработицей, с наркоманией, принявшей чудовищные масштабы, пьянством, детской безнадзорностью? Без создания хорошо отлаженной государственной производственной, лечебной базы, сети учебных и воспитательных учреждений искоренить эти опасные явления не удастся.

Путин и его команда до сих пор находятся в плену ложной догмы, что частная собственность является панацеей от всех бед, что без нее нельзя выстроить нормальные рыночные отношения. В этом они непоколебимы, хотя страну захлестнули массовые злоупотребления и социальные конфликты. Они и дальше продолжают транжирить оставшуюся государственную собственность, вместо того чтобы эффективно ею управлять, организовывать на ее основе надежное производство по решению общенациональных вопросов. Приватизация — удобный момент нахождения во власти: ни за что не надо отвечать, достаточно лишь, уподобившись бухгалтерам, считать деньги.

Что касается частной собственности. Она, конечно же, имеет право на свое существование. Но и государство не должно стоять на коленях с протянутой рукой и зависеть от нее. А пока приходится констатировать, что государство убежало не только из экономики, но уходит из других традиционных сфер, уступая свое законное место многим отраслевым, финансовым структурам и даже криминальным группировкам.

Не хочу быть предвзятым, но В. Путину не удалось решить ни одной сложной задачи, стоящей перед Россией. Заявок на реформы много, но суть одна. Они в силу своей несостоятельности, а в чем-то и незавершенности так и не позволили России вырваться из жестких тисков, выйти на широкую столбовую дорогу в своем развитии. Хотя его сторонники и он сам считают, что страна избавилась от сепаратизма, от задержек по выплатам заработной платы, стабилизировалась политическая ситуация.

Трудно с этим согласиться, а тем более брать в заслугу ликвидацию задолженностей по заработной плате. Все-таки не при крепостном праве живем, хотя и задолженности пока явление не редкое. Болезни общества не лечатся, они загоняются вглубь, смертельно поражая еще живой организм. Вот уже весь Северный Кавказ полыхает огнем. Война из Чеченской Республики перекинулась на соседние регионы. С Кавказа усилился отток русского населения, а Приморье настойчиво осваивают китайцы. Их экспансия грозит отторжением от России всего края. Такая же неблагополучная ситуация складывается в Астраханской области. Очередные столкновения на национальной почве между коренным населением и выходцами с Кавказа, произошедшие в городах Кондопоге, Москве, Самаре, Омске, ряде других мест, со всей очевидностью высветили серьезные провалы в национальной политике, проводимой Путиным.

Общество захлестнула наркомания. По данным МВД РФ и Комитета по наркоконтролю, количество лиц, употребляющих наркотики не в медицинских целях, за последние пять лет увеличилось почти в два раза и достигло шести миллионов человек. Губительной явью стали многие болезни, от которых мы в СССР избавились в начале 70-х годов прошлого века. В стране — семьсот тысяч бездомных сирот. Это в разы больше, чем их было в послевоенные годы.

Невиданных размеров достигло нравственное разложение общества. Оно все больше обнажает свои низменные чувства и инстинкты. И это явление тоже закономерно, коли мерилом человеческих ценностей власть навязала денежный мешок, а главным принципом жизни — обогащение любыми средствами. Героями нашего времени перестали быть учитель и врач, ученый и строитель, те, кто кормит и обогревает страну. Им на смену пришли откровенные бандиты, новые «паханы», политические и обыкновенные проститутки, во многом развращенный «творческий бомонд». Проще восстановить экономику страны, построить заводы и дороги, чем вернуть в общество духовность, нравственные устои, такие незаменимые ценности, как совесть, чистота поступков и поведения, сочувствие и соучастие в беде, справедливость. Без них общество, расколотое на экономические группы и индивидуумы, погрязнет в противоречиях и межличностных конфликтах.

В. Путин не смог остановить вал преступности, которая уже оборачивается национальной катастрофой. Человеческая жизнь, здоровье россиян перестали быть ценностью, государственная власть не гарантирует и не обеспечивает главное право человека — право на жизнь. Только умышленных убийств совершается в год свыше тридцати тысяч. Это в два раза больше, чем в Советском Союзе в 60–80-е годы. По числу насильственных смертей, включая убийства, самоубийства, гибель от несчастных случаев, отравлений и дорожно-транспортных происшествий, Россия стабильно занимает одно из первых мест в мире.

Преступный мир также не стоит на месте, он уже решает свои возросшие интересы путем убийства губернаторов, мэров, министров, прокуроров. Он фактически захватил власть во многих городах и селах и управляет ими. Граждане России, руководители хозяйствующих субъектов, потеряв доверие к судам и правоохранительным органам в разрешении конфликтов и споров, обращаются за помощью к криминальным авторитетам. В стране функционирует еще одна квазисудебная ветвь, но уже не государственная, а в виде теневой юстиции.

Коррупция, как ржа, поразила всю государственную и муниципальную власть. Россия по продажности своих чиновников занимает 162-е место в мире, находясь в ряду самых неблагополучных государств. В этом прямая вина Путина, ибо он не проявил должной политической воли в очищении власти от чудовищного разложения, да и сам не стал образцом чистоты и примером для подражания. Не случайно его указ о порядке подбора кандидатов на должность глав исполнительной власти в народе окрестили бизнес-проектом Кремля.

В. Путин никогда не боролся с коррупцией, в лучшем случае он имитировал борьбу с ней. Причиной тому — его отягощенное прошлое и весьма близкая связь с крупным капиталом. В 2003 году он обнародовал указ о создании при себе Совета по противодействию коррупции. Его руководителями были назначены председатель Госдумы Г. Селезнев и председатель правительства М. Касьянов, чья репутация как управленца всегда вызывала сомнения. Совет фактически не провел ни одного

заседания. Оба сопредседателя в ранее занимавшихся ими должностях стали бывшими, а Совет так и не приступил к работе.

Коррупция продолжала процветать, и не только по изложенным обстоятельствам. Она во многом базируется на искаженном порядке формирования руководства президентских, федеральных структур власти и управления по принципу личного знакомства, личной преданности, кумовства и угодливости. Назначение на высокие должности в основном из «питерских» стало оскорбительным для всей остальной России, которая располагает множеством талантливых и мудрых управленцев, способных привнести в федеральный центр опыт, знания об особенностях регионов страны. Но они не «питерские», их не пускают в большую политику.

В том же 20Q3 году Путин внес в Госдуму законопроект, по которому из Уголовного кодекса исключили понятие «конфискация имущества», хотя ее применение всегда было самым эффективным средством борьбы с коррупцией. Депутатская фракция «Единая Россия», не задумываясь, одобрила предложение В. Путина. Взяточники, конечно же, вздохнули с облегчением и произнесли президенту слова благодарности.

2006 год отмечен наибольшей активностью прокуратуры в пресечении казнокрадства, должностных преступлений. Последовало возбуждение серии уголовных дел, начались громкие судебные процессы. Генеральный прокурор В. Устинов публично заявил, что организованная преступность выстроила свою вертикаль, а органы власти погрязли в коррупции. Признание правильное. Им генеральный прокурор дал оценку не только плохой работы правоохранительных органов, но и всему путинскому правлению. В.Устинов воспринял заявления Путина об усилении борьбы с коррупцией искренне, как руководство к действию, и поплатился за это должностью. Кремль испугался активности прокуратуры. Испугалась и партия «Единая Россия», члены которой в основном и привлекаются к уголовной ответственности за взяточничество. Новый генпрокурор Ю. Чайка уже не говорил о коррупции как о величайшем зле. В его выступлениях звучат установки на противодействие экстремизму, русскому фашизму и национализму.

Как было бороться с коррупцией, если руководители аппарата Путина зачастую являлись одновременно и руководителями различных советов директоров и правлений в промышленном и банковском бизнесе, словно их туда на откорм направляли? Это опасная смычка власти и капитала. Отсюда проистекают самые серьезные злоупотребления, протежирование и подкуп.

В. Путин несет прямую ответственность за то, что при его правлении так и не было создано развитых надежных механизмов государственного и общественного контроля за деятельностью лиц, находящихся во власти. А внесенный им законопроект о парламентском расследовании, одобренный послушным ему большинством в Федеральном Собрании, практически похоронил последние возможности депутатского контроля за чиновниками во власти. Достаточно отметить, что саму процедуру возбуждения парламентского расследования всегда можно утопить в различных согласованиях между Госдумой и Советом Федерации.

Список потерь, утрат, разрушений и нереализованных возможностей можно продолжать долго. Вывод один — страна при Путине не продвинулась вперед. Наоборот, по многим ключевым направлениям она скатилась вниз. Тяжкие последствия от путинского реформирования уже проявляются сейчас, но в большей мере они дадут о себе знать, больно ударив по российскому обществу, в ближайшее время. Уже не отрицая этого, верные власти СМИ и доверчивый обыватель во всех просчетах и бедах стали обвинять всякого ранга несостоятельных управленцев, в том числе министров и все правительство. В этом ключе работают карауловы, Сванидзе, познеры, Леонтьевы, весь прокремлевский пропагандистский аппарат.

Но кто в этом виноват? В первую очередь — Путин, ибо он назначал министров, непосредственно руководил всеми силовыми структурами, спецслужбами, Минфином, Министерством экономики, МИДом. С него и спрос, коли нет команды единомышленников-созидателей. Вместо них — временщики, для которых Россия — полигон приложения своих сил в первую очередь для личного обогащения…

Теперь осталось ответить на самый последний вопрос: в чем же причина высокого рейтинга Путина и высок ли он на самом деле?

В. Путин без всякой застенчивости пользовался добротой и терпеливостью народа, играл на самых искренних чувствах людей, нещадно эксплуатируя мощный пропагандистский ресурс, особенно телевизионный. Каждый день на экране можно было увидеть хорошо срежиссированные встречи Путина с министрами. А вот он же — в кабине истребителя, стратегического бомбардировщика, а чуть раньше — на подводной лодке или управляет железнодорожным локомотивом, хотя управлять надо государством. А дальше Путин — за рулем легкового автомобиля, который в качестве подарка доставил в село пенсионерам. Обнимает ветеранов войны и тут же вместе с «Единой Россией» пытается снять со Знамени Победы историческую символику — серп и молот.

Мало было самого В. Путина — на экранах появлялась его собака, нельзя же отставать от американского президента.

В. Путин — популист, и таковым продолжает оставаться. Уберите Путина с телевидения, и народ быстро забудет о нем, ибо добрых больших дел от него он так и не дождался.

В. Путин во внешней и внутренней политике во многом повторил своего предшественника. Уже ясно: он оставит после себя тяжелое наследие, которое, несомненно, будет отягощено его преемником на президентском посту. Говорю об этом с тревогой и болью. В России назрела конституционная реформа, сутью которой должно стать широкое народное представительство в органах власти, возвращение страны к парламентскому управлению и упразднение поста президента.

Коррупция и кризис власти при Путине

После двадцати лет «демократических» реформ в России началась окончательная утрата всех нравственных устоев, совести, существовавших традиций, дружбы, взаимопонимания и поддержки друг друга. Основным мерилом человеческих ценностей обществу навязли денежный мешок, уничтожили всякие устремления но совершенствованию единой среды обитания. Человеческий эгоизм, его пороки как «мертвая вода» стали уничтожать все живое и здоровое.

Кризис власти, ее нравственное разложение — вот го, с чем необходимо сейчас бороться и что преодолевать. Власть перестала защищать людей, государственные интересы, она стала своей противоположностью, пожирая общество, умышленно отторгая народ от участия в решении больших и малых вопросов управления. Она сделала все, чтобы разрушить последние остатки государственного и общественного контроля за чиновником. Вот почему и необходим комплекс политических, социально-экономических, законодательных, правовых, организационных, воспитательных, просветительских, кадровых и прочих мер. Гарантом от произвола людей во власти должна быть хорошо продуманная и отработанная система мер. Работа по их подготовке, а тем более по реализации, невероятно сложная, требующая длительного времени. И, как я уже отмечал, вряд ли исполнима в российской действительности.

Тем не менее, позволю назвать ряд конкретных предложений, в первую очередь для того, чтобы власть, как это уже повелось, не обвинила нас, оппозицию, в том, что мы лишь только критикуем и не предлагаем реальных шагов.

Начну с того, о чем не устаю повторять, — Совет Федерации российского парламента должен формироваться путем прямых, тайных выборов всем населением страны. Это позволит повысить уровень и значимость народного представительства в органах государственной власти, снизит уровень коррупционности. Закон о выборах членов Совета Федерации необходимо разработать и принять в ближайшем будущем, а сами выборы провести одновременно с избранием депутатов Государственной Думы.

Не дал какого-либо оздоровления и новый порядок формирования губернаторского корпуса. Напротив, он удалил народ от власти и сделал ее фактически бесконтрольной и безответственной. В связи с этим следует вернуться к существовавшей практике выборов глав исполнительной власти регионов. Сделать это будет несложно, достаточно реанимировать ранее действующее избирательное законодательство и исключить всякое воздействие и вмешательство в выборы исполнительной и муниципальной властей.

Пришло время упразднения федеральных округов. Они выполнили свою задачу по ослаблению центробежных сил в Российской Федерации. У нас избыток власти и чиновников. Вместе с этим необходимо сохранить межрегиональные оперативные, следственные структуры МВД и российской прокуратуры. Сохранить и межрегиональные арбитражные суды, выполняющие роль кассационных инстанций. Высвободившиеся профессионально подготовленные и незапятнанные кадры направить на укрепление министерств и ведомств, региональных органов власти.

Президент Медведев недавно заговорил о необходимости изменений в судебной системе, однако каких-либо конкретных предложений им пока не обнародовано, но он обеспокоен укоренившейся необъективностью, злоупотреблениями властью и подкупом судей, которые, к сожалению, приняли распространенный характер.

А ведь представители левой оппозиции в Государственной Думе при обсуждении законопроектов о судебной деятельности еще в 90-х годах, отмечая их очевидные изъяны, предупреждали о неизбежности появления тяжелых последствий. Пожизненность и несменяемость судей в совокупности с недопустимо высокой неприкосновенностью сделали судебную власть фактически бесконтрольной. Судебная система, построенная по принципу замкнутого круга, неизбежно начинает подвергаться внутреннему гниению и разложению. Тем более что правосудие у нас в основном стало единоличным. Я за судебную и депутатскую неприкосновенность, но уровень ее должен быть на порядок ниже. Такова российская, а не зарубежная действительность. Неприкосновенность должна быть, но только при исполнении лицами, наделенными ей, своих служебных обязанностей, а не тогда, когда они, например, дебоширят, в пьяном состоянии управляют автомобилем или вовсе застигнуты на месте совершения преступления.

К сожалению, за 10 лет судебной реформы мы так и не подошли к реальной независимости судей, и в первую очередь — социальной, их самих, а также близких родственников. Вот почему власть «телефонного права» большого начальника не уменьшилась, а напротив — усилилась.

В сфере отправления правосудия остались неразрешенными многие прежние проблемы, к ним добавились новые. Поэтому для повышения объективности и независимости судей необходим комплекс мер. Часть из них выношу на всеобщее обсуждение.

Считаю, что судебная система и прокурорский надзор должны формироваться без всякого участия в этом органов исполнительной власти и президентских структур. Судьи всех верховных федеральных судов, а также областных, краевых и республиканских, должны назначаться Федеральным Собранием на пленарных заседаниях. Порядок подбора кандидатов в судьи и голосования определяется федеральным законом.

Что касается судей городского, районного уровня, мировых судей, они должны избираться на 5–7-летний срок, на всенародных выборах путем прямого тайного голосования, на альтернативной основе. Отбор кандидатов должен производиться законодательными органами власти субъектов Федерации, с утверждением списков кандидатов в судьи на пленарных заседаниях.

Совет Федерации самостоятельно подбирает кандидатуру на должность генерального прокурора РФ и назначает его на пленарном заседании. Таким образом, Федеральное Собрание формирует судебную власть, прокуратуру и контролирует их деятельность. Для этого создаются специальные комитеты (комиссии), которые готовят необходимые материалы для обсуждения на пленарных заседаниях, организуют и проводят проверки заявлений о злоупотреблениях, недостойном поведении высших судебных и прокурорских чинов. Сейчас же все это взяла на себя администрация президента.

Уже отмечалось, что Путин несет прямую ответственность за то, что при его правлении так и не было сформировано развитых надежных механизмов государственного и общественного контроля за деятельностью лиц, находящихся во власти. Созданная по его инициативе Общественная палата — скорее всего увод российского общества от решения острых вопросов. Общественная палата заведомо была обречена на свою недееспособность в силу порядка ее формирования и состава.

В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос о создании на федеральном уровне с наличием составных частей на местах общественного комитета по контролю за поведением чиновников с наделением его некоторыми государственными полномочиями. Такая постановка вопроса не будет противоречить конституционным положениям.

Восстановить конституционные полномочия Государственной Думы по подбору и назначению председателя Счетной палаты без всякого участия в этом президента страны.

Существенно изменить Федеральный закон «О парламентском расследовании» с тем, чтобы каждая палата Федерального Собрания могла самостоятельно формировать свои комиссии по проверке тех или иных недостойных деяний, совершенных высшими должностными лицами, с возможностью взаимного включения в них (при желании) своих представителей.

Коррупция во многом базируется на искаженном порядке формирования руководства президентских, федеральных структур власти и управления не по деловым качествам, а по принципу знакомства, личной преданности, угодливости и кумовства.

Система клановости породила атмосферу затхлости и вседозволенности. В этой ситуации было бы целесообразным одновременно поменять на федеральном уровне руководящее и среднее звено управленцев в правоохранительных органах, судах и прокуратуре. Новое комплектование провести из числа периферийных работников, в частности, сибирских, северных регионов, исключив любое выдвижение из «питерских», «московских», «южан» и «дальневосточников». Убежден: результат будет положительный. Ради этого государству стоит потратиться, деньги для этого найдутся.

Как утверждают эксперты, на подкуп чиновников ежегодно используется сумма, равная примерно 1/3 расходной части федерального бюджета, львиная доля в них принадлежит «теневой экономике», которая дает почти 40 % валового внутреннего продукта страны. Оборот этих денег фактически не контролируется и не отслеживается государством. В сфере «теневой экономики» отмываются и грязные доходы, используемые в последующем на взятки.

Принятый пять лет назад Федеральный закон о противодействии в легализации преступных доходов оказался неэффективным, повязал по рукам и ногам правоохранительные органы в противостоянии этому злу. И не случайно. Законопроект был подготовлен бывшим депутатом Госдумы А. Шохиным в соавторстве с банковскими работниками. Госдумой был проигнорирован мой альтернативный законопроекте «противодействии в легализации незаконно нажитого». Одно из главных расхождений в проектах: в шохинском — «преступные доходы», в моем — «незаконные». По шохинскому варианту: нельзя препятствовать отмыванию до тех пор, пока не будет установлена преступность деяния, пока не будет приговора. На это уходят годы. Конечно, от имущества и денег ничего не остается.

Шохин полностью вывел из-под ответственности банки, отмывающие деньги, ибо наше законодательство не предусматривает уголовного наказания в отношении юридических лиц. Мой законопроект предлагал противостоять отмыванию любых грязных доходов, полученных незаконно, в том числе и преступным путем, любыми физическими и юридическими лицами. Надо в срочном порядке внести существенные изменения в действующий закон или отменить его, приняв новый, с иной концепцией противодействия отмыванию незаконно полученных доходов.

Необходимо разобраться с посредническими фирмами, частными лицами, особенно в сфере снабжения населения товарами, торговли продуктами. Мало того, что они искусственно взвинчивают цены, обирают производителей, многие вопросы решаются здесь через подкуп чиновников.

В этой связи следовало бы оказать всяческую поддержку потребкооперации, в первую очередь на селе, деятельность которой можно подправлять и в разумной мере осуществлять за ней государственный контроль. Ведь речь изначально идет о защите интересов российских граждан.

Значительная (большая) часть населения страны занята трудом не в сфере государственных, муниципальных учреждений и предприятий, а в бизнесе, в коммерческих структурах, в которых распространенный характер получили подношения, подкуп, материальная благодарность, оказание услуг руководителям за совершение тех или иных действий в интересах дающего. Именно здесь, в гуще людских масс, и укореняется, крепнет психология того, что надо «дать» и только таким способом можно решить социальные, бытовые, производственные и прочие вопросы. Эта искаженная психология людей потом переносится и на отношения с представителями власти.

Однако государство имеет ограниченные возможности правового воздействия на столь опасные явления в сфере бизнеса и коммерческой деятельности. В связи с этим есть необходимость внести в наше законодательство единое понятие должностного лица со всеми вытекающими из этого последствиями.

Следует существенно расширить число преступлений, за совершение которых в виде дополнительного наказания может применяться конфискация имущества. И в первую очередь — за преступления экономической, финансовой, банковской направленности.

Конфискация должна обращаться на все имущество виновного лица, за исключением того, которое необходимо для постоянного пользования проживающих с ним несовершеннолетних детей, престарелых родителей, инвалидов.

Незамедлительно принять меры по существенному ограничению при поступлении в ведомственные высшие учебные заведения (МВД, ФСБ, прокуратуры) детей высоких должностных лиц этих ведомств, обеспечив расширенный приток способных абитуриентов с периферии.

В совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, наряду с прочими вопросами, находится обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности. Исходя из этого, необходимо установить практику проведения комплексных проверок состояния законности, борьбы с преступностью, иными правонарушениями в регионах страны с последующим их обсуждением по ведомствам или на координационном совете при Генеральной прокуратуре РФ. При необходимости результаты докладывать президенту страны. Координирующую роль при проверках должны взять на себя органы прокуратуры.

Поводом и основанием для проверок могут быть общее неудовлетворительное состояние законности и правопорядка в республике, крае, области или конкретные письма граждан, выступления средств массовой информации о злоупотреблениях властью, недостойном поведении ответственных должностных лиц.

Судебные, правоохранительные органы необходимо ограждать от семейственности и клановости, а там, где они уже достигли угрожающих масштабов, принять незамедлительные меры. Конечно, для судей, прокуроров, работников правоохранительных органов необходимо вводить порядок декларирования не только доходов, но и расходов при осуществлении крупных покупок.

Это далеко не полный перечень предложений в сфере государственного устройства и правоохранительной деятельности, однако даже его частичная реализация, уверен, даст оздоровление.

Следует заметить, что подобные вопросы занимают многих людей. О коррупции и мерах по ее обузданию сегодня говорят почти все, и даже сами жулики, казнокрады и мздоимцы, но со своих позиций, со своими оценками и интересами. Смею утверждать, что масштабы российской коррупции таковы, что она реально стала национальным бедствием, в отношении ее необходимо принимать жесткие и радикальные меры.

Однако замечу, что в России больше говорят и совершенно мало делают для пресечения этого зла. Видимо, тоже не случайно. Если бы соединить всю человеческую энергию, потребляемую на разговоры, заявления, диспуты и т. д. и направить ее на конкретную борьбу с коррупцией, то от нее мало бы что осталось. Не хочу быть голословным. Сошлюсь на факты.

11 мая 2006 года президент России, в то время В. Пути, обратился с очередным посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации. С одной стороны, по (то утверждениям, успешно реализуются национальные проекты, с другой — низкий уровень доверия граждан к государственной власти, погрязшей в коррупции, и к крупному бизнесу, которые не оправдали надежд, возникших у миллионов людей в начале 1990-х годов. Такая оценка, в первую очередь, связана с тем, что представители власти и бизнеса, как выразился президент, «пренебрегая нормами закона и нравственности, перешли к беспрецедентному в истории нашей страны личному обогащению за счет большинства граждан».

Казалось, власти и бизнесу вынесен суровый приговор, за которым должны последовать не мнимые, а реальные жесткие меры, в том числе и по определенному изменению государственного устройства, форм собственности и присвоению произведенного национального продукта. Но нет, ничего подобного не последовало, все осталось в прежнем состоянии.

Между тем, коррупция получила наибольший размах за последние 10 лет. В этот период были подобраны и расставлены министры, руководители иных федеральных ведомств и департаментов, определен губернаторский корпус, сформированы суды различных уровней, высшее руководство прокуратуры, следственных подразделений, то есть те люди, при власти и во власти которых и произошел расцвет коррупции. Одни стали откровенными предателями государственных интересов, другие не смогли этому воспрепятствовать.

Это огромная чиновничья инертная масса, которой невозможно или весьма трудно задать новое направление в движении. Она-то, фактически, и стала завалом на пути обнародованных президентом предложений.

Власть, во многом отказываясь выполнять свои прямые обязанности, резко стала деградировать. Рубль для определенной категории людей оказался не заработанным, а присвоенным, и это развращение достигло невиданных доселе масштабов. В России произошла утрата многих нравственных ценностей и устоев.

Мы пока констатируем, что большинство людей с осуждением относятся, например, к взяточничеству. Это хорошо. Плохо другое — опять-таки большинство в обществе считают взятку самым эффективным способом решения вопросов, возникающих у людей во всех сферах жизни. В стране нет и, думаю, долго не будет обстановки всеобщей нетерпимости к мздоимству. В этом во многом виновато государство, которое нередко само провоцирует чиновников на поборы. Давайте вспомним еще недавние времена, когда месяцами не выплачивалась зарплата сотрудникам милиции, учителям, врачам, аппаратным работникам. Нельзя забывать и о тех мизерных окладах, которые являются просто унизительными.

Необходим комплекс мер по государственному и общественному контролю за поведением чиновника. К сожалению, этот механизм пока не выработан. Я достаточно критически отношусь к национальному плану противодействия коррупции, обнародованному летом 2008 года. Он больше по форме напоминает мне ведомственный план Генпрокуратуры, МВД или Минюста РФ. К тому же в нем отсутствует основная концепция — неукоснительное соблюдение законов всеми, от рядового гражданина до президента страны. А без этого план — не план, а механический, схоластический набор мер. К тому же он пронизан идеей, что коррупция якобы находится где-то в низах и именно там надо с ней бороться, но не в верхах.

Это совершенно неверный взгляд, и я уверен, что со мной согласятся многие. Смею утверждать, что власть, коррумпированная снизу доверху, сама с собой бороться не будет.

Остановимся на понятии «коррупция». Ее определение в международном праве в основном сводится к тому, что коррупция обозначается как злоупотребление государственной, муниципальной (местной) властью для получения выгоды в личных целях чиновника.

8 ноября 1990 года была принята Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности. К сожалению, Россия ратифицировала ее лишь 28 мая 2001 года. Наверное, не надо объяснять, почему так поздно. Ответ прост. Ельцинской команде, растаскивающей национальное достояние страны по частям, в которой главной фигурой был Б. Березовский, конвенция в случае ее ратификации была бы пусть небольшим, но все же препятствием для казнокрадства и жульничества.

27 января 1999 года Совет Европы принял Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, а 4 ноября 1999 года Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за нее.

И одним из самых весомых актов является Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, которая является комплексным универсальным международным договором, препятствующим развитию и распространению коррупции во всех сферах жизнедеятельности.

Все названные конвенции ратифицированы Российской Федерацией, являются для нас обязательными в исполнении.

Теперь о российских законах, направленных на усиление противодействия коррупции. Традиционно мы начинаем говорить о Конституции Российской Федерации, потом приводим законы, регулирующие порядок прохождения государственной службы, о судоустройстве, прокурорском надзоре, называем уголовный и административный кодексы, иные законодательные акты, ведомственные нормативные документы и многое другое. А теперь у нас есть специальное законодательство по противодействию коррупции. Законодательных, нормативно-правовых актов тьма, а коррупция как процветала, так и продолжает процветать.

Почему? Ответ на поверхности. Во-первых, как уже отмечалось, продажный чиновник никогда не обеспечит неукоснительного исполнения законов. Во-вторых, по злому умыслу тех же чиновников из президентских, правительственных структур, некоторых народных избранников многие российские законы несовершенны. Они — полумеры и даже хуже того в предупреждении беловоротничковой служебной преступности.

Из этого следует один очень важный вывод — без великой кадровой революции невозможно нанести ощутимый удар по коррупции.

Обратимся к Основному закону страны. Его отдельные конструкции, на мой взгляд, носят незавершенный характер, а сам закон, ориентированный в своей сути на демонтаж прежней системы, так и не стал надежной базой для развития истинного народовластия.

Совет Федерации систематически потрясают коррупционные скандалы. Не в последнюю очередь и потому, что он формируется не путем прямых тайных выборов всем населением страны. В нем находятся представители руководителей исполнительной власти субъектов Федерации и «посланцы» законодателей тех же регионов. Их выдвижение в Совет Федерации фактически происходит кулуарно, зачастую по подсказке из Кремля, а побудительными мотивами назначения нередко становятся корыстные интересы отдельных должностных лиц. Вот почему представителями республик, краев, областей в Совете Федерации нередко становятся люди, ранее не имевшие никакого отношения к региону.

И еще один серьезный конституционный изъян — концентрация огромной власти в руках президента, власти, переходящей в абсолютизм. Этим, несомненно, злоупотребляют люди из его окружения.

Процедура отрешения президента от занимаемой должности за неблаговидные поступки, предусмотренная ст. 93 Конституции РФ, является громоздкой и фактически нереализуемой. Отсюда проистекают бесконтрольность и вседозволенность. А где есть безответственность, безнаказанность, там и разложение власти.

Конституция не содержит положений об императивном мандате, о праве избирателей заявить о досрочном прекращении полномочий депутата Госдумы. Само Федеральное Собрание фактически лишено какого-либо контроля за исполнительной властью. Не надо обманывать себя, что оно контролирует правительство во время принятия, исполнения федерального бюджета. Не контролирует!

Очевидно разрушает независимость прокурорского надзора и та часть ст. 129 Конституции РФ, где закреплено, что прокуроры

республик, краев, областей, Москвы и Санкт-Петербурга назначаются генеральным прокурором РФ по согласованию с субъектами Федерации, в том числе и главами исполнительной власти.

В этих условиях специальное законодательство по противодействию коррупции просто необходимо, хотя повторюсь, что по сравнению с началом 90-х годов у нас есть законы, регулирующие порядок пребывания на служебной стезе, законы о судопроизводстве, а также законы, регулирующие ведомственную деятельность, есть административный, уголовный кодексы и т. д.

Необходимость в специальном законодательстве проистекает из того, что оно является базой, вокруг которой и на основе которой должны разрабатываться и приниматься все правовые нормы по противодействию коррупции, и в первую очередь те, что в сути своей носят предупредительный характер. Применение уголовного кодекса — это последнее воздействие, к которому прибегают только тогда, когда не сработали все остальные меры. К сожалению, у нас в стране все наоборот, на первое место вышли уголовно-репрессивные формы предупреждения зла.

Мы должны иметь специальное законодательство, ибо этого требуют и международные конвенции, к которым Россия присоединилась.

Если говорить о содержании президентских инициатив, то они какой-либо радикальности не несут. Закон о противодействии коррупции содержит определение коррупции и предусматривает в обязательном порядке внесение деклараций о доходах для всех чиновников и еще раз закрепляет понятие конфискации имущества виновных лиц. Внесены изменения в закон о правительстве, обязывающие всех членов правительства представлять декларации о своих доходах.

Два других закона приняты в связи с ратификацией Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию от 31 октября 2003 года. Они уточняют порядок прохождения службы в правоохранительных органах, в прокуратуре и на судебном поприще, уточняют порядок внесения деклараций о доходах, наделяют финансовые, оперативные службы дополнительными полномочиями по проверке достоверности заявленных деклараций и по отысканию имущества, незаконно нажитого или не указанного в декларациях.

При обсуждении законопроектов в первом чтении споры развернулись по ряду существенных моментов. Например, по кругу лиц, которые обязываются представлять декларации. Президент ограничился чиновниками, их супругами и несовершеннолетними детьми. Считаю, что декларации должны подаваться в обязательном порядке супругами и в отношении всех лиц, находящихся на иждивении государственного и муниципального служащего. Социальное положение несовершеннолетнего ребенка мало чем отличается по доходам от студента вуза или иного учебного заведения.

Такая поправка мною была внесена ко второму чтению по законопроектам, но она не нашла поддержки у нынешнего думского большинства в лице фракции «Единая Россия», и прошел президентский вариант.

Состоялась большая дискуссия по самому понятию «конфискация имущества». В законопроекте оно сводилось к изъятию только незаконно полученного, в том числе и от ценных бумаг, запущенных в оборот чиновником.

Моя позиция заключается в другом. Конфискации подлежит все имущество виновного лица, за исключением того, что остро необходимо для проживания находящихся на его иждивении несовершеннолетних детей, престарелых родителей и инвалидов. Иными словами — конфискацию надо рассматривать, как дополнительное наказание. Только тогда можно получить реальный успех в противодействии коррупции. Однако опять это предложение не нашло поддержки у того же думского большинства. Как и предложение о недопустимости нахождения в правительстве лиц, состоящих в любом родстве, поправки об увеличении составов преступлений, в которых предусматривалась бы конфискация имущества, в первую очередь за преступления, совершенные в финансовой, банковской и хозяйственной сферах.

Были споры и по другим моментам, но они менее значимы.

Несколько слов о развитии российского антикоррупционного законодательства за последнее десятилетие. Еще в 1995 году мною были заявлены два законопроекта: «О борьбе с коррупцией» и «О борьбе с организованной преступностью». В их разработке активное участие приняли сотрудники Генеральной прокуратуры. Мы весьма благодарны А.И. Долговой, доктору юридических наук, профессору, заведующему отделом Академии прокуратуры, за ее труд, настойчивость и последовательность.

Почему два законопроекта? Да потому, что коррупция является «крышей» для организованной преступности в силу продажности чиновников, и в первую очередь сотрудников правовых ведомств. Поэтому наступление должно идти одновременно по двум направлениям. К сожалению, об этом частенько забывают как в правительстве, так и в Генеральной прокуратуре, в правоохранительных органах.

Проекты тяжело проходили в Госдуме, еще тяжелее в Совете Федерации, тем не менее они были одобрены законодателями.

Но бывший президент Б. Ельцин отказался их подписывать. Законопроекты были доработаны с учетом ряда высказанных им замечаний и вновь одобрены Федеральным Собранием, но их постигла та же участь, что и первые варианты. А потом настала очередь Путина, который через своих представителей в Госдуме дал понять, что он против данных законодательных инициатив.

Что не нравилось в них команде Ельцина? В первую очередь то, что они предусматривали создание специальной парламентской комиссии по проверке фактов коррупции, иных нарушений законов высшими должностными лицами, в том числе и

президентом. Почему и президентом? Все дело в том, что ст. 93 Конституции РФ закрепляет положение, что президент может быть отрешен от должности в случае совершения им только государственной измены или иного тяжкого преступления. Все остальные негативные моменты в поведении главы государства не берутся во внимание.

А теперь вспомним содержание закона «О прокуратуре Российской Федерации», в котором черным по белому записано, что в органах прокуратуры не могут состоять на службе люди, скомпрометировавшие себя или совершившие преступления любой степени тяжести. Таким образом к работнику прокуратуры, судье предъявляются более высокие требования в сфере нравственности, чистоты и честности в поведении, чем к президенту.

К сожалению, такая формулировка ст. 93 Конституции РФ при абсолютной неприкосновенности президента фактически выдает ему индульгенцию на совершение иных преступлений. Конечно, хотелось бы верить, что ни один президент их никогда не совершит, хотя по указанию Ельцина, например, выбрасывали за борт парохода в енисейские воды господина Костикова, его помощника по информационной политике. И все же редакцию части 1 ст. 93 Конституции РФ считаю некорректной относительно главы государства.

Что еще не понравилось ельцинскому окружению в нашем законопроекте? Это те же декларации о доходах в отношении чиновников высокого ранга и членов их семьи. То, что сегодня в определенной мере присутствует в законах Медведева.

И еще один оспоренный момент. Команда Ельцина во всеуслышание и не стесняясь заявила, что под действие антикоррупционного закона не могут подпадать помощники президента. Их логика сводилась к тому, что президент является главой государства, но не является должностным лицом. А коли так, то и они не являются таковыми. Очевидная нелепость, но ее приводили в качестве аргумента против принятия закона «О борьбе с коррупцией».

На самом деле все было гораздо проще. Президентская власть отвергала саму идею принятия антикоррупционного законодательства. В условиях варварской приватизации понятие «законность» было выброшено на свалку.

Считаю уместным сослаться на высказывание А. Лифшица, бывшего помощника президента Ельцина. Отвечая на вопрос одной из московских газет, он заявил примерно так: мол, активная борьба с коррупцией и организованной преступностью может торпедировать все экономические реформы в России. После этого несложно сделать вывод о нравственной стороне всех этих реформ.

Безусловно, в то время господствовал криминал. Его влияние на экономику, общественную жизнь в настоящий момент несколько ослабло, но не настолько серьезно, чтобы люди чувствовали себя свободными, защищенными от насилия и воздействия денежного мешка.

В связи с этим хочу остановиться на главных причинах коррупции в России. Они во многом базируются на происходящих процессах, той ситуации, в которой оказалась страна.

В 1990-е годы в России произошел отход от прежней системы власти, прежних жизненных устоев. Создался определенный вакуум, который и заполнили лица с криминальной ориентацией. Они проникли как во власть, так и в сферу экономики, социальной жизни.

Не будем вдаваться в подробности, чего больше хотели и чего не предвидели творцы так называемых демократических реформ. В одном уверен, что Лозунги о демократии, о политических и прочих свободах, о правах человека оказались всего лишь ширмой, за которой произошел передел собственности, породивший класс крупной буржуазии. Что касается прав и свобод человека, то о них почти тут же забыли.

Жизненные процессы проистекали в состоянии всеобщего хаоса и невиданного доселе правового разложения власти и общества, что и стало питательной средой для коррупции и организованной преступности. О чем тут рассуждать, когда один из творцов перемен Г. Попов, будучи мэром Москвы, в начале 1990-х годов фактически ратовал за легализацию взяточничества. По его выражению, ему было неудобно, когда он не знал, сколько и кому надо дать денег, чтобы решить тот или иной вопрос.

Еще один творец псевдоперестройки А. Яковлев провозгласил и двигал тезис: «Разрешено все, что не запрещено законом». Прежние законы выбросили на свалку, а новые еще не появились. Все запреты были сняты. Хоровод вели безнравственность, безответственность, вседозволенность и безнаказанность. Правовой нигилизм в 90-х годах достиг невиданного масштаба, и из его пропасти нам придется выбираться не один десяток лет.

Прежние причины коррупции продолжают существовать, а некоторые из них отяготились еще сильнее. Речь идет о семейственности во власти. Это было при Ельцине, усилилось при Путине и остается при президенте Медведеве.

Государственная власть как на федеральном, так и региональном уровне зачастую строится по принципу землячества, клановости, кумовства, личной преданности руководителю, но не по принципу знания дела, профессионализма и честности.

Все это, очевидно, не требует каких-то расшифровок, как и подтверждение того, что подобный процесс формирования «элиты» федеральной власти «из питерских» стал уже оскорбительным для всей остальной России.

В стране фактически не задействован механизм ротации кадров в сфере управления, что лишь усиливает коррупцию. А если ротация и происходит, то опять в пользу представителей северной столицы.

Должен отметить, что между ветвями судебной власти, между ними и прокуратурой, между прокуратурой и следственными комитетами неизбежно возникают споры и противоречия по поводу правоприменительной практики, сути законов, регулирующих их деятельность, полномочий и компетенции. Могу утверждать, что эти споры у президента и председателя правительства, в Федеральном Собрании решаются в основном в пользу тех ведомств, которые возглавляются питерскими однокашниками. Однако принятые по спорам решения зачастую бывают необъективными и не в интересах общества и государства.

Не в последнюю очередь уровень коррупции зависит и от работы правоохранительных органов, судебной системы. А здесь, как говорится, вопросов хоть отбавляй. Беспокоит укоренившаяся торговля сотрудниками профессиональными интересами, низкий уровень подготовленности следственных кадров, разобщенность, постоянные конфликтные ситуации между руководством следственных подразделений и прокурорами.

Я был и остаюсь противником создания Следственного комитета при прокуратуре РФ. Это стратегическая ошибка, которую допустили в первую очередь президент и Федеральное Собрание. Следствие фактически поставили над надзором, а это всегда сопряжено с печальными последствиями. Они уже есть. Тысячи людей незаконно арестованы. Однако ошибку в какой-то мере можно исправить, вернув прокурору полномочия по отмене незаконно принятых следователями процессуальных решений.

Я против образования единой федеральной следственной службы. Ее создание неизбежно вызовет новые противоречия в правоохранительной системе, конфликтность и волокиту в реагировании на совершенные преступления, безответственность ведомств в предупреждении правонарушений. К тому же Следственный комитет при МВД России уже и сейчас расследует более 80 % уголовных дел.

Как компромиссный вариант можно рассмотреть вопрос о передаче по подследственности в МВД всех дел о посягательствах на жизнь и здоровье граждан. За прокурорскими же следователями необходимо сохранить расследование дел о должностных преступлениях, о преступлениях, совершенных судьями и работниками правоохранительных органов, прокуратуры.

Заметим, что в последнее время ограничения в отношении граждан, к сожалению, стали более массовыми. Причин тому много, остановлюсь лишь на некоторых.

По ранее действовавшему законодательству, если не брать во внимание некоторые трагические периоды жизни общества и государства, можно сказать со времен судебной реформы Александра II, главной целью и обязанностью судебного рассмотрения считалось установление истины, поиск правды. Ныне же — чуть ли не создание судом равных условий для спорящих сторон, для обвинения и защиты. Мы хорошо знаем, что в споре истина не только рождается, она может в нем и утонуть. Особенно при пассивной роли судьи в процессе.

К сожалению, на законодательном уровне произошло и закрепление обвинительного уклона на стадии дознания и предварительного расследования, с чем мы в свое время активно боролись. Мы исходили из великого постулата, что следователь и дознаватель должны быть исследователями. В равной мере собирать доказательства как обвинения, так и оправдания, защиты невиновного лица.

Теперь все это перечеркнуто тем, что следователь и дознаватель включены в сторону обвинения (ст. 5 УПК РФ) и могут даже поддерживать государственное обвинение по находившимся в их производстве делам. Это неправильно — обвинять может только прокурор, но не следователь и не дознаватель.

По ранее действующему Процессуальному кодексу продлить срок содержания обвиняемого под стражей до 12 месяцев мог только Генеральный прокурор Советского Союза. И только после тщательного изучения материалов уголовного дела. Как правило, в Главное следственное управление Прокуратуры СССР вызывались заместители прокуроров республик, руководители управлений МВД СССР. Составлялись планы по выполнению следственных и оперативных мероприятий по уголовным делам, по которым возбуждалось ходатайство о продлении содержания обвиняемого под стражей. И лишь после этого можно было идти в кабинет Генерального прокурора за санкцией на увеличение срока ареста.

А что сейчас? Каждый федеральный судья, начиная от районного и городского уровня, имеет право продлить срок содержания арестованного до 12 месяцев, и, конечно, при отсутствии того порядка изучения уголовных дел, о котором говорилось. Вероятность ошибки увеличивается многократно. Поэтому каждый год из-под стражи освобождается около 3 тыс. арестованных за неподтверждением их вины.

Я вообще приверженец того, чтобы держать суд как можно дальше от предварительного расследования и дознания, чтобы он рассматривал дела по существу, будучи абсолютно несвязанным позицией, высказанной по тому или иному вопросу во время следствия.

Например, как по жалобе или представлению прокурора суд может проверить обоснованность предъявленного обвинения? Ему все равно придется входить в оценку имеющихся доказательств. Одно дело — на первоначальной стадии следствия, дознания, а другое — на стадии их завершения. И в случае согласия с обвинением суд фактически может предопределить рассмотрение дела по существу.

Вот почему законодатель решил отказаться от судебных заключений при решении вопроса о возбуждении уголовных дел в отношении ряда должностных лиц или лиц, наделенных процессуальными полномочиями, перечисленных в гл. 52 УПК РФ, в частности адвокатов.

Изменение этого порядка возбуждения уголовных дел, на мой взгляд, будет способствовать и усилению борьбы с коррупцией.

Известно, что после создания Следственного комитета при прокуратуре РФ в июле 2007 года были внесены существенные изменения в процессуальное законодательство. В частности, в ст. ст. 38, 39, 146 УПК РФ однозначно было закреплено, что правом на возбуждение уголовных дел обладают 3 субъекта: орган дознания, дознаватель и следователь. И никто другой.

Кое-где решили подправить закон. Например, в Следственном управлении УВД Курской области издали инструкцию, согласно которой начальник следственного отдела следственной части был наделен правом на возбуждение уголовных дел. И тот воспользовался этим правом, возбудив несколько дел.

Постановления справедливо были обжалованы обвиняемыми. Районный суд, поддержанный прокурором, их жалобы отклонил. В таком же порядке их отклонили все судебные инстанции Курской области. Вот вам и судейская солидарность на стадии предварительного расследования. Доходит до цинизма. Надзорная инстанция областного суда, отклоняя очередную жалобу, в своем постановлении указала, что районный суд при рассмотрении дела по существу может принять иное решение. Полная деградация. Как его принять, если областной суд уже все определил, а нижестоящий суд не наделен правом на отмену решений кассационной и надзорной инстанции.

Но меня не меньше тревожит позиция прокуратуры области. Почему она согласилась с беззаконием? Почему она процессуальную норму принесла в жертву пресловутой «целесообразности»? Еще раз отмечу, что для прокурора и суда нет ничего превыше закона.

В хабаровских судах пошли дальше. Чтобы опорочить показания того или иного свидетеля, истребовали из УВД края справки о том, что лицо, дающее показания, является активным членом преступного сообщества, а потому его показаниям верить нельзя. Вот так, без суда и следствия, без вынесения приговора человека объявили участником преступного сообщества. Как от этого пахнуло далеким прошлым! Может быть, и «тройки» при МВД РФ скоро будут создавать?

Но ведь прокуратура края опять молчит.

Плохо, когда допускаются ошибки, но еще хуже, если в них начинают упорствовать, вместо того чтобы немедленно исправить положение, извиниться перед потерпевшим и возместить причиненный ему ущерб. И вовсе нетерпимо, когда руководители берут под защиту злостных нарушителей законности. Считаю, пусть лучше останется вакантным служебное место, чем его будет занимать нарушитель, нечистоплотный, непорядочный человек.

Что касается в целом судебной деятельности, то ее необъективность, возможности для злоупотребления служебным положением, на мой взгляд, были заложены базовыми законами о судоустройстве в России. Судебная система, сформированная по принципу замкнутого круга, в котором корпоративная солидарность стала подавлять все остальные принципы, оказалась без внешнего контроля. Пожизненность, несменяемость судей — это хорошо, но мы забыли о негативных моментах, позволяющих в условиях недостаточного контроля широко злоупотреблять судейской защищенностью.

В то же время судебная система является частью государственной власти. И сколько бы мы ни говорили о ее самостоятельности, она не будет независимой от государства. К сожалению, так уж сложилось в России, суды сначала обслуживают эту власть, а потом защищают интересы и права законопослушного гражданина, который, как правило, в споре с государством терпит поражение.

На мой взгляд, поиск гарантий объективности судебной системы следует искать в ее выводе из структур государственной власти. Она должна функционировать как независимая самостоятельная власть. Государство же должно обеспечивать ее финансирование и исполнение судебных решений. Такое предложение, которое выглядит неприемлемым только на первый взгляд, базируется на конституционных положениях, в частности, провозглашающих народ единственным источником и носителем власти. Он и должен формировать судебную власть, независимую от государственных органов.

Теперь о системе прокурорского надзора. Она должна создаваться также без всякого участия в этом президентской и исполнительной власти. Совет Федерации самостоятельно подбирает кандидатуру на должность генерального прокурора РФ и назначает ее на пленарном заседании. Его заместители, члены коллегии Генеральной прокуратуры РФ назначаются и утверждаются опять-таки на пленарном заседании Совета Федерации по представлению генерального прокурора. Назначение прокуроров субъектов Федерации осуществляется тем же генпрокурором и согласовывается только с законодательными органами республик, краев и областей. Было бы предпочтительнее исключить вообще любое согласование.

Говоря о прокурорском надзоре, считаю необходимым отметить следующее: он должен быть объявлен высшим государственным надзором со всеми вытекающими последствиями. Знаю, есть противники, которые будут ссылаться на зарубежное право. Моя постановка вопроса основана на отечественной практике и истории. Предложение жесткое, но оно вынужденное. Прокурору необходимо вернуть право на принесение хотя бы надзорных протестов на вступившие в силу судебные решения и приговоры, право на возбуждение уголовных дел, отмену незаконных процессуальных решений, принятых следствием и дознанием. Одно это уже будет гарантом повышения дисциплины и ответственности за обоснованность и объективность принимаемых решений при отправлении правосудия. Необходима система взаимного контроля, тем более в этот сложный период, в котором оказалась наша страна.

Законодатель пошел на то, чтобы вернуть прокурору право на предъявление исковых заявлений в интересах граждан, если они

касаются наиболее важных их прав в социальной сфере. Шаг сделан правильный, он позволит защитить миллионы людей от чиновничьего произвола.

Тяжкое предательство законности начинается с малого. Законность, особенно в прокурорской деятельности, не может быть подменена целесообразностью. Законность или есть, или ее нет. Прокурор должен помнить, что он служит народу и Отечеству. Политики, мэры, губернаторы, президенты приходят и уходят, а Россия остается. Власть в России принадлежит ее многонациональному народу, а не чиновникам, какой бы они высокий пост не занимали.

С одной стороны, радует, что в отношении крупных должностных лиц возбуждаются уголовные дела по коррупции, с другой — огорчает то, что происходит это не потому, что они совершили преступления, а чаще всего по команде, после того, как эти лица становятся неугодными властям. Вот вам пример с бывшим губернатором Тверской области В. Платовым, которого в 2007 году привлекли к ответственности за то, что он несколько лет назад, до возбуждения дела, превысил служебные полномочия и причинил государству крупный ущерб. В правительственных кругах знали об этом давно, но дело возбудили только тогда, когда Платов ослушался федеральную власть и вопреки ее мнению вновь выставил свою кандидатуру на выборы губернатора области. Не пошел бы на выборы, уверен, ему не напомнили бы о его преступных деяниях и не привлекли к судебной ответственности.

Еще пример. Отправили в отставку губернатора Мурманской области тоже за злоупотребление властью. Возбудили уголовное дело по фактам большой давности, но только после того, как он на мартовских выборах 2009 года поддержал своего кандидата на должность мэра г. Мурманска вопреки мнению руководства партии «Единая Россия». Подобная практика является повсеместной, она отражает позицию официальной власти наказывать «проштрафившихся» только тогда, как они становятся ей ненужными, выбивающимися из общего строя.

Конечно, с таким подходом победить коррупцию не только сложно, а просто невозможно.

Я сторонник того, чтобы меры по предупреждению коррупции были всеохватывающими, жесткими, а действия решительными. У нас нет времени на раскачку, нужна реальная политика, а не увещевания и длинные речи с экранов телевидения. Коррупция представляет угрозу национальной безопасности. Она, как ржа, и дальше разлагает власть, все российское общество. Не нанесем ощутимого урона коррупции — не сможем реализовать ни одну социально-экономическую программу, ни один национальный проект.

По экспертным оценкам, коррупционный оборот денег в России колеблется от 240 до 300 млрд. долл. США. Это много, но опасность коррупции многократно увеличивается по причине совершения чиновниками предательских решений, которые могут нанести и наносят удар по национальному суверенитету и независимости страны. Не деньги, а именно разрушительные последствия от продажности чиновников должны в первую очередь волновать нас, хотя и криминальный оборот денег, ценностей — это тоже своего рода яркий показатель разложения российской власти.

Я вообще бы отметил, что существующая система хозяйствования, распределения и перераспределения произведенного продукта, система власти устроены так, что они, за небольшим исключением, не работают на российское общество.

Давайте опять обратимся к примерам из жизни. На первую половину 2008 года золотовалютные резервы Центробанка страны составляли примерно 560 млрд. долл. США и во столько же оценивалось состояние 100 самых богатых людей России. Напомню, что путинское правление начиналось с того, что в стране было 7 валютных миллиардеров, а закончилось тем, что их стало более 100. Все остальные как влачили, так и продолжают влачить почти нищенское существование. Поэтому вопрос вполне справедливый: «На кого работаем?». Ответ очевиден: на кучку олигархов и казнокрадов.

В условиях, когда «теневая экономика» занимает почти 40 % в валовом внутреннем продукте страны, искать финансовую, материальную основу коррупции и организованной преступности нет необходимости. Они могут скупить всю государственную власть.

Выскажу свое опасение по поводу того, что новые усилия президента России по противодействию коррупции могут свестись к формальному написанию деклараций о доходах, которые со временем станут опять предметом торга чиновников. Подчеркиваю, я сторонник принятия радикальных и незамедлительных мер, ибо кредит доверия народа к власти может иссякнуть, а сама коррупция опрокинет общество. Об этих мерах я упоминал в своих выступлениях в Государственной Думе (см. ниже).

Дополнительно отмечу, что государство должно взять на себя все расходы по обучению молодых специалистов для работы в судебной системе, правоохранительных органах и в иных органах исполнительной власти. Надо обеспечить идеальный подбор абитуриентов, бесплатное обучение студентов и выплату им стипендий с установлением определенных обязательств выпускников перед государством. Обучение на платной основе можно сохранить для финансовой, банковской, иной коммерческой деятельности, но никоим образом не для государственной службы.

Конечно, мне уже возразили по поводу всех этих моих предложений, заявив, что они не вписываются в российскую Конституцию. Но что делать? Смахивать пыль с Основного закона как со священной реликвии или все-таки защищать интересы страны, права и свободы честных людей? Ответ очевиден: защищать! Коррупция — это величайшее зло, и в борьбе с ним надо использовать все возможности, действовать решительно и бескомпромиссно.

Фракция КПРФ проголосует за принятие антикоррупционных законопроектов. Однако наше голосование будет не столько правовым, сколь политическим, и вот почему. Наконец-то свершилось то, о чем мы говорили на протяжении двух десятков лет. Но наши предложения отвергались или большинством в парламенте, или президентами страны.

Напомню, что Ельцин в 1995–97 годах дважды отклонял законопроекты о борьбе с коррупцией и организованной преступностью, разработанные нашей фракцией совместно с другими депутатами Госдумы. А дальше барьеры на пути их принятия воздвигала команда Путина. И только президент Медведев, реально убедившись в том, что коррупция приняла масштабы национального бедствия, внес обсуждаемый блок законопроектов. Коммунисты в Госдуме в который раз оказались правы в своих предложениях.

В самом деле, еще тогда мы заявляли о необходимости установить те же самые декларации о доходах чиновников, конфискацию имущества, меры по контролю за поведением должностных лиц исполнительной власти, то, что сейчас предлагает президент. Тогда отклонили, и Россия понесла колоссальный материальный, нравственный, если хотите, и человеческий урон. Многих удалось бы спасти и от тюрьмы.

Потерянные годы не позволили законодателям, честным судьям и работникам правоохранительных органов наработать опыт и эффективно его использовать в противодействии злу. Такова цена недальновидности пропрезидентского большинства в Госдуме и одновременно безответственного, а в чем-то и преступного поведения чиновников высокого уровня. Сама коррупция стала главным тормозом в выработке законодательных мер.

Мы сегодня поддержим президента, ибо надеемся, что это его первые, но не последние шаги по противодействию коррупции. Что касается обсуждаемых проектов, то они, к сожалению, не содержат последовательных и эффективных предложений. В них много непроработанных позиций, пробелов и больше полумер, чем радикализма, а без него сегодня не обойтись. Мы проголосуем в надежде на то, что во втором чтении найдут поддержку наши инициативы об установлении конфискации как дополнительного наказания, связанного с изъятием у лиц, виновных во взяточничестве, всего имущества, за исключением необходимого для нормального проживания несовершеннолетних детей или родителей, находящихся на иждивении, а не только преступно нажитого, как предлагается в проектах. Мы за то, чтобы была более четко прописана процедура работы с декларациями и чтобы они не стали предметом шантажа и торга у той же коррупции. Мы за расширение круга лиц, обязанных подавать декларации.

В проектах, как и в национальном плане по противодействию коррупции, нет ярко выраженной концепции, которая должна заключаться в неукоснительном исполнении законов всеми гражданами России, независимо от их должностного, социального положения и статуса. Создается такое впечатление, что предложения в основном направлены на установление ответственности и дисциплины там, внизу, но не в верхах. Например, в конституционный закон о правительстве предлагается лишь одна поправка на полстранички, хотя правительственная власть утонула в кумовстве, формируется по принципу землячества и личной преданности, а не по деловым качествам и профессионализму. Засилье «питерских» в высших эшелонах власти оборачивается для России большой бедой, в том числе и коррумпированностью.

Достаточно взглянуть на А. Сердюкова и прийти в глубокое разочарование от того, что сегодня некомпетентный человек из мебельного бизнеса возглавляет Министерство обороны. Это надругательство над страной, оскорбление Вооруженных Сил, вызывающее отторжение любых предложений по их реформированию, даже, может быть, и правильных.

Семейственность и кумовство укоренились и в регионах, а неисполнение законов стало всеобщим явлением, большой трагедией России.

Мы поддержали действия президента Медведева по вводу российских войск в Южную Осетию. Мы понимали, что решение принималось им в экстремальной обстановке, но потом-то, хотя бы из уважения к закону, президент должен был направить представление в Совет Федерации об истребовании согласия на использование военной силы за пределами страны. Так предписывает российская Конституция. Но этого, увы, не произошло.

На местах отношение к праву еще хуже. Страна стонет от произвола и волюнтаризма. Вот один пример из многих тысяч. Трижды Московский областной арбитражный суд обязывал мэра г. Подольска Пестова устранить препятствия в строительстве социального объекта. И трижды чиновник отказывался исполнять судебные решения, произнося одну фразу: «Не буду!» И с ним никто не может или не хочет разбираться, в том числе и федеральные структуры.

Как же тогда бороться с коррупцией? Надо сделать все, чтобы пестовы после произнесения подобных фраз сразу одевали телогрейки и разгружали вагоны, но больше никогда во властные кабинеты не входили. Тогда будет порядок, и народ вздохнет с облегчением.

В противодействии коррупции сразу все не охватить. Необходимо, в первую очередь, обратить пристальное внимание на далеко неблагополучную ситуацию в деятельности судов и правоохранительных органов, призванных противостоять преступности и произволу. Кадровую чистку надо начинать с них, одновременно создавая благоприятные условия для работы, чтобы они потом обеспечили борьбу с коррупцией во всех структурах государственной и муниципальной власти.

А пока, к сожалению, приходится отмечать, что слово «законность» постепенно исчезает из лексики защитников правопорядка и подменяется различными понятиями и целесообразностью.

Смею утверждать, что коррупция в значительной мере стала порождением чудовищно искаженных российских выборов разного уровня. Например, политсовет правящей партии «Единая Россия» заранее определяет высокие проценты на выборах для своих кандидатов и наказывает губернаторов-единороссов, их заместителей, если нужные проценты не обеспечены. Но это же выборы! При таком подходе руководители регионов, в свою очередь, толкают подчиненных на беззаконие со всеми

вытекающими из этого последствиями. Івидимо, здесь, в Москве, руководство партии недооценивает всех последствий от такой непозволительной практики правового развращения местных кадров.

Надо объективно отметить, что президенту Медведеву досталось тяжелое наследие. В управленческих креслах сегодня сидят люди или погрязшие в коррупции, или виновные в том, что она расцвела буйным цветом. Поэтому рассчитывать на их активную борьбу со злом просто не приходится.

В стране пока не создано отлаженной системы общественного и государственного контроля за поведением чиновников. Нет разумной кадровой политики. Ряд губернаторов и министров десятилетиями сидят в одних и тех же кабинетах и «забронзовели», уже не считаются с законом. А коли так, то мы не одолеем коррупцию, не обеспечим надежную защиту граждан от преступных посягательств.

Наша фракция, поддерживая законопроекты, предлагает целый комплекс иных мер. При этом мы отмечаем, что самым сильным ударом по коррупции станет мощная экономика, материальное благополучие и социальная защищенность наших граждан, их активное участие в управлении государством, чего нет сейчас в стране.

Мы глубоко убеждены, что Совет Федерации должен формироваться путем прямых тайных выборов, как и Госдума. Федеральные округа выполнили поставленную перед ними задачу и их необходимо распустить, за исключением находящихся в них межрегиональных подразделений прокуратуры и МВД РФ. Судебная власть в стране должна формироваться исключительно Федеральным Собранием и законодательными органами регионов.

Мы за то, чтобы в стране был создан общественный комитет народного контроля за поведением чиновников с наделением его определенными государственными полномочиями.

Это далеко не полный перечень наших предложений. Мы их вынесли на всеобщее обсуждение. Часть из них подготовим ко второму чтению в виде поправок.

В заключение еще раз отмечу: без принятия радикальных мер нам Россию не уберечь.

Мы поддержим законопроект, предложенный президентом. Хотя в нем и есть некоторые моменты, требующие дополнительной проработки.

Нас беспокоит отсутствие системного подхода в противодействии коррупции.

Вот и сегодня наделяем прокуратуру правом по проведению экспертиз, экспертной оценки нормативных актов на их коррупционность, а ранее изъяли у нее право на принесение протестов на судебные решения, право на отмену незаконных решений, принятых следователями. Отобрали то, что позволяло эффективно противостоять коррупции. Сегодня все это подменяется экспертной деятельностью.

О коррупции говорим давно, признаем, что она представляет реальную и огромную опасность для общества и российского государства. Это так, и если не нанесем удара по чиновничьей продажности, то мы не реализуем ни одной социально-экономической программы, ни одного национального проекта.

И надо сказать, у нас нет времени на раскачку. Необходимы решительные и радикальные меры. Пока вместо этого больше слов.

У нашей фракции создается впечатление, что государство ходит кругами вокруг коррупции и боится затронуть ее глубинные масштабные причины.

Дело в том, что коррупция расцвела буйным цветом и откровенно гуляет по правительственным и президентским коридорам и кабинетам, свободно гуляет везде.

Трагедия России как раз и заключается в том, что мы отдаем законы на исполнение опять-таки в руки вот этой чиновничьей коррупционной массы. Поэтому результат уже предсказуем. Он будет отрицательным.

Без великой кадровой революции нам не обойтись, ибо безнравственность, безответственность и вседозволенность стали сутью власти.

Мы потратили годы на разговоры об антикоррупционном законодательстве, о декларациях чиновников, но какого-то существенного положительного результата не получили. Боюсь, что сами декларации станут предметом коррупции.

Теперь уйму времени потратим на обсуждение экспертных исследований законодательных, нормативно-правовых актов, которые далеко не панацея от наших бед.

А где другие меры? Их фактически нет.

Очевидно, что за время путинского правления количество чиновников разного уровня увеличилось почти в разы и без всякой государственной необходимости в них. Фактически состоялось их рекруторство в партию «Единая Россия» — опору власти, с содержанием этих партийцев за бюджетные деньги.

Разве нужны какие-то специальные экспертные исследования для того, чтобы увидеть очевидное? Федеральная власть здесь, в центре, сформирована не по принципу профессионализма, патриотизма и честности.

Засилье «питерских» стало уже нетерпимым для і всей России.

Родственными связями пронизана власть и в регионах, особенно в правоохранительных и судебных структурах. Вот она — питательная среда для коррупции. Поэтому мы предлагаем президенту пойти на один радикальный шаг — поставить во главе ряда контрольных и надзорных органов представителей левой оппозиции.

Разве российские спецслужбы и МИД страны не докладывают президенту о собственности и зарубежных денежных вкладах, и не только зарубежных, высших чиновников власти? Докладывают. Тогда почему нет должного реагирования на них? Какое экспертное заключение необходимо на уголовно-наказуемый запрет на взятки и казнокрадство? Но ведь берут и воруют. Вот на этом надо сконцентрировать усилия.

Президенту и председателю правительства известно, что в 2008 году следственные органы провели обыски в помещениях губернатора Приморского края Дарькина. Но тот собрал чемоданы и добрался с ними до Дома правительства, после чего следствие захлебнулось. В средствах массовой информации опубликована не одна фотография губернатора в окружении лидеров преступного мира. Их созерцали в Приморье, во всей России. И что дальше? Ничего. Какой авторитет после всего, что было озвучено и обнародовано, будет у него среди населения? Никакого. Тогда почему удерживаем в кресле губернатора?

Если следствие не установило противоправных деяний у Дарькина, то об этом надо проинформировать россиян. Это только во благо власти. Если же оно, не устояв от давления, приняло необъективное решение, то и в этом надо разобраться и наказать виновных. Во всех нашумевших историях, тем более вокруг высоких должностных лиц, должна быть ясность. Особенно учитывая го, что дарькиных, сидящих у нас в высоких кабинетах, много.

Во власти огромное правовое развращение, грубое попрание законов, конституционных прав граждан. Болезнь, которую надо лечить в первую очередь не экспертными заключениями, а жестким спросом и ответственностью за произвол.

К сожалению, должен отметить, что даже в наших судах, в органах прокуратуры понятие «целесообразность» уже довлеет над законностью. А, как известно, целесообразность у каждого может быть своя…

Совсем недавно Госдума приняла закон о досудебной сделке прокуроров с обвиняемыми и подозреваемыми. Его положения содержат огромные возможности для коррупции. Вот по нему необходима экспертиза. Вместо этого Дума в спешном порядке проводит его. И кто будет виноват, если произойдет взрыв коррупции при отправлении правосудия, а он произойдет. Очевидно — Госдума.

Ну и о безответственности и безнаказанности членов правительства.

Как вы помните, в попытке преодолеть экономический кризис правительство выделило сотни миллиардов рублей российским банкам. Операция с самого начала была очевидно ущербной. Банкиры конвертировали полученные рубли в валюту и отправили ее за рубеж. Деньги не поступили к нашим отечественным товаропроизводителям, многие предприятия встали, вызвав огромную безработицу в стране.

Зададимся вопросом: кто понес наказание за эту губительную операцию? Никто. Мы так и не услышали от правительства о мерах по реагированию на факты выплаты премиальных по итогам работы за 2008 год руководящим работникам госкорпораций и банковской системы. Выплаты, которые следует квалифицировать как очевидное растаскивание денег, в том числе и бюджетных.

Поэтому, поддерживая президентский вариант законопроекта, наша фракция еще раз заявляет о необходимости одновременного и незамедлительного проведения комплекса мер по противодействию коррупции. Только тогда можно будет рассчитывать на определенный успех.

Путин и безопасность России

Геополитическая ситуация вокруг России складывается далеко не в нашу пользу. После распада Советского Союза даже Московский военный округ стал приграничным округом. На северо-западе Россия в силу потерь ряда территорий обрела размеры государства начала XVII века. Были утрачены огромные территории и на юго-востоке. Одновременно границы Российского государства опутаны военными базами агрессивного Североатлантического блока. Все это требует от нас наличия хорошо вооруженных, мобильных армии и флота, эффективной обороноспособности.

Территориальные изменения Советского Союза, изменения в целом на европейской карте происходили и происходят вопреки Ялтинским и Хельсинкским международным соглашениям, закрепившим послевоенное устройство в мире. В СССР они произошли и вопреки Конституции, иным законам. Руководители союзного государства и республик, входящих в него, действовали тогда, исходя из своей политической целесообразности, и не руководствовались нормой права, основанного на волеизъявлении народа.

В таком же вероломном волюнтаристском стиле решалась судьба и наших Вооруженных Сил. Все или почти все было отдано на откуп президентам М. Горбачеву, а затем Б. Ельцину и В. Путину, которые из-за профессиональной неподготовленности, личных амбиций и просто предательства отечественных интересов решили судьбу армии и флота сначала СССР, а потом и России. Роль парламентов страны была сведена к фиксации уже заключенных договоренностей с зарубежными государствами, или они заключались без уведомления законодательных органов.

Без всякого одобрения или согласия Верховного Совета СССР Горбачевым был решен вопрос об объединении двух немецких государств — ГДР и ФРГ, о выводе советских войск из Восточной Европы. В таком же духе М. Горбачев и Э. Шеварднадзе, бывший министр иностранных дел СССР, решили вопрос о передаче американцам наших 53 тыс. кв. км морской территории в Беринговом море. В одностороннем порядке уничтожили ракетно-тактические комплексы СС-23 (система «Ока»), причинив стране многомиллиардный урон. Союзное законодательство оказалось бессильным предупредить заключение разрушительных сделок, а в последующем и привлечь виновных лиц к уголовной ответственности. В стране не оказалось сил, которые бы поставили бы данный вопрос.

Далее, на протяжении двадцати так называемых перестроечных лет Россия разоружалась в одностороннем порядке, не заботясь о своей безопасности и обороне. К этому приложили руку как Ельцин, так и Путин, которые заявили, что они не позволят втянуть страну в новый виток вооружений. О какой новой гонке вооружений можно вести речь, когда Россия еще по Договору СНВ-1 взяла на себя обязательство снять с боевого дежурства к 2015 году только в Сухопутных ядерных силах все—1401 единицу баллистических ракет с 6642 ядерными зарядами в головных частях. К тому же на протяжении 8 лет, с 1991-го по 1999 год, в стране не было произведено ни одной межконтинентальной баллистической ракеты. При самом благоприятном варианте для нас как в политике, так и в экономике к концу 2015 года мы будем иметь на суше 201 ракету. Много это или мало, можно судить по тому, что живучесть ракетного комплекса шахтного базирования не превышает 17 %. Через 7–8 лет его эффективность при совершенствовании американцами своей системы ПРО сократится до минимума. Развертывание ее новых элементов в Польше и Чехии поставит вопрос о переводе наших частей Ракетных войск стратегического назначения из европейской части к Уралу или дальше на восток. На что, конечно, в бюджетах страны денег не предусмотрено. Как утверждают отечественные специалисты, если все оставить так, как есть, то наши ядерные силы перестанут быть сдерживающим фактором агрессии со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Без всякого согласования и уведомления Федерального Собрания РФ Путин, идя на поводу у США, а можно сказать, выполняя их требования, ликвидировал на Кубе российскую военную базу, имеющую для нас исключительно важное стратегическое значение. Одновременно им была ликвидирована российская морская база во Вьетнаме, уничтожена космическая станция «Мир». Опережающими темпами ликвидированы три дивизии Ракетных войск стратегического назначения на железнодорожной основе. В ответ на это американцы заявили о размещении системы ПРО в Польше и Чехии. Российское руководство уже в который раз было обведено вокруг пальца, а страна понесла колоссальный урон.

Серьезную угрозу безопасности и обороноспособности России несет проволочка, явное затягивание правового оформления российско-белорусского союза, на чем я хотел бы остановиться чуть подробнее. Его отсутствие отрицательно влияет не только на развитие экономических, торговых отношений двух стран, но и на характер, дислокацию Вооруженных Сил России.

Бывший президент, а ныне председатель правительства России Путин явно игнорирует мнение парламента страны, который давно заявил о готовности полного юридического оформления Союза двух государств. К тому же следует напомнить, что Государственная Дума весной 1996 года денонсировала Беловежские соглашения, разрушившие Советский Союз. Однако Путин, как мы считаем, по указке администрации США, исходя из своих амбиций, сделал, кажется, все, чтобы вконец испортить российско-белорусские отношения.

Зато Путин с удивительной легкостью внес на ратификацию в российский парламент договор о сотрудничестве России с НАТО, подписанный еще Ельциным в 1995 году. Согласно этому договору, натовские войска как карательный инспекционный корпус могут промаршировать по России. Но даже Ельцин, одумавшись и осознав всю опасность соглашения, отказался вносить его на рассмотрение Федерального Собрания.

Внес Путин, тем самым фактически вталкивая Украину в НАТО. Там сейчас рассуждают так: если Украина суверенное государство, то и она, следуя примеру России, может заключить подобное соглашение с НАТО, что станет для нее юридическим

прологом для вступления в агрессивный военный блок.

Президентская рать подсчитывает прибыль «Газпрома», других компаний от повышения цен на энергоносители, продаваемые Белоруссии. Сиюминутная выгода, может быть, и есть, но для кого? Для крупного капитала, и не более.

А надо подумать о национальных, а не «газпромовских» интересах и личных амбициях. Конечно, Лукашенко сегодня выглядит мощной государственной личностью, которой нет фактически равных на постсоветском пространстве. Он не пойдет в НАТО, ибо верит в Россию и без нее не видит будущего своей страны.

Но мы должны отслеживать процессы, которые могут разворачиваться в Белоруссии. После «газовой атаки» в ней уже начинают усиливаться антироссийские настроения, ибо Белоруссия никогда не требовала платы за размещение на ее территории двух российских военных баз. И не только за это. Она, например, не требует тех баснословных денег за газовый, нефтяной транзит по своей территории, которые получает от нас та же Польша.

Но главное в другом. А вдруг Белоруссия после Лукашенко заявит о своем вступлении в НАТО? Что после этого ожидает Россию, можно сказать уже сейчас: новые границы, новые системы ПРО, новое развертывание наших войск на западе и т. д. Колоссальные материальные и финансовые затраты, перед которыми «газпромовские» просто покажутся ничтожными. Считаем, что может потерять «Газпром», и тут же списываем долги в 10 млрд. долл. Ираку и 11 млрд. Афганистану, странам, оккупированным американцами. Фактически возмещаем за США ущерб от их военной агрессии. Как это все можно понять, взвесить на чаше политических весов?

Белоруссия — форпост нашей страны на западе. Этого не могут оценить или ограниченные, или откровенно настроенные против России люди. Путинское руководство осознанно наносит удар по безопасности нашей страны. По большому счету, есть все основания для проведения парламентского расследования изложенных мною фактов.

Состояние и боеготовность вооруженных сил любого государства определяются в первую очередь их оснащенностью современной техникой и вооружением, надежностью управления войсками, уровнем выучки и дисциплины, социальной защищенностью и патриотизмом людей в погонах. Однако и они, в свою очередь, зависят от отношения государства и общества к армии и флоту, от степени развития экономики, оборонного комплекса, образовательного, демографического состояния и нравственных принципов общества. Вооруженные Силы Российской Федерации в этом смысле не исключение, и их нынешнее состояние во многом предопределилось разрушением Советского Союза, его армии и флота.

Что же досталось нам после января 1992 года? Из шестнадцати военных округов, имевшихся на территории СССР, в России оказалось восемь, из которых половину составили округа внутреннего, а не передового базирования. Соответственно, отсюда и более низкий уровень их оснащения. За пределами страны остались тринадцать общевойсковых армий и корпусов, четыре танковые, две ракетные армии стратегического назначения, три армии ПВО, пять воздушных армий. И надо отметить, что это были наиболее подготовленные, первоклассные соединения.

На территории бывших союзных республик размещались многие станции раннего обнаружения и предупреждения, пункты оперативно-стратегического назначения и базы.

По экспертным оценкам, нынешняя российская армия не в состоянии проводить операции стратегического масштаба, осуществлять крупномасштабную переброску войск в различные регионы не только за пределы страны, но и на внутренней территории. Защиту границ Отечества она сможет обеспечить лишь при незначительной продолжительности боевых действий. Данный вывод, к сожалению, близок к истине.

Вооруженные Силы находятся в кризисном состоянии, а вопросы обороны и безопасности страны даже не включены в число приоритетных национальных программ. Это не значит, что надо предать забвению или вытеснить из числа актуальных направлений образование, здравоохранение, жилье, сельское хозяйство. Все можно совместить, и ресурсы для этого есть, например, огромные доходы, получаемые от продажи на мировом рынке нефти и газа. Нет только желания и воли политического руководства по-настоящему заниматься тяжелым трудом во благо России.

Офицерский корпус не может понять истинных мотивов и целей, которыми руководствовался президент при назначении на пост министра обороны профессионально не подготовленного и не пользующегося авторитетом в армейской среде С. Иванова. А назначение на должность руководителя атомного ведомства страны дилетанта С. Кириенко, виновного в губительном для российского общества августовском дефолте 1998 года? А ведь речь идет об организации, имеющей непосредственное отношение к обеспечению обороны страны. Похоже, Путин просто насмехается над патриотической общественностью и большинством народа, ибо по тому же Кириенко есть позиция Совета Федерации, которая гласит, что Кириенко как лицо, виновное в дефолте, не может занимать руководящие государственные должности.

Не меньшее удивление вызвало назначение руководителем ведомства по атомному, экологическому и промышленному надзору отставного генерала Пуликовского, который весьма далек от ядерной энергетики. К тому же — не инициативен. Ну, коли не проявил он себя в должности полномочного представителя президента в Дальневосточном федеральном округе, зачем же такого человека снова ставить на высокий пост?

Остается полагать, что С. Кириенко назначен лишь для того, чтобы растащить атомную энергетику на части и приватизировать ее объекты, а Пуликовский в силу своей безынициативности не станет этому противиться.

Офицерский корпус не может понять, почему в созданную президентом Общественную палату не был включен ни один представитель от ветеранов войн, военной службы или военных общественных организаций. Кто же представляет там его интересы? Никто. Это значит, что государство во многом безразлично к нуждам армии и флота.

Идя на поводу у американской администрации, определившей международный терроризм с исламским оттенком как главную угрозу человечеству, российское руководство фактически перестало готовить армию и флот к отражению возможной широкомасштабной агрессии, откуда бы она ни исходила. Вооруженные Силы все больше применяются для выполнения полицейских функций в разрешении внутренних конфликтов.

Престиж и авторитет военной службы оказались серьезно подорванными. У солдат и офицеров отняли главный смысл ратного труда — быть защитником Отечества и обеспечивать мирную созидательную жизнь людей. Вместо этого их заставили в октябре 1993 года стрелять в законодательную власть, вести гражданскую войну в Чеченской Республике. Видимо, поэтому система обороны от внешнего нападения строится без учета закономерностей и особенностей ведения современных войн.

По экспертным оценкам, к 2012 году ядерный потенциал России по сравнению с 1991-м уменьшится в 600 раз. За это же время американцы сумеют развернуть практически все новейшие системы вооружения, в том числе более ста тысяч высокоточных крылатых ракет. Их система ПВО сможет перехватить не менее 70 процентов наших ракет, оставив нам возможность доставить на территорию США не более пяти, в лучшем случае — десяти ядерных зарядов.

Западный мир, а вместе с ним Китай и Индия вооружаются достаточно интенсивно. До вступления в 2004 году в НАТО новых государств на западном направлении со стороны альянса были развернуты 41 дивизия и 86 бригад, в России им противостояли 4 дивизии и 5. бригад. На Дальнем Востоке США и Япония имеют 15 развернутых дивизий, мы — ни одной. Против 109 дивизий Китая в Забайкальском военном округе развернута только одна дивизия.

На этом фоне отношение политического руководства страны к реформированию российских Вооруженных Сил выглядит удручающим и беспечным. И через десятилетия президент и правительство окончательно не определились в сути военного строительства, в вероятности военной угрозы, в главном возможном противнике. А ведь время может быть упущено окончательно и бесповоротно.

Глубоко заблуждаются те, кто считает, что нам сегодня никто не угрожает и война исключена. Напомню, что после Куликовской битвы Россия, Советский Союз провели в военном противостоянии и открытых войнах более шестисот лет. Нападали на нашу Родину и тогда, когда она была феодальной, и тогда, когда капиталистической, и тогда, когда социалистической. Всегда целью агрессоров были наша территория, национальные богатства страны и ее население.

Сегодня, в условиях капиталистической глобализации, схватки за обладание энергетическими и природными ресурсами, когда «золотой миллиард» жирует на эксплуатации и грабеже остальных пяти миллиардов человечества, именно Россия с ее природными ресурсами была и будет первоочередным объектом нападения. Почему? Ответ — на поверхности. Страна, занимающая 12 процентов суши планеты, на которой проживает 3 процента населения мира, располагает 22 процентами всех лесов, 20 процентами мировых запасов пресной воды, 16 процентами разведанных минеральных ресурсов, 32 процентами мировых запасов газа, 12 процентами мировых запасов нефти, 28 процентами мировых запасов угля, 36 процентами мировых запасов никеля, 40 процентами мировых запасов металлов платиновой группы…

Кто вероятный агрессор? Тот, кто в этих ресурсах нуждается больше всего. Это блок НАТО, основу которого составляют страны «золотого миллиарда» во главе с Соединенными Штатами Америки. Об этом надо говорить прямо. Ведь не случайно политическая ведьма «холодной войны», бывший госсекретарь США госпожа Олбрайт, уже высказала сожаление по поводу того, что Сибирь принадлежит только России. Вместо адекватного реагирования на подобные высказывания российское Министерство обороны настойчиво втягивает агрессора в нашу страну, проводя с натовцами совместные учения, семинары. Размещая свои представительства в учебных заведениях, натовцы формируют новую «пятую колонну» из российских агентов влияния и прочих прихвостней.

Приведу и другие доказательства. Не кто иной, а блок НАТО отказался от роспуска после ликвидации Организации Варшавского договора. Нас всех должны глубоко тревожить и продвижение НАТО на восток, и окружение России кольцом военных баз, и ежегодный рост военного бюджета США, который составляет около полутриллиона долларов (в 2005 году—419 миллиардов), и отказ США от взаимного с нами сокращения ядерных арсеналов.

Какой будет возможная война XXI века? По мнению специалистов, воздушно-космической. Начнется она, скорее всего, ударом из космоса по пунктам управления и объектам жизнеобеспечения государства, продолжится высокоточными ракетно-бомбовыми ударами по войскам и предприятиям оборонной промышленности и завершится оккупацией территории сухопутными войсками. Так НАТО уничтожала Югославию, вела и ведет войну в Ираке и Афганистане, готовит агрессию против Ирана. Государство, подвергшееся названному нападению, должно быть способно не только отразить массированный воздушно-космический удар, но и нанести ответный с невосполнимыми для противника потерями.

Готовы ли Вооруженные Силы России к такой войне? Нет, не готовы. Мы уже не имеем надежных стратегических ядерных сил и фактически беспомощны перед нападением из космоса.

В современных Вооруженных Силах России нет единого оперативного руководства ни оборонительными, ни наступательными силами. Жизнь диктует необходимость вернуться к их четырехвидовой структуре, оправдавшей себя.

Как считают независимые военные эксперты, имеющие большой опыт службы, четырехвидовая структура ВС должна включать:

1. Систему Воздушно-космической обороны, состоящую из войск ПВО и войск Ракетно-космической обороны (РКО). Это особенно важно в условиях, когда США заявили о размещении своих военных баз на территории Чехии, Польши, а дальше — на территории Прибалтийских государств и других бывших союзных республик.

2. Стратегические и оперативно-тактические авиационно-ракетные ударные силы, состоящие из ВВС, РВСН всех видов базирования и перемещения.

3. Оперативно-тактические сухопутные силы.

4. Оперативно-тактические военно-морские силы.

На базе четырех видов ВС создаются и соответствующие стратегические командования.

Вместо этого в стенах военного ведомства прорабатываются вопросы строительства армии и флота по территориальному принципу. Идея не нова. Ее в свое время предлагал Лейба Троцкий для Красной Армии, но она тогда была обоснованно отвергнута умными людьми. Еще сейчас делается попытка слепого копирования практики строительства армии и флота США, в которых преобладают карательные функции.

Социальная защищенность военнослужащих находится на очень низком уровне, она ни в какое сравнение не идет с защищенностью гражданских чиновников.

Такое положение не наблюдалось ни в царское, ни в советское время. Около 160 тысяч офицеров, прапорщиков и мичманов остались без жилья. Почти у 40 процентов военных пенсионеров доходы ниже прожиточного минимума. Правительство откровенно цинично игнорирует требование федерального законодательства об обязательном перерасчете пенсий, исходя из реального увеличения стоимости продпайка.

И это не все. Обман и ущемление насущных интересов военных пенсионеров простираются и по другим направлениям. К примеру, многие из них, уйдя со службы, работают на «гражданке», получают заработную плату, которая облагается, конечно же, налогами, отчислениями в Пенсионный фонд. Однако это никак не сказывается на увеличении размера их пенсий. Зато правительство и Пенсионный фонд имеют дармовые деньги.

В результате падения авторитета военной службы, низкой социальной защищенности людей в погонах в армии и на флоте мы получили сорокатысячный некомплект офицеров. Эта брешь куда больше той, которая образовалась в армии в результате так называемых сталинских чисток.

Сегодня Россия словно повторила свое прошлое и вернулась в начало XX века, когда она с позором проиграла Русско-японскую войну, а затем понесла огромные потери в Первой мировой. Тогда, как и сейчас, не хватало денег на вооружение и содержание армии и флота, а огромные богатства находились в руках царской семьи, приближенных императора и кучки магнатов. Тогда страна не выдержала циничного развращения «верхов», вопиющей социально-экономической несправедливости и рухнула. В XXI веке это может повториться снова.

Несмотря на длительный период самостоятельного развития, Российская Федерация, сохранившая за собой 76 процентов территории и более 50 процентов населения СССР, фактически так и не восстановила статус великой державы и воспринимается в мировой политике в качестве второстепенного государства, с ослабленным военно-политическим и экономическим потенциалом. И если «семерка» ведущих государств мира присоединила к себе Россию, то только для того, чтобы более жестко контролировать ее поведение и вести в русле своих геополитических интересов.

Однако и после прекращения конфронтации двух мировых систем (социалистической и капиталистической) роль Вооруженных Сил в решении политических проблем не уменьшается. Это подтвердили события, связанные с варварской натовской бомбардировкой и расчленением Югославии, с американской агрессией в отношении Ирака, Афганистана.

Нам же, к сожалению, приходится констатировать, что за перестроечный период страна резко снизила свой экономический, оборонный потенциал и во многом утратила позиции одной из ведущих мировых военных держав.

Следует отметить, что только за время ельцинского правления Россия потеряла до 42 процентов своего экономического потенциала, тогда как за годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов эти потери в СССР составили чуть более 20 процентов.

Через пятнадцать лет так называемых реформ экономика страны так и не вышла на уровень 1990–1991 годов. Продолжается деградация ее базовых отраслей — тяжелой индустрии, машиностроения, энергетики. На протяжении десятка лет неуклонно снижается производство машин, станков и другого важного оборудования, рушится металлургическое производство. Почти потеряно отечественное сельхозмашиностроение. Сейчас аграрный сектор нуждается в разовой замене миллиона тракторов, а в ушедшем году промышленность произвела лишь 4,1 тыс. тракторов на гусеничном ходу и 4,5 тыс. — на колесном.

Армия и флот связаны с обществом и экономикой сотнями нитей, кровеносных сосудов, их питающих. Вооруженные Силы России во многом еще держатся на фундаменте Советского Союза, на созданном им военном потенциале, хотя запасы

неумолимо иссякают. В Военно-воздушных силах исправность самолетного парка не превышает 50 %. За последние шестнадцать лет там не получили ни одного современного стратегического ракетоносца.

ВВС теряли и продолжают терять летчиков и дорогостоящую технику. И это в мирное время. Дичайший случай, когда самолет главкома ВМФ А. Масорина загорелся на взлетно-посадочной полосе. Только самоотверженность экипажа позволила спасти жизнь талантливого адмирала и преданного Отечеству человека.

Сухопутные войска находятся в худшем положении, хотя, хуже уже некуда. В них преобладают устаревшие образцы ракетных комплексов оперативно-тактического назначения, а доля артиллерии составляет почти 80 процентов всего вооружения. Значительная часть бронетанковой техники изношена до предела.

В Военно-морском флоте остался единственный авианосец «Адмирал Кузнецов», но и тот в плачевном состоянии. Существовавшие ранее флотилии подводных лодок сокращаются до дивизий и отдельных бригад. Выходы наших кораблей в открытое море стали редким явлением, а дальние походы составляют печальное исключение. Боевые корабли чаще всего стоят на приколе в базах, потихоньку приходя в негодность. Подводные ракетоносцы без надежного прикрытия и сопровождения становятся уязвимыми и не способны эффективно выполнять боевые задачи.

Фактически утрачен вспомогательный флот, без которого боевые корабли и их экипажи в случае войны или чрезвычайных ситуаций обречены на гибель, что и произошло с АПК «Курск».

Огромные, а порой и невозвратные потери мы понесли в военно-промышленном комплексе, который длительное время находится в состоянии существенного недофинансирования, а различные задолженности предприятий прошлых лет не позволяют им подняться с колен и стать прибыльными. Катастрофического уровня достиг моральный и физический износ научно-производственной базы «оборонки». Продолжается резкий отток высококвалифицированных специалистов. Средний возраст людей в науке ВПК составляет шестьдесят лет. А она, наука «оборонки», в СССР всегда находилась на передовых позициях и была генератором всей научной жизни страны.

Военно-промышленный комплекс подвергся жесточайшему расчленению и приватизации, искусственному банкротству и распродаже за бесценок, в том числе и зарубежным фирмам. Достаточно упомянуть о плачевной судьбе таких гигантов, как Балтийский завод, Уфимское моторостроительное производственное объединение, Уралмашзавод, Московский вертолетный завод им. М.Л. Миля, Воронежский завод «Электроприбор», Тульский ЦНИИ систем управления и многих других.

Иностранцы, к нашему стыду, имеют блокирующие пакеты акций в ОАО «АНТКим. Туполева», Саратовском ОАО «Сигнал», в ЗАО «Евромиль» и т. д. А совсем недавно немецкая компания «Сименс» скупила блокирующий пакет, 25 процентов акций, уникального российского объединения «Силовые машины» — гордость нашей страны.

Вооруженные Силы в ближайшее время станут испытывать дефицит в боеприпасах, а в случае крупномасштабной агрессии их запасов хватит, как утверждают специалисты, не более чем на два дня интенсивных боевых действий.

В этой связи весьма характерной является ситуация с банкротством ФГУП «Машиностроительный завод им. Ф.Э. Дзержинского» в г. Перми, занимавшегося изготовлением боеприпасов для военной авиации. За несколько лет у предприятия накопилась общая задолженность около 500 млн. рублей, в значительной мере опять по вине государства, не обеспечившего своевременного финансирования оборонного заказа. Инициаторами же банкротства стали не кто-нибудь, а муниципальное предприятие «Пермводоканал» и ООО «Новая городская инфраструктура Прикамья», дочернее предприятие водоканала. Их претензии составили не более 5 процентов всей кредиторской задолженности. Машиностроительный завод обладает значительным имуществом, обращение взыскания на малую часть которого в рамках исполнительного производства позволило бы удовлетворить просьбы заявителей в полном объеме. Но они отказались от этого, и определением Арбитражного суда Пермской области была начата процедура банкротства.

Такова действительность, при которой оказалось, что некому защитить государственные интересы. Министерство промышленности и энергетики расписалось в собственном бессилии, заявив, что вопрос о гарантиях Российской Федерации по обязательствам стратегических предприятий и организаций ВПК — исполнителей государственного оборонного заказа в законодательном порядке не урегулирован. Вот и все. А почему не урегулирован, почему правительство не вошло в Госдуму с законодательной инициативой? Не успели или не захотели? Скорее всего, не захотели, ибо не все еще приватизировано и растащено.

Значит, пусть армия и флот останутся без оружия и без боеприпасов, пусть вся «оборонка» пойдет с молотка и пусть банкротят ее «прихватизаторы» под вывеской банно-прачечных комбинатов, туалетных служб и прочих бытовок?! И ведь нет никакой гарантии, что машиностроительный завод в конце концов не окажется в руках зарубежных фирм.

Подобного в нормальном государстве не происходит. Значит, наша государственная власть, мягко говоря, не способна управлять страной, и ее необходимо немедленно вместе с президентом и его преемниками убрать с политического Олимпа, ибо такая власть ведет наше общество к большой беде.

В связи с этим отмечу и еще одну особенность — агрессия Антанты в 1918 году против молодой Советской республики определялась не только и не столько тем, что мировой капитал не хотел появления на свет государства с новым общественно-политическим строем, сколько стремлением защитить свою огромную собственность, которую он имел в царской России. Вот и сегодня «демократическая» команда, опасаясь возврата действительно народной власти, распродают и отдают (конечно, не

бескорыстно) нашу собственность иностранным государствам, чтобы те стали еще одним гарантом российской криминальной власти.

Протестуя против «реформы» Вооруженных Сил, мы чаще всего упоминаем министра обороны Сердюкова. Но корень зла не в нем. Путин своим указом «посадил» его в кресло военного ведомства, заведомо зная о его ничтожных способностях как руководителя. Что касается сути реформы, то ее положения, на мой взгляд, были выработаны далеко за пределами Российской Федерации. Сердюков виноват лишь в том, что согласился выполнить роль слепого, бездумного разрушителя.

Смею утверждать, что нынешняя «реформа» Вооруженных Сил может привести к окончательному уничтожению армии и флота. Она строится без учета внешних угроз, того, что необходимо сделать для обеспечения надежной защиты нашего государства. Сокращение военнослужащих произойдет без серьезного перевооружения войсковых частей, повышения профессионализма, укрепления дисциплины и совершенствования управляемости войск со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Я готов повторить то, что у президента и правительства России не только нет глубоко продуманной, научно обоснованной концепции реформирования Вооруженных Сил, но и законодательной базы. И не случайно. Они не заинтересованы в этом, у них развязаны руки на любые волюнтаристские шаги. Им не нужен профессионально грамотный, глубокий политик — министр обороны. Поэтому и водрузили на этот пост ограниченного в познаниях военного дела, и не только в нем, бизнесмена Сердюкова. С другой стороны, если власть считает, что он способен решать военные проблемы, тогда возникает вопрос о профессиональной подготовленности первых лиц государства.

У правительства до сих пор нет обоснованных расчетов по финансированию реформ с раскладом затрат до 2012 года. Они не предусмотрены отдельными разделами в федеральных бюджетах на три последующие года.

При утверждении бюджета на 2009 год, например, Министерству обороны дополнительно было выделено 21 млрд. рублей. По заявлению Путина, якобы на строительство и закупку жилья для военнослужащих. Куда пойдут в реальности эти деньги, никто толком не знает, и пойдут ли они на жилье для увольняемых военнослужащих — это тоже вопрос?

К тому же отмечу, что эти деньги были опять отобраны у Министерства социального развития и здравоохранения, а также за счет урезания в финансировании социальных вопросов того же Министерства обороны.

Еще один пример. В конце 90-х годов прошлого столетия Федеральное Собрание, озабоченное глубокими недостатками в реформировании Вооруженных Сил, мриняло закон об особом порядке финансирования строительства тяжелых стратегических ракет. Законодатели исходили из того, что находящиеся на дежурстве баллистические ракеты фактически исчерпали свои возможности, а новых не было. Надо отметить, что в тех же 00-х годах вообще была сорвана программа перевооружения Ракетных войск стратегического назначения.

С законом согласился бывший президент Ельцин. Л дальше произошло удивительное. В 2002 году правительство России при проведении пресловутого закона № 122 о замене имеющихся льгот на компенсационные выплаты предложило отменить более ста различных федеральных законов, в том числе и закон о финансировании строительства стратегических ракет. И Федеральное Собрание с ним согласилось.

Как известно, Совет безопасности Российской Федерации в середине 90-х годов принял решение о том, что ежегодное финансирование Вооруженных Сил не может быть ниже 3,5 % валового внутреннего продукта страны. Решение абсолютно выверенное и правильное. Оно обеспечивало бы нормальное развитие армии и флота. Однако отмечу, что в течение всех последующих лет решение Совета безопасности ни разу не было выполнено. Бюджет Министерства обороны никогда не превышал 2,5–2,7 % ВВП. Поэтому было бы абсолютно правильным, если те же самые 3,5 % были зафиксированы в федеральном законе, в частности в законе «Об обороне», что повысило бы обязательность и ответственность за исполнение принятых решений.

Состояние Вооруженных Сил вызывает действительно глубокую обеспокоенность. Они нуждаются в существенной поддержке. Однако до сих пор по непонятным причинам вопросы обороны и безопасности так и не включены в число приоритетных национальных программ государства и общества. Наряду с вопросами здравоохранения, образования, жилья и продовольствия. Уверяю, денег в России на все хватило бы. Только состояния ста валютных миллиардеров оценивается в 520 млрд. долл., что равняется всем золотовалютным запасам Центробанка страны. Не должны расти доходы кучки людей, если в разрухе находятся армия и флот.

К сожалению, вновь приходится констатировать, что созданная в России система хозяйствования, получения и перераспределения произведенного товара вкупе с властью, мало ориентированной на защиту национальных интересов, работают не на укрепление мощи государства, благополучия общества, а на воспроизводство миллиардеров. Эти процессы должны быть пресечены путем законодательного регулирования. Не буду говорить о формах воздействия, их всегда можно выработать.

Совет безопасности РФ играет исключительно важную роль в обеспечении безопасности и обороноспособности страны. Однако до сего времени нет федерального закона, регулирующего его деятельность, что существенно принижает его роль и значение.

Принятый в 1997 году по инициативе группы депутатов Госдумы закон «О Совете безопасности» был отклонен Ельциным, и ни один президент в последующем не предложил своего проекта.

Из этого можно делать далеко идущие выводы. Как самостоятельная и влиятельная структура Совет безопасности президентской власти не нужен.

Хочу еще раз отметить, что реформирование Вооруженных Сил РФ изначально, и тем более сейчас, должно проходить на твердой законодательной основе. Указов президента, постановлений правительства здесь недостаточно. Именно в законе необходимо закрепить основные положения реформы, цели и задачи, средства и время ее проведения. Вопрос слишком важный, он касается безопасности страны и затрагивает напрямую интересы многих миллионов наших соотечественников. Реформы должны быть понятными. А пока не только простые граждане, но и члены российского парламента во многом находятся в неведении, особенно о конечных их результатах.

В самом деле, летом 2008 года бывший министр обороны, а ныне заместитель председателя правительства С. Иванов во всеуслышание заявил, что военная реформа завершена и завершена успешно. Если это так, то кто говорит неправду, вводит страну в заблуждение?

Глубоко убежден в том, что принятые на уровне президента и правительства нормативные документы в значительной мере противоречат федеральным законам «Об обороне» и «О статусе военнослужащих». Сокращение 200 тыс. офицеров никак не объяснишь оргштатными мероприятиями, это расформирование не батальона и даже не полка. Государство отказывается выполнить взятые на себя обязательства перед тысячами военнослужащих и разрывает с ними контракты в одностороннем порядке.

И еще об одной проблеме. Сегодня социальная защищенность военнослужащих впервые за многие годы и советского и царского периода оказалась хуже, чем у гражданских чиновников как по денежному содержанию, так и по пенсионному, жилищному обеспечению. Это не повышает авторитет военной службы, не укрепляет армию и флот.

Поэтому было бы справедливым закрепить законодательно, что любые реформы не должны влечь ухудшения социальной защищенности военнослужащих и военных пенсионеров. В ином случае министр обороны должен автоматически терять свой пост. Денежное содержание военнослужащего должно превышать совокупную заработную плату соответствующего уровня гражданского чиновника не менее чем в полтора-два раза.

Министерство обороны обязано иметь свой жилой фонд, который не может быть изъят или изменен без согласия оборонного ведомства. И этот фонд необходимо создать в течение 2–3 лет.

Несколько слов о военно-промышленном комплексе. Он находится в плачевном состоянии и едва способен производить чуть более половины комплектующих изделий для вооружения и военной техники. Впервые за все постсоветское время ВПК в производстве оружия и военной техники стал использовать системы, элементы электроники, закупленные за рубежом. Это сигнал о большой опасности.

Сегодня в срочном порядке необходимо заменить производственную, научно-техническую базу оборонного комплекса. Если надо, то технику и оборудование, новейшие технологии следует закупать за рубежом, потратив на это деньги из российских фондов, находящихся за пределами России.

Мы предлагаем в срочном порядке провести национализацию объектов ВПК, создать Министерство оборонной промышленности. Все это осуществить через законодательно-правовые акты.

Однако главная задача сегодняшнего дня — не допустить проведения реформы в том виде, как она определена.

Компартия Российской Федерации дала политическую оценку событиям, произошедшим в августе текущего года в Южной Осетии и вокруг нее, поддержала признание Россией ее независимости, как и независит мости Абхазии. Однако сделан первый шаг, за которым должно последовать решение о вхождении этих регионов при их желании в состав России или о заключении с ними союзного договора.

Вместе с этим мы глубоко осознаем все сложности и трудности, которые могут возникнуть в будущем, вплоть до военного противостояния не с Грузией, а с Североатлантическим военным блоком. Готовы ли мы к такому развитию событий, к защите российских интересов и безопасности страны на южном направлении? Вопрос вполне уместен, ибо устремление США войти в Грузию, разместить свои военные базы и довлеть над Россией, Ираном, Средним и Ближним Востоком вполне очевидно. События в Южной Осетии еще раз со всей откровенностью подтвердили самые худшие опасения, что уничтожение СССР — это лишь начало реализации главной цели гегемонистской политики натовцев по расчленению и уничтожению Российской Федерации, завладению ее природными ресурсами.

США и их союзники настойчиво и последовательно опутывают рубежи нашей страны своими военными базами, ведут активную подрывную деятельность внутри нашего государства, используя так называемую пятую колонну.

На этом фоне мы отмечаем, что на протяжении последних пятнадцати лет российское руководство проводило и продолжает проводить, мало сказать, неадекватную, а зачастую безответственную политику по отношению к своим Вооруженным Силам и безопасности страны.

Да, российские войска стали победителями в юго-осетинском конфликте, но опять ценой больших потерь и удивительной

самоотверженности и героизма наших военнослужащих. Мы вынуждены констатировать, что грузинские войска технически оснащены были лучше, чем российские воинские части. Повторилось то, что отмечалось еще в Первой чеченской военной кампании, из чего так и не было сделано глубоких выводов. Это отсутствие в достаточном количестве современного оружия, надежной системы связи, современного навигационного оборудования, приборов ночного видения, средств точечного поражения. Ну и вовсе является трудно объяснимым то, что 58-я армия только через сутки смогла кое-как сформировать два батальона бронетехники и направить их в Южную Осетию. При этом на марше был выведен из строя командующий армией. Концентрация грузинских войск была очевидной, не оставляющей сомнения в том, что они готовятся к нападению. Потому у нас есть все основания утверждать, что понесенные потери и жертвы в значительной степени являются результатом беспечности российских силовых структур, в первую очередь — руководства Министерства обороны. Если в правительстве считают, что главная обязанность министра обороны — это решение финансовых, материальных вопросов, то этот пост надо упразднить.

После такой «победоносной» пятидневной войны и таких жертв ему необходимо набраться мужества и уйти в отставку. Этого мужества и решительности не хватило всему российскому руководству, чтобы отдать приказ на уничтожение военных баз Грузии, всей ее военной инфраструктуры, что вполне вписывалось бы в нормы международного права о праве нации на самооборону и нанесение превентивного удара по агрессору.

События на Кавказе подтвердили, что реформа Вооруженных Сил России, о которой политическое руководство страны говорит почти 20 лет, так и не состоялась, а мелкие шаги в этом направлении не дали сколь-нибудь значительных результатов. Напротив, в чем-то еще больше обострили ситуацию. Ее проведение оказалось во многом подмененным показухой и обещаниями. Существенного перевооружения армии и флота не произошло, как не произошло и повышения качественного уровня управления войсками, социальной защищенности военнослужащих.

Около 80 % вооружения и техники изношены и требуют немедленной замены. Несмотря на это, российский оборонный комплекс больше поставляет вооружения зарубежным государствам, чем своим армии и флоту.

Бывшие российские президенты оказались в плену большой догмы, что у нашей страны нет врагов и на нас никто не будет нападать. Мы сами, разрушая свое Отечество, настежь открыли двери к нашим природным ресурсам и превратили Россию из некогда индустриальной державы во второсортное государство с утраченным машино- и станкостроением, потерянными отечественной электроникой и приборостроением, на ладан дышащими самолетостроением и сельхозиндустрией. Америке давно не нравится, что Сибирь с ее огромными природными ресурсами принадлежит только одной России. Вот и возникает вопрос: чем будем защищаться? Надо признать, что наши возможности не так уж и велики.

На протяжении многих лет в средствах массовой информации идет массированная ложь о действительном состоянии российских Вооруженных Сил. Нам демонстрируют запуски ракет, новые танки и самолеты, райские условия жизни контрактников. В действительности же под дезинформационным прикрытием продолжается разрушение армии и флота. И надо сказать, с вольным или невольным участием в этом некомпетентного руководства Министерства обороны.

Бывший министр С. Иванов без устали твердил, что не допустит милитаризации страны, а нынешний министр превращает Вооруженные Силы в большую площадку для бизнеса. Надо всем понять, что армия не зарабатывала и не может зарабатывать денег. Она обеспечивает безопасность страны и нормальные условия для развития экономики и того же бизнеса.

Из Генштаба изгнаны талантливые генералы, остался В. Шаманов, который обладает опытом командования большими соединениями в боевых условиях. По коридорам министерства сегодня ходят гражданские менеджеры, в том числе девицы в коротких юбках, пытаются учить генералов, как тратить деньги и командовать войсками. Большего надругательства российские армия и флот не испытывали, наверное, за все свое существование.

О какой милитаризации может идти речь, если в войсках не нашлось достаточного количества вертолетов для войны с грузинскими захватчиками?

Надо признать, что фактически сорвана программа перевооружения Ракетных войск стратегического назначения. И здесь мы допустили огромную ошибку. Сделав ставку на строительство МБР типа «Тополь», практически уничтожили другие прославленные конструкторские бюро и научно-производственные объединения.

К 2015 году США полностью закончат модернизацию своих вооруженных сил и будут иметь более 100 тыс. крылатых ракет с высокой точностью поражения. Мы и близко не подошли к этому, и опять будем приносить в жертву жизни наших солдат и офицеров, и не только их. Территория России фактически не защищена от нападения с воздуха. Да, у нас есть самый лучший в мире ракетно-зенитный комплекс С-400, но их в Вооруженных Силах единицы. Нам необходимо срочно создавать единую систему воздушно-космической обороны, состоящую из войск ПВО и войск Ракетно-космической обороны (РКО).

В 2000–2006 годах в Вооруженные Силы были поставлены всего 3 новых самолета — один Ту-160 и два Су-34, чуть более 60 танков Т-90, менее десяти надводных и подводных кораблей и катеров. Вот и вся «милитаризация».

Для сравнения отмечу, что в зоне конфликта на Черном море Российский Флот по своим боевым возможностям уступает в 3 раза турецкому флоту, на Балтике — в 2 раза шведскому и финскому и в 4 раза немецкому. Не привожу никаких сравнений с американским флотом, для нас они просто позорны.

Я с тревогой говорю об этом, ибо глубоко убежден, что мир стоит на пороге больших геополитических потрясений с участием в

них военной силы. И скорее всего, их эпицентром станут Кавказ, Каспийский и Черноморский бассейны, а также вновь Балканы. Готова ли Россия к этому? Нет, не готова, а действия, поступки политического руководства страны мало назвать беспечными и недальновидными.

Если кто-то и не знает, то напомню, что по решению Совета безопасности Российской Федерации военный бюджет страны должен быть не менее 3,5 % от валового внутреннего продукта. За 15 последних лет он никогда не достигал этой величины.

Сегодня уместно напомнить о некоторых шагах по разрушению нашей обороноспособности и безопасности. Они выстраиваются в последовательную систему предательства российских интересов. Середина 90-х годов: сделка Гор — Черномырдин по продаже Россией американцам 400 т обогащенного урана на невыгодных для нас условиях. Свой уран продали, теперь закупаем у Австралии, которая после событий в Южной Осетии отказалась от этой сделки.

В 2002 году в одностороннем порядке ликвидировали российскую военную базу на Кубе, выполнявшую исключительно важную роль для нашей страны. И сделали это под видом поиска средств для повышения денежного содержания офицеров. Денег не нашли, базу потеряли. Бывший начальник Генерального штаба А. Квашнин обещал заменить ее потерю группировкой спутников на орбите — не заменили.

Одновременно отказались от нашей базы во Вьетнаме, утопили космическую станцию «Мир». В спешном порядке ликвидировали три дивизии Ракетных войск стратегического назначения на железнодорожной основе. Уникальные и самые современные ракетные комплексы, которые достались России от Советского Союза.

Уничтожили так, как в свое время Горбачев и Шеварднадзе уничтожили оперативно-тактические ракеты СС-23. Теперь вместо них строим ракеты «Искандер» и снова тратим огромные народные средства. Все это напоминает театр большого абсурда. В отличие от нас американцы никогда не будут выполнять любой заключенный ими договор, если увидят, что он оказался им невыгодным. Так они вышли из договора 1972 года по противоракетной обороне.

Мы глубоко убеждены, что у Федерального Собрания есть все основания для проведения парламентского расследования причин и наступивших последствий по названным мною фактам.

Надо в срочном порядке укреплять военно-промышленный комплекс, который сейчас в состоянии производить лишь чуть больше половины комплектующих изделий. Армия и флот в ближайшее время будут испытывать нехватку боеприпасов. Необходимо образовать министерство оборонной промышленности.

В 2003 году после известных террористических актов, совершенных в Москве и на Северном Кавказе, усилиями двух больших фракций в Госдуме «Единство» и «Отечество — вся Россия» на поддержку органов безопасности из бюджета Министерства обороны изъяли почти 25 млрд. руб., которые предназначались на фундаментальные научно-исследовательские разработки. Словно не было других источников финансирования. Они есть. Однако наша экономика нацелена не на обеспечение безопасности страны, а в большей степени на выращивание абрамовичей и прочих валютных миллиардеров. Таковы в России национальные приоритеты.

Разрекламированная Минфином реформа денежного содержания военнослужащих обернулась очередным ударом по их социальной защищенности, которая оказалась хуже, чем у гражданских чиновников. Льготы отобрали, а компенсировать потери в полном объеме так и не хотим. Авторитет и значимость службы в Вооруженных Силах существенно подорваны. Некомплект офицеров достиг 40 тыс. человек, он коснулся всех воинских частей, в том числе элитных. В некоторых ротах осталось по одному-два офицера. Ни о какой боеспособности войск в этих условиях говорить не приходится.

Что предложил министр обороны Сердюков для решения этой сложной проблемы? Сократить количество офицерских должностей на 200 тыс., что якобы должно привести к уменьшению общей ежегодной потребности подготовки офицеров более чем в 2 раза. Вот у меня в руках копия его докладной записки президенту, и тот согласился с ним. Мы считаем, что решение принято поспешно, без учета огромной территории страны, того, что мы опутаны натовскими военными базами. Оно должно получить новую оценку в свете последних событий на Кавказе.

В этой же записке предлагается создать новую систему высших военно-учебных заведений. Сложно сейчас судить о последствиях этой реформы, но если главным побудительным ее моментом является сокращение материальных, финансовых затрат, то лучше от этих нововведений отказаться.

В завершение хочу отметить, что Вооруженные Силы России издерганы и измотаны непродуманными заявлениями об их перестройке, а больше — некомпетентными решениями военного руководства. Если реформы и проводить, то проводить надо решительно и быстро, после их глубокой проработки. Оборона и безопасность должны стать национальными приоритетами в политике государственной власти и российского общества.

Путин перед Военным трибуналом

10 февраля 2011 года в городе Москве по решению Общероссийского офицерского собрания состоялся военный трибунал по рассмотрению разрушительной деятельности Путина В.В.

С обвинительной речью на заседании трибунала выступил В.И. Илюхин.

«Уважаемые боевые товарищи!

В соответствии с решением Общероссийского офицерского собрания, состоявшегося в феврале 2009 года, его Президиумом был сформирован военный трибунал по оценке деятельности бывшего президента Российской Федерации, бывшего Верховного Главнокомандующего Российскими вооруженными силами В.В. Путина, ныне Председателя Правительства России.

Офицерское собрание не могло пройти мимо той разрушительной политики, которую проводил и продолжает проводить В. Путин по отношению обороноспособности и безопасности России, по разложению армии и флота, военно-промышленного комплекса.

Группа ученых, юристов, крупных военных специалистов, экспертов из разных областей знаний и практической деятельности, проведя глубокий и непредвзятый анализ деятельности В. Путина, пришла к однозначному выводу о совершении им умышленных действий, приведших к резкому ослаблению военной, экономической и военной мощи страны.

Следует отметить, что эта деятельность во многом стала возможной в результате пассивности российского общества, военных и военной оппозиции, совершалась под покровом крупномасштабного популизма и одурманивания нации, которым нет примера в новейшей истории, если не вспоминать о геббельсовских методах «промывания» мозгов. Нынешнее поведение общества и армии можно сравнить с поведением загнанной лошади, которую ведут на убой, но еще чуть-чуть подкармливают в дороге, и она тем счастлива.

В своем обосновании мы исходим из того, что президент концентрирует в своих руках неограниченные, исключительно важные для управления государством и обществом, полномочия.

Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, утверждает военную доктрину Российской Федерации. Он же формирует российское правительство и руководит его деятельностью, имеет огромные полномочия в законотворческой деятельности, обладая правом выдвижения законодательных инициатив, подписания и обнародования законов.

Исключительные полномочия президента во многом стали определяющими в жизни общества и государства. Поэтому он, как никто другой, несет в полной мере ответственность за судьбу народов России и безопасность нашего Отечества.

При этом мы исходим из того, что многие тягчайшие последствия его правления вполне очевидны и не требуют доказывания. Очевиден и процесс постепенного, разложения России под прикрытием невыполненных обещаний об удвоении валового внутреннего продукта к декабрю 2010 года, рассуждений о программах 20–20, о якобы решенных военных вопросах, о проблемах демографии и т. д.

Наша страна в исторически короткие сроки оказалась отброшенной за границы цивилизованного развития XXI века. В период вероломного слома государственного строя в России и проведения в последующем либеральных реформ сектор реальной экономики России подвергся мощным разрушительным воздействиям. Утрачены прежде всего могучая индустрия, крупное механизированное сельское хозяйство, всесторонне развитая инфраструктура. Уничтожена надежная система подготовки высококвалифицированных кадров.

Россия фактически перестала быть независимой промышленной державой, у которой сейчас нет конкурентоспособного машино- и станкостроения, радиоэлектроники, самолетостроения и автомобильной отрасли. Страна потребляет более половины зарубежного продовольствия и не может обуть и одеть своих граждан.

Однако мы предлагаем военному трибуналу сконцентрировать свое внимание на оборонном аспекте, но это не значит, что не будут затронуты иные сферы экономического и политического характера. И, тем не менее, военный аспект является для нас определяющим.

Мы исходим из того, что все деяния, приведшие к существенному ослаблению обороноспособности страны, В. Путиным совершены осознано. Между его действиями и наступившими последствиями есть прямая связь. Мы также осознаем, что развал вооруженных сил страны начал Б. Ельцин, однако В. Путин не только не прекратил, а усилил его. Будучи президентом страны, подтверждая свою приверженность ельцинскому курсу, он 30 августа 2000 года внес в Государственную Думу законопроект «О гарантиях Президента Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий и членам его семьи», который депутататами-единороссамим был «протащен» с горячим одобрением. Они тогда еще не совсем осознавали, что через десяток лет такие же документы о гарантиях глав субъектов Федерации будут приниматься и в регионах.

В статье третьей закона закреплено, цитирую дословно: «Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, обладает неприкосновенностью. Он не может быть привлечен к уголовной ответственности за деяния,

совершенные им в период исполнения полномочий Президента Российской Федерации, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру, если указанные действия проводятся в ходе производства по делам, связанным с исполнением им полномочий Президента Российской Федерации».

Таким образом В. Путин с послушным ему парламентом выдал самому себе индульгенцию на совершение преступлений, их полную безнаказанность и безответственность при исполнении обязанностей главы государства. И это произошло после того, как 14 сентября 2000 года Россия подписала Римский статут Международного уголовного суда, в котором есть и такое требование — «…должностное положение как главы государства… ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора».

Из этого положения международного права, имеющего приоритет над национальным законодательством, мы и будем исходить.

Противоправные деяния В. Путина до президентства и во время его выразились в разных формах, начиная от участия в так называемой операции по неправомерному перемещению А. Собчака через государственную границу под видом лечения его во Франции, а фактически увода от уголовного преследования, которое вела против того Генеральная прокуратура Российской Федерации в начале 90-х годов, до умышленного ослабления обороноспособности российского государства из-за ее существенного недофинансирования, через издание явно несостоятельных указов, распоряжений, назначение на руководящие должности очевидно некомпетентных личностей, формирование органов власти на базе питерско-мафиозного клана, порождения во власти безответственности и бесконтрольности, обстановки всеобщей коррумпированности и вседозволенности, которые умело маскировались и маскируются до сих пор популистскими выступлениями, телевизионными передачами, попыткой чиновничьей партии «Единая Россия» через послушные и контролируемые ими средства массовой информации создать из В. Путина образ национального лидера и спасителя Отечества.

Обвинение считает необходимым особо подчеркнуть, что именно при путинском правлении коррупция, казнокрадство достигли неимоверных размеров, существенно ослабив оборону страны. Не кто-нибудь, а В. Путин, будучи президентом, в 2003 году внес в Государственную Думу поправку в Уголовный кодекс об изъятии такого эффективного средства воздействия на опасных преступников, как конфискация имущества. Шаг сделан явно в интересах коррумпированных чиновников, криминальных элементов, организованной преступности. Поправка была принята единоросовским большинством в Федеральном Собрании. И только лишь под давлением международного сообщества «конфискация» в 2006 году была возвращена в Уголовный кодекс РФ. Поступок В. Путина дал возможность еще раз оценить его сущность, как человека мало нравственного и корыстного, защищающего интересы олигархического капитала. И если сегодня появились утверждения о нем, как о самом богатом человеке, сколотившем огромное состояние неправедным путем, то они вписываются в логику его поведения. В. Путин, находясь на вершине государственной власти никогда не принимал радикальных мер по противодействию коррупции и организованной преступности.

Находясь в 1998–99 годах во главе ФСБ России, он расформировал управления экономической контрразведки и контрразведывательного обеспечения стратегических объектов. Первое выявляло все самые тяжкие экономические преступления, второе — не давало уводить предприятия, составляющие славу России, в собственность иностранцев.

Ударный отряд «единоросов» из депутатов Госдумы и членов Совета Федерации во многом стал проводником путинской политики. Достаточно напомнить, что единоросы в парламенте России, не задумываясь, одобрили передачу В. Путиным китайцам островов в Амуре — это 340 квадратных километров российской земли, предав полному забвению российские интересы, поддержали голословные его утверждения о расстреле СССР польских офицеров под Катынью, протащили губительную для страны жилищно-коммунальную реформу и т. д.

Свой уход из органов госбезопасности В. Путин объяснил достаточно просто: «Я уже понимал, что будущего у этой системы нет. У страны нет будущего. А сидеть внутри системы и ждать ее распада… Я еще оставался в органах, но потихоньку начал думать о запасном аэродроме». А далее он заявил: «Собчак, безусловно, был ярким человеком и видным политическим деятелем, но связывать с ним свое будущее было достаточно рискованно. Все могло просто в один момент развернуться». По мнению обвинения, он и сейчас думает о запасном аэродроме.

Таково признание будущего директора ФСБ, а потом и президента страны. Мерзкое, циничное признание приспособленца, но не «чекиста» и государственного мужа, который в первую очередь обязан был бы думать о безопасности и благополучии своей страны. Эти личностные качества В. Путина во многом определили мотивацию его поступков на посту президента и председателя правительства России. Достойно сожаления, что он до сих пор остается у руководства страной.

После поражения А. Собчака на выборах губернатора Санкт-Петербурга В. Путин оказался не у дел и А. Чубайс, будучи руководителем администрации президента Б. Ельцина, принял его к себе на работу. Так оформился тандем Чубайс — Путин. Тандем с Чубайсом, который является американским орденоносцем.

26 марта 2000 года В. Путин избран президентом страны и в этой должности будет находиться до мая 2007 года. Одновременно он станет Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил России. Следует отметить, что после выхода В. Путина на большой Олимп государственной власти в его бывшем питерском окружении произойдет несколько смертей, внешне не связанных между собой, в том числе и А. Собчака, но не связанных только на первый взгляд. В этом же ряду находится и убийство Л. Рохлина, первого лидера Движения в поддержку армии. Многие из тех, кто хорошо знает В. Путина, были с ним в сложных ситуациях отмечают в нем жесткость, переходящую в жестокость, определенную мстительность и его злую память, способность «карабкаться наверх», не стесняясь в выборе средств для достижения цели.

Вхождение В. Путина на пост главы государства ознаменовалось гибелью АПК «Курск» и 118 моряков — членов экипажа подводной лодки. Россия понесла колоссальный урон, а причины трагедии так и остаются не выясненными. Поражают отрешенность и цинизм В. Путина, которые он проявил к гибели моряков. На вопрос о судьбе АПК «Курск» он, например, хладнокровно и надменно заявил: «Подлодка утонула».

В условиях обострившихся межнациональных отношений в стране, роста преступности и наркомании среди несовершеннолетних В. Путин в числе первых своих решений принял чреватые тяжкими последствиями указы о ликвидации министерства по делам национальностей и федеральных комитетов по делам молодежи и спорта, по кинематографии. Для него оказался ненужным и комитет по вопросам Севера и Дальнего Востока, хотя эти регионы страны обладают многими природными ресурсами, имеют исключительно важное значение для российской экономики. К тому же на этих регионах резко обострилась экономическая и демографическая ситуация, идет резкий отток населения с окраин государства и превращения их в безжизненное пространство.

Результаты не замедлили сказаться. Самым тяжким последствием явилось то, что количество детей и юношей до 18 лет в России сократилось на 14 миллионов человек, в стране более 7 миллионов наркоманов. С карты Российской Федерации исчезло свыше 18 тысяч деревень и сел, ликвидировано более 20 тысяч общеобразовательных школ. Это сокрушительный удар по нации, по безопасности и обороноспособности страны.

Разрушение обороноспособности страны велось и продолжается вестись методично по многим направлениям, в том числе и по выдворению из вооруженных сил профессиональных кадров. И речь идет не просто о сокращении, а об изгнании нравственности и патриотизма из армии и флота.

Не кто-нибудь, а В. Путин 15 февраля 2004 года назначил на должность министра обороны РФ филолога по образованию С. Иванова, неспособного к глубокому анализу и выстраиванию оборонной политики на большую перспективу.

На смену ему на столь ответственный пост им был назначен А. Сердюков, занимавшейся мебельным бизнесом и не имеющий никакого отношения к военному делу. После этого Министерство обороны фактически превратилось в большую коммерческую площадку, на которой А. Сердюков одновременно занимает руководящие должности в ряде фирм.

23 марта 2007 года уже в должности министра обороны А. Сердюков был избран председателем совета директоров «Химпрома».

В сентябре 2008 года при его активном участии было создано ОАО «Оборонсервис», зарегистрированное в здании МО РФ г. Москвы по ул. Знаменка, 19, которое объединило в себя 9 акционерных обществ, специализирующихся на самостоятельных направлениях хозяйственной деятельности. В настоящее время в ОАО «Оборонсервис» находится более 300 предприятий, а его председателем А. Сердюков назначил своим приказом самого себя.

Это недопустимое совмещение должности министра и коммерсанта, однако В.Путин не воспротивился ему, ибо считает вопросы бизнеса более важными, чем обороноспособность и безопасность страны.

Как и все дилетанты, С. Иванов, А. Сердюков не могли и не хотят терпеть вокруг себя профессионалов, умных и высоко нравственных людей. Поэтому они изгоняют из вооруженных сил лучших, наиболее авторитетных, талантливых военачальников. Среди них командующий Армейской авиацией генерал-полковник Виталий Павлов, командующий Дальней авиацией генерал-лейтенант Михаил Опарин, командующий Черноморским флотом адмирал Владимир Комоедов, начальник Главного оперативного управления Генштаба генерал-полковник Александр Рукшин. Отправлен в почетную ссылку главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения генерал армии Владимир Яковлев… Энергичные, даровитые генералы, которых знает, любит армия, и они были едины с ней, с теми, с кем они учились, служили, воевали, кого растили, воспитывали и ставили на должности. Это единение, мощный дух, разрушил Верховный главнокомандующий.

Сошлюсь на рапорт об отставке боевого и талантливого генерала, патриота нашей Родины Александра Скородумова, отвечавшего за боевую подготовку Вооруженных Сил России. В нем он отметил: «…армии больше не требуются профессионалы… Не хочу служить, если на должности у нас выдвигаются не по заслугам, а по знакомству». Обвинение добавляет, и за деньги.

Мы обвиняем В. Путина в планомерном уничтожении военной науки и военных учебных заведений, уничтожении российских разведцентров. По его команде Россия ушла из легендарной военной базы во вьетнамской бухте Камрань, верой и правдой служившей нашим интересам более 20 лет. Мощный центр радиоперехвата, аэродром с несколькими взлетно-посадочными полосами, современный причал, станция электронного слежения, школа, госпиталь, жилые постройки, отдельный смешанный авиационный полк в составе которого находились четыре стратегических бомбардировщика Ту-95, четыре самолета Ту-142, эскадрильи Ту-16 и Миг-25… Потеряли стратегически важный плацдарм для России, обеспечивающий наше военно-морское присутствие в Индийском океане и в зоне Персидского залива.

Оставили не только Камрань. Ушли с военно-морской базы в Тартусе (Сирия), потеряв опору в Средиземном море, покинули Свенфуэгос на Кубе в непосредственной близости от американских берегов, закрыли три центра радиоэлектронной разведки в Анголе, две базы в Сомали: военно-воздушную базу в Харгейсе и военно-морскую — в Бербере и в других местах.

После ухода из Вьетнама единственной базой прослушивания для российских спецслужб оставался центр электронной разведки в Лурдесе (Куба). Возможности этого модернизированного в 1997 году российского электронного центра позволяли

перехватывать даже сообщения с американских спутников связи, телекоммуникационных кабелей, контролировать коммуникации центра НАСА во Флориде. Министр обороны Кубы Рауль Кастро не без оснований заявлял, что 70 процентов развединформации российские спецслужбы получали с помощью Лурдеса… И эту базу Путин ликвидировал.

Уничтожил мощный комплекс радиотехнической разведки «Рамона» в корейском городе Ансане провинции Хванхе, который позволял нашей разведке контролировать авиацию США в Японии, где, как известно, только на Окинаве расположено 11 американских военных баз.

Нахождение наших разведцентров в Лурдесе на Кубе и в Камрани во Вьетнаме являлось жизненно важным моментом в обеспечении безопасности Российской Федерации. Их необходимо было сохранять. В.Путин поступил иначе, их уничтожил, выполнив волю администрации США и нанес тем самым колоссальный урон российским интересам. Этого не посмел сделать даже Б.Ельцин, к которому следовали такие же предложения американцев. Их уничтожение обвинение расценивает как акт прямого предательства и усматривает в действиях В.Путина не только признаки, но и полный состав преступления измены государству.

22 марта 2001 года в 8 часов 59 минут московского времени по указанию В.Путина была затоплена, иными словами, убита российская орбитальная станция «Мир».

Это решение принято опять по настоянию американского президента.

Отечественные космонавты оценили ее ликвидацию как предательство России. Путина, Касьянова, Клебанова и Коптева в Звездном городке прозвали ку-клус-клановцами, линчевавшими станцию. Решение о своде орбитального центра принято Путиным опять по настоянию президента США.

Уход из космоса уникальнейшей станции «Мир», на строительство и эксплуатацию которой истрачено 4,3 миллиарда долларов, — это закрытие профильных факультетов в вузах, свертывание прикладных и иных исследований. По утверждению ученых, В.Путин утопил в океане не только станцию «Мир», вместе с ней он пустил на дно многочисленные военные программы, уникальные научные эксперименты. Утраченные возможности от уничтожения разведцентров на Кубе и во Вьетнаме, утопления станции «Мир» не были восполнены, в том числе и космическими спутниками. Уничтожение станции — очередное преступление российского президента.

В январе 2004 года во время визита в Дели министр обороны Серей Иванов по поручению В. Путина подписал контракт на продажу Индии тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал Горшков», который был символом могущества отечественного флота. По оценкам специалистов «один этот корабль мог бы решить задачу противолодочного противостояния во всей акватории Баренцева моря».

Продажу символа силы и славы российского флота кремлевская власть вновь объяснила цинично и нагло: «На поддержание корабля для нужд российского флота и его последующей эксплуатации в стране просто нет денег».

Однако нашлись деньги для Абрамовича на постройку целой эскадры дорогостоящих яхт, которые по своим техническим и прочим данным поражают воображение многих денежных воротил мира. И опять возникает справедливый вопрос: «Что для Путина важнее, безопасность страны или интересы и благополучие олигархов?». Ответ один — интересы олигархов, на которых он опирается и которые финансируют его избирательные кампании.

По тем же причинам по бросовым ценам были проданы тяжелые авианесущие крейсеры «Минск», «Новороссийск», «Киев», крейсеры «Зозуля», «Фокин», «Мурманск», полтора десятка эскадренных миноносцев и больших противолодочных кораблей.

С распродажей тяжелых кораблей Россия фактически попрощалась с Мировым океаном и перестала быть великой морской державой. Ее авианосный флот в конечном счете по бросовым ценам заполучил Китай, который ныне ведет интенсивную его модернизацию.

В 1989 году в Финляндии по заказу еще Военно-морского флота СССР был построен самый мощный в мире уникальный спасательный буксир «Фотий Крылов» с силовой установкой в 25 тысяч лошадиных сил, способный тянуть даже самые большие авианосцы при волнении моря в восемь баллов.

Это был уникальный спасательный комплекс с современным водолазным оборудованием, барокамерой, подводными телекамерами, подводной сваркой и резкой металла, другим современным оборудованием. Однако он был продан Греции и российский флот утратил еще одну возможность по оказанию помощи терпящим бедствие судам, в том числе и АПК «Курск».

За время путинского правления Военно-морской флот России сократился почти в два раза.

По состоянию на конец 2007 года в нем, например, находились 1 авианесущий крейсер, 2 тяжелых крейсера, из них 1 в ремонте, 4 ракетных крейсера, по 9 эсминцев и больших противолодочных кораблей. К 2015 году в составе ВМФ России сохранится не более 60 подводных лодок и кораблей 1 и 2 ранга и почти все устаревших образцов. К этому же времени флот США увеличится до 300 кораблей этих же классов.

Обвинение хорошо понимает, что нынешняя Россия не может содержать по своему объему флот, который имел Советский Союз. Но мы не можем не осознавать, что после уничтожения союзного государства российские морские территории сохранились

почти в прежнем виде.

В условиях резкого отставания России в обычных вооружениях от натовских государств, которое невозможно будет ликвидировать в ближайшие годы, последней опорой и основой обеспечения безопасности страны должны оставаться стратегические ядерные силы. Однако и здесь в результате предательской политики Ельцина — Путина мы имеем катастрофические для России результаты. Остановлюсь лишь на некоторых моментах, так как эксперты подробно дополнят меня.

Начну с заявления директора Московского института теплотехники Юрия Соломонова, разработчика ракетных комплексов «Тополь-М», о том, что Россия утратила более 200 технологий по изготовлению баллистических ракет, что существенно подрывает обороноспособность нашей страны.

По государственной программе вооружений в России на 2007–2015 годы должно быть закуплено 17 межконтинентальных баллистических ракет «Тополь-М». На вооружении российской армии будет находиться 68 МБР «Тополь-М» в шахтных пусковых установках, а также 69 МБР того же типа, но в мобильном варианте. Однако к этому времени будут кратно превышены гарантийные сроки боевой эксплуатации всех без исключения МБР, зафиксированных в СССР на момент подписания Договора о стратегических наступательных вооружениях (СНВ-1,1991 г.), и они будут сняты с боевого дежурства.

Таким образом к 31 декабря 2015 года у нас останется 147 сухопутных МБР с 351 ядерным зарядом.

Еще хуже обстоят дела в морской ядерной триаде. В 1991 году России от СССР перешло 55 атомных подводных лодок стратегического назначения, и все они к 2015 году будут сняты с боевого дежурства. Трагично то, что с 1990 года по 2007 г. в России не было построено ни одной атомной подводной лодки стратегического назначения.

Высокой боевой устойчивостью обладал мобильный железнодорожный комплекс РТ-23, ракета которого оснащалась не одной боевой частью, как «Тополь», а 10 БЧ. При этом в походном положении комплекс имел внешний вид обычного вагона-рефрижератора, поэтому обнаружить его средствами наблюдения было невозможно. Симптоматично, что руководство США совершенно спокойно относится к наличию в РВСН комплексов «Тополь», однако настойчиво добивалось от руководства России ликвидации РТ-23. В 1990-е годы это требование США выполнено не было, все комплексы РТ-23 остались в составе РВСН, а это несколько десятков уникальных ракет, которые не выработали даже своего технического ресурса. И только по указанию В. Путина они в течение 3 лет были выведены из боевого состава и уничтожены. Самые современные, самые лучшие, что достались России от СССР. Им нет в мире аналогов.

Сейчас на вооружении ВВС России находятся только 13 стратегических бомбардировщиков Ту-160 и 63 бомбардировщика Ту-95МС. Все они советского производства и давно исчерпали технические сроки эксплуатации.

В феврале 2009 года Минобороны впервые признало, что около 200 его истребителей МиГ-29 не способны в данный момент не только решать боевые задачи, но и просто подняться в воздух. Это почти 1/3 всего истребительного парка страны.

Бывший главнокомандующий ВВС РФ (в 1998–2002 г.г.) генерал армии Анатолий Корнуков заявил, что всегда считал МиГ-29 прекрасным самолетом, но те из них, что еще служат в наших ВВС, нужно выбраковывать и списывать, как, впрочем, и все Су-27, либо ставить в дорогой капремонт. Реальной замены им генерал не видит: весь истребительный авиапарк страны устарел. Износ авиационной техники составляет около 60 %.

Устарело разведывательное оборудование и средства радиоэлектронной борьбы. Во многом из-за этих проблем, а также из-за недостаточного планирования операции ВВС РФ на Кавказе в августе 2008 г. было потеряно (официально) 7 боевых машин. За все время войны в Афганистане и в 2-х войнах в Чечне не было потеряно ни одного дальнего бомбардировщика.

С 1994 г. прекратилось поступление новой техники в войска ПВО прекратилось и до 2007 г. не возобновлялось. ПВО давно носит очаговый характер, обеспечивая прикрытие лишь некоторых наиболее важных объектов. В ней зияют «дыры», самая большая из которых между Хабаровском и Иркутском (около 3400 км). Россия открыта со стороны Северного Ледовитого океана. Даже не все ракетные дивизии РВСН прикрыты наземной системой ПВО. Не защищены от ударов с воздуха такие центры российского ОПК, как Пермь, Ижевск, Владимир, Нижний Новгород, Омск, Челябинск, Тула, Ульяновск. Что касается «новинки» российских ПВО — комплексов С-400, то пока их насчитывается всего 2 дивизиона.

Военно-промышленный комплекс подвергся жесточайшему расчленению и приватизации, искусственному банкротству и распродаже за бесценок, в том числе и зарубежным фирмам.

Процесс утраты технологий в «оборонке» РФ принял обвальный характер. В 1999–2004 гг. утрачивалось по 1,5–2 тысячи технологий ежегодно. Уходили последние квалифицированные кадры, разрушались уникальные, ключевые производства. Сейчас начался новый процесс: вслед за утратой технологий гибнут научные школы, и это страшнее всего, ибо восстановление научных школ требует 40–50 лет. Поэтому Минобороны всерьез намерено закупать импортные вооружения. Как уже произошло с закупкой французского вертолетоносца «Мистраль». Уже сегодня приходится пользоваться импортной электроникой в вооружении.

Мы привели далеко не полный перечень деяний В. Путина, но и они позволяют утверждать, что он осознанно, используя властные полномочия, довел Вооруженные силы страны до ощутимого краха, которые не способны защитить Россию от крупномасштабной агрессии.

Обвинения отвергает утверждения об отсутствии у российского государства финансовых средств на содержание армии и флота. На протяжении почти 20 лет на Россию льется золотой нефтедолларовый дождь. Правительство сформировало огромные фонды (стабилизационный, развития и т. д.) за рубежом, не выделяя из них ни копейки на оборону и безопасность.

В результате осознанного недофинансирования армия и флот оказались в глубоком кризисе, который развернулся на фоне постоянно увеличивающегося числа военных конфликтов в мире и натовских военных баз вдоль границ России.

Мы обвиняем В.Путина в том, что в результате его безответственного отношения к нуждам вооруженных сил социальная защищенность военнослужащих и военных пенсионеров оказалась хуже, чем социальная защищенность гражданских служащих. Доля семей военнослужащих, имеющих денежные доходы на одного члена семьи менее прожиточного минимума и загнанных в нищету в 1,6 раза выше, чем в целом по России.

В середине 90-х годов прошлого столетия В. Путин грубо нарушил действующее законодательство о пенсионном обеспечении военных пенсионеров, цинично отказав им в увеличении пенсий в связи с ростом стоимости продовольственного пайка военнослужащим. В результате прямого попрания закона Верховным главнокомандующим военные пенсионеры были обобраны более чем на 100 млрд. рублей. Это преступление носит не только материальный характер, оно в первую очередь нанесло моральный вред, удар по авторитету и значимости военной службы. Пенсионеры через предъявление исковых требований в суды пытались отстоять свои права и далеко не всегда успешно.

Десятки тысяч офицеров, военных пенсионеров Российских вооруженных сил до сих пор не имеют надежного жилья. Однако вместо решения этих сложных вопросов В. Путин добился проведения в России в 2014 году зимних олимпийских игр. На их подготовку и проведение будет истрачено свыше 50 млрд. долларов США, которых бы с избытком хватило на решение жилищной проблемы военнослужащих и военных пенсионеров.

Путинское решение носит явно популистский характер, продиктовано стремлением оставить свой след в истории, хотя возможность проведения олимпиады в Сочи уже сейчас поставлена под сомнение.

Это опять подтверждает общую линию разрушительного поведения В. Путина по отношению к вооруженным силам.

Обвинение считает правильным квалифицировать распоряжения В. Путина, связанные с ликвидацией военных баз во Вьетнаме (Камрань), на Кубе (Лурдес), уничтожение нескольких дивизий ракетных комплексов на железнодорожной основе (РТ-23), а также уничтожение российской космической станции «Мир» как враждебную деятельность, совершенную в ущерб внешней безопасности Российской Федерации (ст. 275 УК РФ).

Ряд иных его деяний так же подпадают под уголовный кодекс. Однако после квалификации действий, связанных с уничтожением военных российских баз за рубежом, станции «Мир», нескольких дивизий стратегических ядерных сил, оснащенных ракетами РТ-23, обвинение уже не видит необходимости в дополнительной уголовно-правовой оценке. Для обвинения очевидно, что деятельность В. Путина в сфере обороноспособности и безопасности страны является разрушительной и опасной и для будущего России.

В силу этого обвинение считает необходимым заявить о невозможности дальнейшего нахождения В. Путина на государственной службе.

Так пусть свершится правосудие и восторжествуют правда и справедливость».

Трибунал в составе председательствующего генерал-майора Копышева Е.И., членов трибунала контр-адмирала Поповича В.А., полковника Усова В.М.

с участием Главного обвинителя государственного советника юстиции 2-го класса (генерал-лейтенанта юстиции) Илюхина В.И.

защитника Прокопенко Н.М. при секретаре судебного заседания подполковнике Федосеенкова В.В.

рассмотрев в закрытом судебном заседании материалы обвинения о противоправной и разрушительной деятельности Путина В.В., военный трибунал

1. Деятельность Путина Владимира Владимировича, бывшего президента Российской Федерации, бывшего Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами, ныне Председателя Правительства России, в сфере обеспечения обороны страны признать несовместимой с национальными интересами, как носящую осознанно враждебный характер и причинившую невосполнимый ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

2. Считать невозможным дальнейшее пребывание В.В. Путина на государственной службе, а его деятельность подлежит тщательному расследованию правоохранительными органами РФ и дальнейшей судебно-правовой оценке.

3. Решение трибунала довести до сведения действующего Президента РФ, военнослужащих армии и флота, всех граждан Российской Федерации.

Заключение

Еще до обнародования решения Общественного военного трибунала по деяниям В. Путина и своего обвинительного выступления на нем, я хорошо осознавал, что этот шаг вызовет неоднозначную оценку даже в стане противников политики бывшего президента, а ныне главы российского правительства. И я не ошибся.

Рад, что подавляющее большинство пишущих мне пользователей Интернета с акцией проведения трибунала согласилось и одобрило ее. Важно, что никто не пытался и не опроверг факты, приведенные в обвинении В. Путина. Это самое главное, остальное словоблудие. И что характерно, материалы трибунала получили такую же оценку и за пределами России. Люди разных национальностей одинаково хорошо осознают, сколь разрушительно было для безопасности нашей страны правление приемника Б. Ельцина. Я от души выражаю всем свою благодарность.

Отмечу, что Общественный военный трибунал — это начало большой кампании по устранению питерско-мафиозного клана от управления Россией и на ней должны быть сосредоточены все усилия патриотов страны. Патриотов, а не пустозвонов, ищущих в любой здравой инициативе только изъяны.

Хочу в первую очередь ответить тем, кто сам не может что-то предложить в противостоянии с разрушителями России.

Вот, например, «Илюхин просто «имитатор», обыкновенный «пахан-крышевик» дальневосточной зоны, «утилизатор» катынской темы, да и не только…». Автор этих слов, не буду называть его фамилии, себя определяет как великого поборника и защитника русской идеи, русской государственности. Но что он предлагает? Не противостоять нынешнему разгрому России, у истоков которой стоят, как он пишет, сионистские силы, а осудить октябрь 1917 года, сталинскую национальную политику, советскую власть.

Скажу резко — нет опаснее этих людей, призывающих бороться с прошлым и фактически вставших в ряды нынешних разрушителей страны. Надо всем хорошо понимать, что эти демагоги просто хотят увести нас от сопротивления нынешнему режиму.

Что касается заявлений о том, что Илюхин крышует дальневосточных воров в законе, то эту фальшивку распространили «единоросы», усмотревшие в деятельности Илюхина огромную опасность для своей партии. Состоялось несколько судов, которые подтвердили, что я никогда не защищал воров и не уводил их от справедливой ответственности. После этого пора бы уж поставить на заезженной теме точку, особенно русским национал-патриотам, как себя позиционировал один из авторов писем на мое имя.

Относительно «утилизации» катынской темы отмечу, что благодаря моей инициативы по этой проблеме проведено несколько «круглых столов», подготовлен сборник материалов «Тайны Катынской трагедии» (см. Приложения к данной книге), выпущен документальный фильм «Польский крест России» и многое другое, что работает на отстаивание исторической правды и защиту чести нашей страны.

Я ни у кого не отобрал права работать над этой темой. Так что творите, дерзайте, ищите. Буду рад, если у вас получится лучше.

Задают вопрос: «А что дальше?» Отвечу: в первую очередь надо довести до всех военнослужащих и граждан страны наши материалы о виновниках российской трагедии и пробудить в людях протест против разрушителей государства. Пусть он проявится в самых разных формах, но это должен быть протест. Нужно вырвать население из коматозного состояния, заставить думать, сопротивляться, проявлять гражданскую позицию. Но самое главное — надо сделать все, чтобы устранить питерский мафиозный клан от управления государством. Мое слово об этом.

Вот еще пишут: «Вы поступили правильно, но этого мало. Что еще предлагаете?».

Согласен, надо идти дальше, но прежде всего надо прекратить склоки внутри истинно патриотического движения. Сплотиться и спасать Россию, невзирая к какому политическому течению мы, патриоты, принадлежим. Прекратить «поливать» друг друга грязью, для нас важнее всего должно стать сохранение Отечества.

Обращаюсь ко всем, кто имеет возможность наши материалы донести до военных, несите, говорите, убеждайте. Убеждайте, разъясняйте наши положения работникам МВД и сотрудникам органов безопасности страны.

Еще вопрос: «Вы юрист, а нарушили конституцию, согласно которой никто не может быть признан виновным кроме как в установленном законом порядке и законными судами. Как вас понимать? Почему бы не провести над Путиным суд офицерской чести?»

Хорошо все понимаю и осознаю, слава Богу, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ. Суд офицерской чести проводить над человеком, у которого нет чести, не вижу необходимости и считаю бессмысленным.

Общественный военный трибунал не присваивал себе полномочий государственных органов, он просто вскрыл и явил России опасные деяния, совершенные В. Путиным, дал им свою оценку. В этом нет ничего противозаконного. Но есть большая разумность и польза.

Меня спрашивают: «В свое время вы возбуждали уголовное дело против М. Горбачева, были инициатором и главным

обвинителем отрешения Б. Ельцина от президентства, теперь вот В. Путин. В чем польза и каковы результаты этих шагов?».

Да, все это я делал. Я всегда боролся с негодяями и предателями Отечества. Горбачеву своим возбуждением уголовного дела 4 ноября 1991 года я перечеркнул всю его дальнейшую карьеру и его политическое прошлое.

Б. Ельцина, злейшего врага Отечества, заставил досрочного уйти из власти и дал правовую оценку его разрушительной деятельности, с которой большинство народа, а не власть, согласилось. Для меня народ — это все. Пусть через преодоление многих завалов, но он доходит до истины. Очередь за Путиным. Смею утверждать, что и у него бесславное будущее.

Россию надо готовить к великому и справедливому протесту. Будущее за нами.

Еще вопрос: «Вы сегодня возглавляете и Общероссийское офицерское собрание. Что, среди военных нет лидеров или это ваше желание браться за все?».

Так уж случилось, что после трагической гибели председателя Собрания генерал-лейтенанта Григория Карповича Дуброва мне, его заместителю, приходится исполнять и эти обязанности. Уверен, в ближайшее время у нас будет достойный военный, который и возглавит наше Офицерское собрание.

А у меня достаточно иных обязанностей, которые я пытаюсь исполнять для пользы страны.

Меня спрашивают: «Виктор Иванович, ну что вы вцепились в эту Катынскую трагедию? Даже обвиняете В. Путина в потакании полякам, в поддержке плана Геббельса свалить вину за расстрел военнопленных на русских. Отдайте эту тему младореформаторам в коротких штанишках, идите своей дорогой дальше».

Не могу отдать, ибо это история моего государства, моя история, а не биография Путина или Медведева. Бог с ними, если бы они торговали чем-то своим.

Но возмущает другое. Два человека, которые далеко стоят от причины трагедии, вдруг взяли на себя право всех рядить и всех судить. Это так, посмотрите на безаппеляционность, снобизм, которые звучат в их высказывании по Катыни.

Конечно, мне могут возразить, что они лидеры страны, за ними стоят многие государственные институты, центры, формирующие их мнение. В частности, на результаты расследования уголовного дела № 159, которое 14 лет проводила Главная военная прокуратура, признавшая под давлением Б.Ельцина виновными в уничтожении 22 тысяч поляков НКВД СССР и прекратившего его по причине смерти виновных лиц. Но в числе противников геббельсовской версии расстрела военнопленных поляков весной 1940 года НКВД СССР находятся крупные российские ученые, специалисты, которые, имея весомые аргументы, убедительно опровергают ее и выводы следствия. Мы располагаем новыми материалами, неопровержимыми доказательствами советских исследователей и официальными экспертными документами. Все это Путиным и Медведевым отброшено без каких-либо убедительных аргументов.

Меня всегда поражало их высокомерие, пренебрежение к иному мнению. Я и сейчас вместе со своими товарищами, которые занимаются в отличии от Путина и Медведева катынским вопросом уже десятки лет, предлагаем направить материалы прекращенного уголовного дела № 159 в Верховный Суд РФ для публичной оценки имеющихся в них доказательств. Не хотят, ибо нет весомых доказательств нашей вины. Тогда почему бы президенту не посадить спорящие стороны хотя бы за один стол и послушать аргументы и тех, и других. Вопрос-то ведь давно вышел за пределы интересов России и Польши. Опять не хотят, ибо знают, что от геббельсовской версии мои друзья не оставят камня на камне.

Путин и Медведев не считают, как я полагаю, советский период историей своего государства, легковесно мешая его с грязью, но нельзя правду истории приносить в жертву личных амбиций.

Еще вопрос: «Вы обратились с письмом к Генеральному прокурору РФ, в котором заявили, что уголовное дело № 159 о расстреле поляков под Катынью возбуждено незаконно. Почему?».

Все дело в том, что Международный военный трибунал (Нюрнбергский процесс) еще в 1946 году признал немцев виновными в расстреле поляков осенью 1941 года после оккупации ими Смоленской области, как и еще 17 эпизодов обвинений в военных преступлениях, совместно выдвинутых представителями антигитлеровской коалиции. Трибунал согласился с тем, что поляки были убиты из немецкого оружия, немецкими пулями. А коли так, то согласно ч. 4 ст. 5 УПК РСФСР, действовавшего на момент расследования обстоятельств гибели поляков, уголовное дело не могло быть возбуждено, а возбужденное подлежало прекращению, если по расследуемым обстоятельствам уже состоялось судебное или иное процессуальное решение. Трибунал признал немцев, а конкретно Геринга, Кальтенбрунера, Франка других в уничтожении поляков. Поэтому выводы следствия только по этой причине являются несостоятельными.

Возбуждение дела является незаконным и потому, что в постановлении о возбуждении не была указана статья Уголовного кодекса, по которой оно возбуждалось.

Отрицание Нюрнбергского процесса, его приговора есть не что иное, как попытка ревизии итогов Второй мировой войны. Достойно сожаления, что эта ревизия идет в России, стране, которая больше всех понесла потерь от фашистской агрессии.

Вопрос: «Почему Общественный военный трибунал, на котором вы выступали с обвинением, рассмотрел только вопросы

обороноспособности государства и роль Путина в ее разрушении?».

Потому, что мы военные люди, мы не можем спокойно смотреть, как губят армию и флот. У Путина много грехов в провале экономики, демографии, социальной сферы. Обвинение, конечно, можно усилить, добавить. Но пусть это сделают специалисты в названных отраслях. Мы могли бы и сами, но на чужое не претендуем. Начало положили, пусть подхватывают…

Еще меня спрашивают: «Чего Илюхин ругает Путина? Что бы было, если бы Россией управлял Жириновский, представители «правых сил»? Путин спас страну».

Удивительно искаженное представление о спасении России. Человек разрушил промышленный потенциал страны, ее вооруженные силы, а нам его навязывают в спасители Отечества.

Путин всегда был «правым», даже правее правых, как и его партия «Единая Россия». Он всегда защищал олигархов, которые «усадили» его в президентское кресло, а потом и активно стали его поддерживать, в том числе и деньгами.

О Жириновском молчу, хорошо, что люди распознали его сущность, его двуличие.

Мне вот написали: «Виктор Иванович, известно, что многие русские пьют, поэтому их не интересует, что происходит в стране. Что делать?».

Нация будет деградировать и деградирует, когда у нее нет великой цели. Ее надо пробудить, к тому же я не верю в ее повальное пьянство и нравственное разложение. Людьми движут интересы. Нынешняя власть не предложила народу ничего, чтобы могло его объединить. И не предложит, ибо уже слишком большой водораздел между небольшой кучкой людей, владеющей основными богатствами страны, и всеми другими.

Может, кто-то и скажет — это старомодно, но я повторю — огромное противоречие между трудом и капиталом. Его надо разрешить в интересах большинства. Первое на этом пути — устранение от власти питерского мафиозного клана. Этому необходимо подчинить всю парламентскую, общественную протестную деятельность.

Очередной вопрос: «Опять Илюхин с генералами требует милитаризации страны. На пенсии не хватает. Оставьте Путина в покое…».

Правильное утверждение, что на пенсии не хватает денег. Олигархов, толстосумов надо трясти.

Хуже будет, когда от армии и флота ничего не останется. К тому и идет. А в это время японцы требуют отдать им наши южные Курильские острова. Отдали уже в Амуре китайцам остров Тарабаров, Большой Уссурийский и дальше выдвигаются территориальные претензии, вплоть на всю Сибирь.

Ответственно заявляю, в случае серьезной внешней агрессии, защищаться нечем будет. Лично я не собираюсь есть бананы из рук американского солдата.

Вопрос: «Как Путина устранить? Ведь гражданская война будет. Ответьте мне».

Скрытая гражданская война, на мой взгляд, уже давно идет. Ежегодно на кладбище в силу ряда причин относим миллион и более своих граждан. Нация гибнет и этот процесс надо остановить.

Что касается перехвата власти, то революцию можно сделать мирной. Создать для разрушительной власти такие условия, при которых она не смогла бы управлять. Для этого необходим массовый протест людей, формула известна: «верхи не могут — низы не хотят». Я давно не верю в парламентский путь перехода власти в России.

И последний вопрос: «Задумайтесь, вы же боритесь с системой, а она жестокая. Путин может пойти на все. Вы что хотите, повторить судьбу Льва Рохлина?».

Мы были со Львом Рохлиным соратниками. Свой путь мы выбрали один раз и навсегда. Осознаю опасность, но надо служить Отечеству и защищать его.

Приложение

Материалы «круглого стола» по теме «Катынская трагедия: правовые и политические аспекты», проведенного 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. (Выступления участников «круглого стола» даются в авторской редакции).

Участники «Круглого стола»:

Илюхин Виктор Иванович — депутат Государственной Думы РФ, заслуженный юрист РФ, доктор права, профессор;

Жуков Юрий Николаевич — ведущий научный сотрудник Института истории РАН, доктор исторических наук;

Куняев Станислав Юрьевич — писатель, главный редактор журнала «Современник-

Плотников Алексей Юрьевич — доктор исторических наук, профессор Московского института международного бизнеса при Всероссийской академии внешней торговли;

Швед Владислав Николаевич — политолог, писатель.

Мухин Юрий Игнатьевич — политолог, писатель;

Габовский Сергей Иванович — полковник юстиции в отставке, в 1989–1997 гг. работник Главной военной прокуратуры;

Крук Виктор Михайлович — генерал-майор юстиции, в 1992–1999 г.г. помощник заместителя Генерального прокурора — Главного военного прокурора;

Лучин Виктор Осипович — судья Конституционного Суда РФ в отставке, доктор юридических наук;

Осадчий Иван Павлович — координатор КПРФ в Конституционном Суде РФ, доктор исторических наук;

Лукьянов Анатолий Иванович — профессор МГУ, доктор юридических наук, в 1990–1991 г.г. Председатель Верховного Совета СССР;

Зимонин Вячеслав Петрович — доктор исторических наук, профессор;

Кириллин Александр Валентинович — генерал-майор запаса, кандидат исторических наук, начальник управления Министерства обороны по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества;

Колесник Александр Николаевич, доктор исторических наук;

Стрыгин Сергей Ээмильевич — историк, координатор международного проекта «Правда о Катыни»;

Сахаров Валентин Александрович — доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

Илюхин В.И., ведущий заседания «круглого стола», заслуженный юрист РФ, доктор права, профессор:

Еще раз добрый день, уважаемые товарищи, уважаемые друзья, коллеги! Я хотел бы сказать, что за «круглый стол» мы приглашали как сторонников польской версии, версии о расстреле пленных польских офицеров сотрудниками НКВД СССР, так и сторонников совершенно иной, другой версии — версии расстрела польских офицеров немцами в 1941 году после оккупации ими Смоленской области.

Мы пытались сделать это осознанно, дабы в этом споре, в этой дискуссии постараться установить истину и продвинуться вперед в исследованиях. Но наши оппоненты не явились.

На пленарном заседании Государственной Думы мы уже заявили о том, что необходимо создать парламентскую комиссию по выяснению всех обстоятельств гибели польских офицеров, и не только польских офицеров. Судьбы 120 тысяч красноармейцев, попавших в плен к полякам в 1920 году и потом бесследно исчезнувших там, тоже волнуют нас. Приводятся цифры от 30 до 86 тысяч красноармейцев, сгинувших в польском плену.

Настораживает то, что польская сторона фактически не получает какого-либо должного отпора на официальном уровне относительно той версии, которую она сегодня навязала. Навязала не только у себя. Навязала здесь, в России, и пытается навязать всему миру, утверждая, что именно Советский Союз повинен в расстреле польских офицеров.

Вы знаете, какие последствия может таить в себе подобное утверждение. Сегодня несколько десятков исков родственников расстрелянных польских офицеров находятся на рассмотрении в европейских судах. Это первая ласточка.

Есть данные, и можно с уверенностью констатировать, что Польша предъявит иски к России как правопреемнице Советского Союз, за уничтожение, как там утверждается, цвета польской нации — 21 тысячи польских офицеров. И этот иск ни мало ни много потянет более чем на 100 миллиардов долларов. Это большая сумма. Это тяжелая сумма. Но самое-то главное заключается в том, насколько она будет обоснованной, справедливой и правомерной.

Тревожит позиция председателя нашего правительства Владимира Владимировича Путина, на мой взгляд, глубоко не изучившего документы, материалы, связанные именно с Катынской трагедией, но уже неоднократно извинявшегося перед поляками за расстрел их офицеров.

Я не буду говорить о позиции Горбачева. Если исходить из его интервью, которое он давал не так давно, то он вообще ни одного документа не видел и даже эту так называемую секретную папку не открывал ни разу.

И все выводы, которые он сделал, основаны на записке бывшего заведующего отделом ЦК КПСС Фалина Валентина Михайловича, который вдруг усомнился в выводах советской комиссии Бурденко, работавшей под Смоленском в 1944 году по эксгумации трупов поляков, и заявил о том, что, дескать, скорее всего поляков расстреляли Советы.

Я должен сказать, что благодаря специалистам, искренним патриотам нашего Отечества — а здесь и Станислав Юрьевич Куняев и Юрий Николаевич Жуков, и Сергей Эмильевич Стрыгин (я всех не буду перечислять), — мы на сегодняшний день имеем достаточно убедительные аргументы о несостоятельности версии о советском расстреле польских офицеров, она, эта версия, опровергается многими доказательствами, историческими фактами.

Известно, что в 1939 году, после возвращения СССР территорий Западной Украины и Западной Белоруссии, в плен Красной Армии попало несколько десятков, сотен тысяч польских военнослужащих, жандармов, полицейских, надзирателей тюрем и т. д. Большая часть из них, в первую очередь рекруты из крестьян, нижнего сословия, были тут же освобождены. Другие потом были направлены в польскую армию под командованием Андерса. Часть пленных была подвергнута наказанию, в том числе и расстрелу.

Однако здесь надо разобраться по количеству и личностям расстрелянных. Расстреливали тех, кто зверствовал в отношении населения оккупированной Польшей территории Западной Украины, Западной Белоруссии, а оккупация длилась 20 лет. Это первый момент.

Те лица, которые зверствовали в отношении плененных красноармейцев, те поляки, которые будучи в нашем плену пытались поднять мятеж, нападали на наших солдат, совершали другие преступления — да, их тоже расстреляли. Есть пояснения или воспоминания Кагановича, бывшего члена Политбюро ВКП(б), который называет цифру расстрелянных примерно в 3 тысячи 200 человек. Она близка к истине.

Меня как юриста, бывшего руководителя Главного следственного управления Генеральной прокуратуры Советского Союза настораживает именно тот подсчет жертв, расстрелянных польских офицеров, который провела Главная военная прокуратура.

Вы посмотрите, комиссия Бурденко провела исследование примерно около тысячи трупов. Главная военная прокуратура в ходе предварительного расследования провела вскрытие тоже в пределах тысячи человек. Если верить данным немецкой стороны, то немцы в 1943 году за полутора суток, или за полтора световых дня, провели эксгумацию 4 тысяч трупов, что вообще-то нереально. Но если соединить 4 тысячи и еще 2 тысячи, получается 6 тысяч. И тут возникает вопрос: «А где все остальные?» Откуда потерпевших, по выводам следствия, набралось на 21 тысячу человек? Я почему об этом говорю как специалист, как профессионал? До тех пор, пока нет трупа, очень сложно или вовсе невозможно говорить о смерти человека. Тем более, что огромное количество плененных польских офицеров мы направляли в армию Андерса. Большое количество польских офицеров, как говорится, просто растворилось.

Польской стороне, казалось бы, чего еще надо? Извинился один президент, второй, третий президент. Чего вы еще хотите? Нет, опять там поднимают эту проблему, и сегодня ставится вопрос так, что расстрел польских офицеров надо признать геноцидом, преступлением против человечества. Но вот с этим уж невозможно согласиться.

Кое-кто с польской стороны просто заигрался. Видимо, В. Путин исходит из того, что не следует сегодня осложнять отношения с руководством Польши, чтобы там не препятствовали в прокладке российского нефте- и газопровода по дну Балтийского моря. Но я не знаю, как можно торговаться на этом? Как можно торговать объективностью истории, авторитетом нашего Отечества? Поэтому мы вас и пригласили для того, чтобы еще раз обменяться мнениями, найти общие точки видения на обстоятельства гибели польских офицеров.

Я вам должен сказать, что здесь есть представители Главной военной прокуратуры, которые непосредственно имели отношение к расследованию уголовного дела. Я рад приветствовать здесь Лучина Виктора Осиповича, члена Конституционного Суда в отставке. Вы знаете, что ельцинская команда в начале 90-х годов пыталась в Конституционном Суде вменить в вину КПСС расстрел польских офицеров. И вот я бы просил Виктора Осиповича чуть-чуть позже осветить и этот момент.

Я думаю (мы это обсуждали предварительно), что сначала заслушаем два содоклада, два основных выступления — Юрия Николаевича Жукова и Станислава Юрьевича Куняева. Один историк, доктор исторических наук, профессор. Другой известный писатель. Оба занимаются катынской проблемой долгие годы. А как дальше мы будем работать, уже по ходу нашего «круглого стола» сориентируемся.

Участников нашего «круглого стола» буду представлять перед выступлением.

Я не думаю, что нам необходимо будет принимать какой-то документ сразу же по результатам этого «круглого стола». Давайте еще раз осмыслим все сказанное, а потом подумаем о каком-то обобщенном документе. Все выступления будут фиксироваться видеокамерой, будет вестись и стенограмма нашего «круглого стола».

Отмечу, что здесь находятся представители прессы. Мы не делали эту встречу закрытой. Еще раз благодарю всех, кто явился сегодня к нам. Давайте, начнем работу. Нет возражений?

Жуков Юрий Николаевич, доктор исторических наук:

Позвольте начать мне с одной цитаты, которую, может быть, некоторые из вас знают: «Катынское дело становится колоссальной политической бомбой, которая в определенных условиях еще вызовет не одну взрывную волну. И мы используем ее по всем правилам искусства. Те 10–12 тысяч польских офицеров, которые уже раз заплатили своей жизнью за истинный, быть может, грех, — ибо они были поджигателями войны, — еще послужат нам для того, чтобы открыть народам Европы глаза на большевизм». Это записал Геббельс в своем дневнике 17 апреля 1943 года, ровно через четыре дня после того, как берлинское радио разнесло на весь мир о том, что под Катынью совершенно случайно якобы найдены расстрелянные польские генералы и офицеры.

Спустя 10 дней газета «Нью-Йорк тайме» писала: «Как русские, так и поляки попали в нацистскую ловушку». Почему американцы так отметили? Да потому что скандал, произошедший в Берлине и в Варшаве, привел к тому, что наше правительство вынуждено было разорвать отношения с Польшей. И вот с этого момента идет, в общем-то, непрекращающаяся игра в одну проблему: кто виноват?

Самое любопытное: сами немцы после эксгумации определили только 2 тысячи 730 человек, только лишь. Кто остальные — неизвестно, но мало ли в земле бывает трупов. При этом оказалось, что там, в этих общих могилах, были как военные, так и гражданские, военные как в зимней форме, так и в летней. Иными словами, сразу выяснилась весьма запутанная ситуация. Но поляков уже тогда это не смутило. Польский Красный Крест, который работал под контролем нацистских оккупантов, был коллаборационистом, что уж тут говорить, участвовал в этом скандале и упорно настаивал на том, что вина за расстрел лежит на нас. Но давайте, прежде всего, обратимся к главной проблеме, к проблеме цифр.

Итак, немцы своей якобы независимой экспертной комиссией, которая была сформирована из представителей либо стран-сателлитов — Венгрия, Румыния, либо покоренных — Франция и т. д. (был только один независимый эксперт из Швейцарии, да и тот сознался потом, после войны, и отнюдь не перед нами, что ему заплатили довольно много, — ну а, как известно, кто платит, тот и заказывает музыку), ну так вот, немцы установили, что в земле лежат 4 тысячи 151 человек. Определили, что это польские офицеры и генералы—2 тысячи 730, хотя там были и рядовые. А затем начинаются просто игры с этими цифрами.

Вы знаете, что 73 тысячи солдат и офицеров составили так называемую армию Андерса. То есть, по договору между СССР и Польшей в Москву приезжал сразу после начала войны их премьер-министр генерал Сикорский. Была достигнута договоренность о формировании польской армии, которая должна была после ее создания тут же идти на фронт.

73 тысячи — серьезное подспорье в конце 1941 года для нашего фронта. Однако поляки не захотели воевать на нашем фронте. В марте и в августе 1942-го они ушли через Иран сначала в Ирак, а затем их позже перебросили в Италию, где превратили в пушечное мясо.

До сих пор поляки поют песню о маках Монте-Касино, это небольшой итальянский поселок между Неаполем и Римом. Там немцы остановили почти на год англо-американские силы. При этом местность там практически ровная, зацепиться там обороняющимся не за что, и тем не менее поляки смогли при поддержке американцев и англичан овладеть немецкими укреплениями. Многие из солдат и офицеров армии Андерса сложили там голову.

Ладно, 73 тысячи в армии Андерса. После разрыва отношений с Польшей, по предложению поляков, которые жили в СССР, началось формирование новых польских подразделений. Сначала это дивизия имени Тадеуша Костюшко, которая вскоре превратилась в Войско Польское, первую армию.

Почему-то, когда подсчитывают жертвы Катыни, не учитывают ни 73 тысячи из армии Андерса, ни те еще десятки тысяч поляков, которые вошли в сформированную на нашей территории вторую, по сути дела, польскую армию.

Такая же чехарда происходит и с общим количеством польских пленных, которые оказались у нас. По данным 1939 года, то есть до Катыни, было общеизвестно, что поляки после поражения потеряли в качестве пленных 450 тысяч человек. Это пленные, взятые как немцами, так и нами. При этом, согласитесь, вряд ли большая часть могла оказаться у нас, потому что поляки вели бои против немцев на севере, западе и юге, а к нам попали только те, кто отступал в результате сражений с немцами.

Документы, те документы наши, которым можно верить, говорят: 150 тысяч польских пленных. Сегодня в нашей и польской пропаганде 150 тысяч превратились в 250, и этому нигде нет никаких объяснений. Получается, что большинство пленных оказалось именно у нас.

При этом тут же забывают напрочь и о цифре в 130 тысяч, потому что она очень легко распадается на составные. 42 тысячи польских военнослужащих, которые были призваны в армию — учителя, врачи, агрономы, кто угодно, как обычно бывает, призыв, война, — мы освободили, это те, кто проживал на территории Западной Белоруссии и Западной Украины. 42 тысячи таких же военнослужащих польской армии мы отправили через линию перемирия с немцами как жителей чисто польских территорий. Вот уже практически больше половины пленных нет.

Тогда же из этих военнопленных 25 тысяч 115 человек были переданы для формирования армии Андерса. Кроме того, несколько тысяч пленных бежали, умерли. И тут ну никак не получается больше 8 тысяч всего, как ни считай. Вот именно поэтому от цифры в 130 тысяч 242 пленных все пытаются уходить.

Теперь хотел бы обратить ваше внимание на еще одну странную вещь. Я думаю, что ни Берия, ни его заместители в 1940 году слабоумными не были. Почему я об этом говорю?

Представьте три лагеря: Старобельский (Ворошиловградская область), Козельский (Смоленская область) и Осташковский (Тверская область). Хорошо, решили, предположим, расстрелять военнопленных. Зачем нужно было их везти расстреливать под Смоленск? Нормальный человек ответ на этот вопрос никогда не даст.

Никогда не был ни под следствием, ни под судом, ни тем более в тюрьме и так далее, не знаю их быт, но сомневаюсь, что у нас, даже отправляя на расстрел, людям оставляли документы, дневники, награды и прочее. Очень сомнительно это. Зато это легко совпадает с тем, что немцы сделали 31 августа 1939 года в Глявице, когда нарядили нескольких своих эсесовцев в польскую форму и бросили их на захват радиостанции, чтобы получить предлог для нападения. У немцев были также лагеря польских военнопленных. И немцы располагали любой возможностью, чтобы снабдить трупы расстрелянных на польской ли, на нашей ли территории любыми, какими угодно документами. Тут огромный знак вопроса. Но, повторяю, прежде чем Путину и Медведеву брать от имени всей страны вину за расстрел, они должны все объяснить как юристы. Подчеркиваю, я историк, не юрист, они же заканчивали юридический факультет…

Из зала: Медведев считает себя высшим юристом…

Жуков Ю.Н.:

Нет. Я исхожу из того, что раз человек учился на юрфаке, по гроб жизни он знает, как нужно себя вести в таких случаях.

Пусть они ответят на эти вопросы. Зачем нужно было для расстрела везти приговоренных за тысячу километров? Только для расстрела?

И второе. Пусть докажут, что у нас в НКВД были такие лопухи, что оставляли всем людям, которых расстреливали, документы.

Ну и последнее. Я о том, что их расстреливали из пистолетов в затылок, что, насколько я знаю, также не было принято у нас. Расстреливал обычно взвод, из винтовок, скорее всего в грудь, иногда в спину. Но в затылок массовые расстрелы мы не производили, да и произвести это невозможно. Вдумайтесь, 4 тысячи человек расстрелять из пистолета. Сколько на это уйдет времени?

Я Катынское дело не стал бы ограничивать самим фактом этого расстрела. Почему? Во-первых, нужно все время помнить о том, к чему это привело, — разрыву дипломатических отношений. Польша фактически оказалась нашим противником в войне вместе с Германией, Италией и так далее.

Далее — поведение поляков в годы войны. Все вы знаете, что такое Армия Крайова. Это польские офицеры, которые ушли в подполье и готовились к тому, чтобы, когда будет освобождена территория, взять власть в руки ради лондонского правительства. И вот здесь нужно вспомнить маленькие детали. Сегодня громко говорят о Волынской резне, когда бандеровцы резали поляков. Да, нам сегодня это выгодно, когда речь идет о Бандере как «герое Украины». Но мы не имеем права забывать, что так же вырезали, только украинцев и евреев, аковцы, поляки. Мы должны помнить о восстании, которое они подняли в момент освобождения Вильнюса, который для них всегда был Вильно, где на окраине города до сих пор есть кладбище, на котором похоронены польские легионеры, которые освобождали эту польскую землю, а в центре громадная глыба черного гранита, на котором высечены слова: «Мать и сердце ее сына». Речь идет о матери Пилсудского и сердце Пилсудского. Тело — да, в Кракове, но сердце — в Вильно. Об этом всегда забывают, помнят только о советско-польской войне 1920 года.

И здесь опять же нужно говорить не только о войне 1920 года, а о том, что поляки, получив из рук Верховного совета Антанты независимость, сначала начали войну против Германии, поверженной, небоеспособной (ноябрь — декабрь 1918-го), а уже с января — февраля 1919-го развернули агрессию против нас. И войну между Польшей и Советской Россией не только 1920 года, но и 1919-го помнить нужно. Потому что в конечном итоге тогда и сформировался антагонизм между Москвой и Варшавой, когда стоял вопрос, можно ли полякам отдавать ту территорию, которая входила в границы Речи Посполитой 1772 года, «от можа до можа», от Балтийского до Черного, включая всю Литву, Латвию, Белоруссию, Украину, ну и еще немножко чисто русской земли, или нельзя отдавать. Вот этот комплекс исторических вопросов необходимо рассматривать вместе с Катынью.

Кроме того, рассматривая Катынское дело, нужно все время помнить и о том, как те же аковцы по мере наступления Красной Армии охотились за русскими солдатами и офицерами и убивали их из-за угла. Это было выяснено на процессе по делу Смрковского и Акулицкого. Там большая была группа. Там приводились страшные свидетельства, как поляки, те люди, которых мы освободили от нацистской оккупации, от угрозы полного уничтожения, продолжали воевать с нами и в 1945 году, и в 1946-м и даже в 1947-м.

Если мы будем рассматривать все эти события в совокупности, только тогда мы увидим место в них Катыни, сегодняшней якобы козырной карты польских политиков.

Те, кто постарше, помнят, что одно время поляки в качестве претензии нам представляли нежелание помочь восставшем в Варшаве в августе 1944 года. Хотя до Варшавы нам нужно было идти и идти, полякам нужно было срочно поднять бело-красный флаг и объявить, что эта территория подконтрольна лондонскому правительству. Все. На этом поставить точку. Не получилось. Очень долго они вменяли нам это в вину.

Наверное, кто-то помнит фильм «Канал», посвященный этому восстанию. Там есть последний кадр, когда эти повстанцы, в общем-то, хорошие ребята, воевавшие с немцами, смотрят на ту сторону Вислы, на восток, и видят наших. То есть, этим был крохотный укол нам сделан: вот, мол, стояли на другом берегу — и не помогли нам. Но потом все разговоры о варшавском восстании кончились. Вот теперь начинается новая линия. Теперь мы преступники в Катыни.

Но рассматривать катынскую проблему нужно не только исторически, но еще и проводить настоящее следствие. Прежде всего, нужно потребовать от властей, назовем это так, все документы, связанные с Катынью, и провести две экспертизы.

Во-первых, чисто криминалистическую. Установить, когда изготовлена бумага, что за машинка и так далее, то есть то, что делается в ходе обычного, нормального следствия с любыми документами, которые являются доказательной базой.

Во-вторых, такая же экспертиза должна быть проведена археографами, специалистами по документам, которые будут проверять, а правильно ли сформулированы все названия, адресаты, оформлен ли документ соответствующим образом. Потому что, как вы знаете, здесь есть слишком много вопросов, слишком много свидетельств того, что те документы, которые нам дают в качестве решающих доказательств, скорее всего, просто подделка.

Куняев С Ю., писатель, главный редактор журнала «Современник»:

Листаешь польскую прессу последнего десятилетия, и такое впечатление складывается, что вся страна, весь народ ждет не дождется очередного юбилея Катынских событий, что лишь катынский допинг объединяет все польское общество — правых и левых, старых и малых, католиков и атеистов, поляков и евреев — в одно целое.

Каждый год в Варшавском королевском замке проходит Катынская конференция. Постоянно работает с новыми публикациями Институт национальной памяти. Кипит издательская деятельность. Союз катынских семей постоянно выступает со всяческими ультиматумами.

Вот несколько цитат из польских СМИ, которые я собирал последние годы:

«В 65-годовщину катынского преступления сенат призвал российские власти в соответствии с международным законодательством признать катынский расстрел актом геноцида» («Новая Польша», № 5). «Можно было бы созвать и Нюрнберг»

Следующее.

«В вопросах компенсации важную роль может сыграть Европейский Союз по правам человека в Страсбурге»

Следующая цитата: «Поляки (отнюдь не историки. — С.К.) в стремлении назвать поименно каждую жертву преступных репрессий неутомимы». И это лишь малая часть из той россыпи высказываний, которую я могу цитировать долго.

Венцом катынского пропагандистского шабаша было награждение в год 60-летия нашей Победы, пять лет тому назад, президентом Польши А. Квасьневским архитектора перестройки А. Яковлева, главного архивиста ельцинской эпохи Р. Пехоя, главных историков по катынскому делу Н. Лебедеву и В. Парсаданову, работавших на польскую версию и на польские гранты.

Сначала катынские жертвы в польских СМИ назывались просто офицерами, что соответствовало действительности. Цитирую: «Уничтожение польских офицеров в 1940 году следует назвать военным преступлением, не подлежащим прекращению за давностью».

Потом польские идеологи поняли, что просто «офицеры» звучит с недостаточной пропагандистской силой, и в СМИ появилась другая формулировка, цитирую: «Интеллигенты, которые в сентябре 1939 года надели старые мундиры, чтобы защищать родину от нашествия гитлеровских войск, и попали в руки Сталина».

Но это показалось мало идеологам катынского мифа, и они выработали новый штамп, выбивающий слезу ненависти: «Были расстреляны люди, составляющие костяк польского государства: офицеры, чиновники, адвокаты, врачи, учителя и поэты. Это

была хладнокровная попытка уничтожить элиту общества».

В брошюре «Историческая пропаганда России в 2006–2009 годах», недавно изданной Польским бюро национальной безопасности, в этот элитный список добавлены еще и знаменитые артисты. Причем ни одной фамилии ни одного знаменитого артиста, ни одного поэта, ни одного учителя, научного работника там нет. Все только в общих чертах. Все это преследует одну цель — доказать, что весной 1940 года в Катыни под Смоленском погиб цвет нации. Однако есть и другие точки зрения на этот цвет нации, на этих интеллигентов, одетых в старые офицерские мундиры.

В 1931 году в журнале «Новый мир» № 5–6 были опубликованы воспоминания комиссара Красной Армии Якова Подольского, побывавшего в 1920–1923 годах после нашей неудачной войны в шляхетском плену. Вот отрывки из этих воспоминаний. Он еврей по национальности.

Цитирую: «Распахнулась дверь. С криком и ругательствами вошли несколько унтеров.

— Жид? — с остервенелой злобой бросил мне один полячек.

— Нет.

— А кто есть?..

— Татарин, — сказал я, быстро учтя органические особенности, роднящие мусульман с евреями.

— Жид проклятый, — послышался его жирный баритон по соседству со мной, он дошел до еврея-красноармейца. Хрястнуло несколько ударов.

Помню, как на больших станциях к нашему вагону подходили господа с палками. Дамы из общества наиболее подходящих, в кавычках, пленных вытаскивали из вагона, били и царапали. Особенным успехом пользовались евреи.

С тошнотой вспоминаю, как эти звери подступали ко мне. Ужасное отмщение готовит себе шовинистическая буржуазная Польша».

Вот это все написано и напечатано у нас в журнале «Новый мир» почти за 10 лет до Катыни.

Еще из воспоминаний Подольского, просто цитаты: «При мне засекли двух солдат, парней, пойманных в соседней деревне. В лагере начался голод, бесчеловечная жестокость, нередко доходившая до прямых убийств наших пленных на потеху пьяной офицерни.

Ночью по нужде выходить опасались. Часовые подстрелили двух парней, вышедших перед рассветом из барака. Оскорбление начальства стоило жизни не одной сотне наших военнопленных. Вряд ли ошибусь, сказав, что на каждого вернувшегося в Россию приходится двое похороненных в Польше».

Вот какой была польская элита, со слов Подольского, в 20–30-е годы.

Катынское дело в конце ноября 2009 года перешло под международную юрисдикцию. Это обусловлено тем, что Европейский суд принял к рассмотрению иски семей польских военнопленных офицеров, расстрелянных в Катыни.

Учитывая невероятную поспешность, с которой Европейский суд начал рассматривать иски поляков, весьма вероятно, что оглашение вердикта по этим искам будет приурочено к 65-годовщине Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Боль от катастрофы с самолетом затихнет, но иски все равно останутся. И на них надо будет отвечать, изучив все белые и темные пятна Катыни, иначе мы не защитим наши национальные интересы. Мелочей в Катынском деле нет. В нем важно все.

Фильм Вайды «Катынь»… Вайда выступал потом, после этого фильма, а я думал, какой великий фильм «Пепел и алмаз» он сделал при тоталитарном режиме в Польше и какой бездарный фильм он сделал сегодня, в свободной, абсолютно демократической Польше, когда ему было позволено снять все, что угодно…

Илюхин В.И.

За большие деньги правительственные…

Куняев С.Ю.: Да, да, конечно. Обсуждая фильм Вайды «Катынь», эксперты от Михалкова до Косачева, там был еще академик Чубарьян, по-моему, изумлялись одному: почему и за что расстреляли польских военнопленных? Но, не ответив на этот вопрос, нельзя разгадать загадку Катыни. И пришли к тому, что тупая сталинская машина косила всех без разбору, кого попало, — вот они согласились с этой примитивной формулировкой. Эта точка зрения пошла от крупнейших политических ренегатов нашей истории — от Горбачева, Ельцина, Яковлева.

Путин, выступавший 7 апреля в Катыни, углубил эту версию, заявив, что Сталин, проигравший в 1920 году поход на Варшаву,

через 20 лет отомстил полякам катынским расстрелом за свое поражение. Мне рассказали, я до сих пор этого не знал. Я сейчас своими словами пересказываю такое наивное признание Владимира Владимировича.

Но плохие у него советники, потому что Сталин был членом Военного совета на другом фронте, не на том фронте, который наступал на Варшаву, и упрекал в легкомыслии руководство войск, рвавшихся к Варшаве. Вот я цитирую сталинские выступления из газет 1920 года: «Я считаю неуместным похвальство и вредное для дела самодовольство, которое оказалось у некоторых товарищей. Одни из них не довольствуются успехами на фронте и кричат о марше на Варшаву, другие не довольствуются обороной нашей республики от вражеского нападения и горделиво заявляют, что они могут помириться лишь на красной советской Варшаве. В самой категорической форме я должен заявить, что без напряжения всех сил в тылу и на фронте мы не сможем выйти победителями. В тылу наших войск появился новый союзник Польши — Врангель, который грозит взорвать с тыла плоды наших побед над поляками. Смешно поэтому говорить о марше на Варшаву». Это из статей, напечатанных в июне и в июле 1920 года в «Правде» и в харьковской газете «Сталинский коммунист».

Это было предупреждение Сталина Тухачевскому, Путне, Каменеву, Корку, Мархлевскому, Смилге и Троцкому в том числе, указывавшему в те же дни июля 1920 года в директиве, читаю отрывок из директивы Троцкого: «Необходимо принять меры к тому, чтобы всесторонне обеспечить наше быстрое и энергичное продвижение вперед, на плечах отступающих польских белогвардейских войск». Плохие советники по истории у Владимира Владимировича Путина.

Советские войска потерпели поражение. Мы это знаем. В плен попало от 120 до 150 тысяч красноармейцев.

И тут после Рижского мира 1921 года начинается история, в которой, помимо трагедии советских военнопленных в польском плену, начинается трагедия оккупированных Польшей западных областей Украины и Белоруссии, напрямую связанная в будущем с катынской трагедией.

Путин в катынской речи 7 апреля приравнял польскую катынскую драму к Соловкам, к насильственной коллективизации, к магаданским рвам — словом, ко всем преступлениям сталинского режима, это его слова. Но такой примитивный взгляд на историю недопустим для крупного политика.

Катынская драма начинается с того, что земли Западной Украины и Западной Белоруссии были отданы польским государством победителям в войне 1919–1921 годов как колонии второй республики. Западные белорусы и украинцы, попав под власть Польши, развернули в первые годы оккупации 1921–1925 годов настоящую партизанскую войну с колонизаторами. По польским архивным данным, на оккупированных землях лишь в 1922 году произошло в разных местах 878 восстаний против панского засилья.

Осадники, то есть польские военные, получившие после победы над Россией в 1920 году во владение земли сходных крессов (так назывались западные области), должны были ополячить и окатоличить новые колонии великой Польши. Они с помощью карательных частей, прокуратуры, жандармерии и лагерно-тюремных структур рьяно взялись за это дело. С их помощью с 1921-го по 1936 год католики и униаты отобрали у православных общин 228 храмов, семь монастырей, 133 православные церкви были закрыты, немало церквей было взорвано!

Александр Солженицын, не самый большой сторонник советской власти, в 1973 году в статье «Раскаяние и самоограничение» так писал об этом антиправославном варварстве оккупантов: «На украинских и белорусских землях, захваченных по договору 1921 года, велась неуклонная полонизация, по-польски звучали даже православные церковные проповеди и преподавание Закона Божьего. И в пресловутом 1937-м в Польше рушили православные церкви, более ста, среди них и Варшавский Собор, арестовывали священников и прихожан».

В 1919 году в Западной Белоруссии было 400 национальных школ, в 1921 году осталось только 37. Крестьянство сразу же было задавлено непосильными налогами, ему запрещалось ловить рыбу в родных водоемах, заготавливать лес в родных местах. А чтобы местное простонародье не восставало, в 1932 году в карательный кодекс специально была введена статья, звучавшая так: кто стремится лишить польское государство независимости (а эта идея все время жила и на Западной Украине, и в Западной Белоруссии) или оторвать часть его территории, подлежит наказанию тюрьмой не менее десяти лет или вечной тюрьмой, или смертью; кто насильно стремится изменить государственный строй Польши, подлежит наказанию — не менее десяти лет или вечной тюрьмой.

Вот такие изменения пришлось в Уголовный кодекс второй республики — государство Пилсудского — вводить. Конечно же, насильственная колонизация вызывала отпор коренного населения. В ответ польские хозяева требовали виселицы, крови. Газета «Речь Посполита» в 1925 году писала, цитирую: «Если в продолжении нескольких лет не будет перемены, то мы будем иметь там, на восточных крессах, всеобщее вооруженное восстание. Если не утопим его в крови, оно оторвет от нас несколько провинций. Теперь же нужно выловить все банды, нужно проследить, где им помогает местное население, и со всем этим гультайнитством расправиться коротко и без пардону. На восстание есть виселица — и больше ничего. На все тамошнее белорусское население сверху донизу должен упасть ужас, от которого в его жилах застынет кровь». Цитата заканчивается. Это официальная польская газета, одна из крупнейших, «Речь Посполита».

Недобросовестные историки сейчас забывают, что за 20 лет политической и партизанской борьбы, забастовок, демонстраций, больших и малых бунтов, стычек с полицией, карательных экспедиций в сходных крессах, причем с применением армии (целые кавалерийские дивизии туда были направлены) были убиты сотни белорусов, украинцев и евреев, боровшихся за свои социальные и национальные права. Тысячи были заключены в Березово-Картузовский концентрационный лагерь, особенно

много среди них было коммунистов и руководителей крестьянского движения «Громада».

Украинских националистов заключали в свой лагерь, это лагерь «Билля Подлясна» на Западной Украине. Военные полевые суды работали, не переставая, демонстрации расстреливались в городе Лиде, в городе Гродно очень легко и просто. Погромы непокорных деревень тоже были в те времена обычным делом, особенно в Белоруссии.

Вот почему население сходных крессов с радостью приветствовало освободительный для них поход Красной Армии 17 сентября 1939 года. И в сегодняшней Белоруссии, между прочим, до сих пор сильно общественное мнение, требующее, чтобы 17 сентября — день воссоединения расчлененного в 1921 году белорусского народа — стал государственным праздником республики.

Ненависть белорусов к польским осадникам, будущим жертвам Катыни, в сентябре 1939 года была такова, что как только рухнула польская колониально-полицейская система в западных крессах, наступило неотвратимое возмездие. Вот один из примеров.

22 и 23 сентября местное население местечка Скидаля расправилось с бывшими легионерами-осадниками, были застрелены, растерзаны и забиты в результате этой самосудной расправы 42 человека. Значит, было за что, если кроткие белорусы не выдержали.

Вот что пишет современный белорусский историк Леонид Криштопович в исследовании «Великий подвиг народа» (Минск, 2005): «Западная Белоруссия была не польской, а оккупированной Польшей землей, и расстреляны были не польские офицеры, а оккупанты, представляющие карательные и репрессивные органы Польши на оккупированной белорусской земле». И дальше, переходя к еврейской теме, Криштопович пишет: «Как справедливо отмечает польский историк Кшиштов Теплиц, сегодня о польских полицейских говорят, что многие из них были злодейски убиты в Катыни, но не говорят, что те, кто туда не попал, помогали гитлеровцам в окончательном решении еврейского вопроса» — это цитата из Кшиштова Теплица, напечатанная в «Новой Польше», по-моему, в 2002 году, в № 4.

На Западной Украине была очень похожая ситуация. 20 сентября 1939 года начальник политуправления РКК Мехлис в донесении писал Сталину: «Польские офицеры, потеряв армию, стараются сдаться нам по двум мотивам: они опасаются попасть в плен к немцам, во-первых, и, во-вторых, как огня боятся украинских крестьян и населения, которое активизируется с приходом Красной Армии и расправляется с польскими офицерами. Дошло до того, что польские офицеры просили увеличить часть охраняющих их как пленных бойцов, чтобы избежать возможной расправы с ними населения».

Из воспоминаний адъютанта генерала Андерса Климантовского следует, что генерал Андерс, пробираясь через Западную Украину, был ранен в результате нападения западноукраинских крестьян. Лечился во Львове, в госпитале, а потом был отправлен в Россию. Климантовский пишет: «Местное украинское население относилось к нам весьма враждебно, его приходилось избегать. Только присутствию Красной Армии мы обязаны тем, что в это время не дошло до крупных погромов или массовой резни поляков».

25 сентября 1939 года рядовых солдат-поляков освободили, офицеров взяли под стражу. Всего в плен было взято около двухсот тысяч офицеров (цифры разные, трудно о них судить, больше всего я встречал именно эту цифру), из которых потом 70 тысяч вошло в армию Андерса, а более ста тысяч — в армию полковника Берлинга. Но из этих вот двухсот тысяч четыре тысячи, два процента, были действительно отобраны и расстреляны. Наверное, с этим надо согласиться. Но слово «геноцид», на чем настаивают поляки, предполагает уничтожение людей по национальному признаку, а в Катыни были приговорены к расстрелу не поэты и ученые, не знаменитые артисты, а в соответствии с советскими законами польские военные преступники, причастные к уничтожению пленных советских красноармейцев, карательной колонизации коренного населения западных крессов, к участию в жандармских и полицейских операциях, к деятельности военно-полевых судов и концлагерей.

Другое дело, что они все это вершили по законам польского буржуазно-фашистского государства, а судили их по законам государства советского. Насколько это допустимо, пусть в этом разбираются юристы.

И еще несколько слов. Да, я всегда, всегда, Юрий Николаевич, говорил о возможности подделки документов, да, документы действительно всегда можно подделать, особенно в наше время, с нашей техникой. Но невозможно переделать причинно-следственную канву происшедшего. Вот почему польские офицеры были расстреляны немецкими пистолетами и немецкие пули остались в их головах? Это факт, который не смогла скрыть или извратить даже германская сторона во время раскопок 1943 года. Но для чего наши энкавэдэшники, если это они расстреливали, в марте 1940 года всадили в польские затылки именно немецкие пули? Ответ у русофобов один — чтобы свалить это преступление на немцев. Но для этого наши тупые палачи должны были за 13 месяцев до начала войны предвидеть, что на первом этапе мы будем терпеть жестокое поражение, сдадим Смоленск, немцы оккупируют район Катыни и будут там долго хозяйничать. И появится прекрасная возможность списать расстрел на немцев, но для этого их надо будет разгромить сначала под Москвой, а потом под Сталинградом, потом вернуться в Смоленск и, торжествуя, что наш гениальный план удался, вскрыть могилы и объявить на весь мир, что в затылках у поляков немецкие пули. Но это же абсурдная ситуация, которую представить себе невозможно. И для того, чтобы ее защитить, защитники геббельсовской версии позже придумали аргумент, что, мол, перед войной мы закупили специально для НКВД партию немецких вальтеров, потому что, как пишет «Новая Польша», наши револьверы не выдерживали и выходили из строя во время репрессий НКВД.

Но есть одна мелочь: руки у расстрелянных были связаны бумажной бечевкой, которая производилась только в Германии. Что, наши тупые палачи закупили у немцев заодно и бумажную бечевку, чтобы замести следы? Между прочим, у нас были пеньковые шпагаты, и они были много крепче.

В сентябре 2009 года Бюро национальной безопасности Польши издало любопытный труд под названием «Историческая пропаганда России в 2004–2005 годах». В предисловии к английскому и русскому изданию глава Бюро национальной безопасности Александр Щегло пишет, что настоящий доклад будет способствовать развитию дискуссий о будущем взаимоотношении Запада с Российской Федерацией.

Как они хотели развивать дискуссию, не знаю, потому что все мифы о пакте Молотова — Риббентропа, о варшавском восстании, о Катыни и о благородстве солдат и офицеров Армии Крайовой там повторены в абсолютно нетленном виде. И при первом же чтении документа, сочиненного в недрах БНБ, в глаза бросается измышление о том, что историк Наталья Нарочницкая, цитирую: «…была депутатом Думы от шовинистической Либерально-демократической партии России Владимира Жириновского». По-моему, она никогда в ней не была.

Это вроде мелочи, но таком уровне — это же правительство, Бюро национальной безопасности…

И еще, цитирую: «Каждый второй неофашист в мире проживает на территории России». Каждый второй неофашист. Как они подсчитали, этого я не знаю, но это — официальная фраза.

И третье, касающееся В. Илюхина: «А депутат Госдумы Илюхин, — представитель военно-промышленного комплекса, вас там называют, — прославился своими антисемитскими взглядами». Цитирую буквально.

Александр Щегло, который писал этот документ (во всяком случае, эта большая брошюра в почти 50–60 страниц, переведенная на английский и русский язык, за его подписью), погиб в авиакатастрофе под Смоленском. Да простит Господь его грехи вольные и невольные… Но, пока мы будем лгать друг другу, катынский трупный яд будет отравлять и русские, и польские души, а отравителей находится очень много.

Ив заключение. В «Коммерсанте» от 12 апреля читаю: «В этом проклятом русском лесу сгорел русский самолет с поляками, летевшими почтить память других поляков, расстрелянных русскими в этом лесу 70 лет назад». Это написал журналист, к сожалению, с русской фамилией, входящий в так называемый президентский пул журналистского сообщества. Пока о наших русско-польских отношениях будут писать такие журналисты, мира между Россией и Польшей не будет, отечественные клеветники подлее и, может быть, гораздо опаснее зарубежных фальсификаторов.

Плотников А.О.:

Очень хорошо, что наш сегодняшний «круглый стол» начался с таких, в общем-то, больше морально-нравственных, чем собственно «правовых» выступлений, поскольку Катынь, безусловно, несет огромный нравственный антизаряд для нас. И прежде чем я перейду к конкретным фактам, я бы хотел обратить внимание на следующее.

Последнее время мне приходится много выступать в молодежной аудитории. Известно, в каких условиях росла наша молодежь после 1991 года. Так вот эта молодежная аудитория через раз задавала один и тот же вопрос: до каких же пор мы будем пребывать в состоянии постоянной вины? Почему мы все время унижаемся, извиняемся и оправдываемся? И среди этих вопросов очень часто возникал вопрос по Катыни. Молодежь, как известно, не обманешь: она может не знать каких-то фактов, но неправду и несправедливость она чувствует значительно острее, чем кто-либо.

И еще один нравственный аспект, который, как мне кажется, очень хорошо ложится в ход нашей дискуссии. На Катыни, точнее, на взваливании всей незаслуженной вины на нас национальную идею не построишь, ту самую национальную идею, к которой мы все так стремимся.

Теперь по фактам. Существует огромное количество исследований и публикаций, вышедших в нашей стране за последние 18 лет. Эти публикации выявили массу новых фактов, которые для любого здравомыслящего человека, не говоря уже о профессиональном юристе, свидетельствуют о том, что, как минимум, можно ставить большой знак вопроса под утверждением о том, что поляков расстрелял злой НКВД. Я бы вопрос конкретизировал и поставил так: эти факты абсолютно, стопроцентно свидетельствуют о том, что так называемое Катынское дело нужно, как минимум, снова открывать и закрывать за недоказанностью или, точнее, по наличию явных доказательств, что виновны здесь не мы, не Советский Союз.

Я не буду останавливаться на тех старых, давно известных аргументах и фактах, о которых здесь говорили и о которых, в том числе, упомянул Станислав Юрьевич. Веревки, немецкие патроны, гильзы немецкой фирмы «Густав Геншофф и компания» — сокращенно «ГЕКО / GECO» — калибра 7,65 и 6,35 мм, которые не могли быть априори использованы НКВД, потому что на вооружении НКВД стояли наганы (калибр 7,62), и только у офицерского состава — ТТ. А от выстрела из мощного пистолета ТТ в голову не только не останется головы, но и полчасти тела может не остаться.

Это прямые вещественные доказательства нашей непричастности к расстрелу польских офицеров в Катыни.

Я бы хотел обратить внимание на другие не менее убедительные свидетельства и факты, которые не хуже, а, может быть, даже лучше, нагляднее оттеняют и показывают то абсурдное, безобразное положение, в которое мы умудрились себя загнать по катынскому вопросу. Других определений у меня здесь нет.

Прежде всего, это документы. На чем строится обвинение нас со стороны польско-немецких, точнее, польско-геббельсовских

историков? Прежде всего, на том, что у нас существуют точные списки, документированные тем самым злым НКВД, — поэтапная отправка польских военнопленных на станцию Гнездово под Смоленском в распоряжение Смоленского УНКВД. И все. И только на этом основании делается вывод, что их тут же около станции расстреляли.

Это полный нонсенс, об этом уже сегодня говорили, и это свидетельствует только о том, что их отправляли туда специально. А специально их отправляли в три лагеря особого назначения, которые входили в систему Вяземлага, и поляки там успешно работали на строительстве автомобильной дороги. Доказано огромным количеством свидетельств.

Сложилась парадоксальная ситуация: все, что связано с польской пропагандой, — это, прежде всего, полное игнорирование тех свидетельств, которые противоречат или отвергают «польскую версию» катынского расстрела.

Если это свидетели, которые утверждают, что место было открытое, людное, где расстрелять несколько тысяч человек незаметно невозможно, — значит, это агенты НКВД.

Так вот, существует немало свидетельств местных жителей о том, что поляков видели и во второй половине 1940 года, и в 1941 году. Они преспокойно ходили колоннами и строили эту самую дорогу.

Есть и еще один факт, который появился совсем недавно, для меня, по крайней мере. Это информация о том, что в районе Красного Бора (курортный пригородный поселок Смоленска) немцами строился еще один бункер, я не знаю, точно для кого — для Гитлера или для высшего командования, под условным название «Бэренхалле», что можно перевести как «Медвежья пещера» или «Медвежья берлога». И что там, на строительстве этого бункера, которое завершилось, обращаю внимание, только в первой половине 1942 года, работали военнопленные, наши военнопленные (в том числе из печально известного Смоленского лагеря № 126), которые потом были также убиты в Катынском лесу.

Работали там и польские военнопленные, а охрану осуществляли, кроме немцев, финские специальные части. И вот после того, как в 1942 году строительство было завершено, естественно, что всех, кто строил этот секретный объект, расстреляли по старой немецкой традиции и захоронили в том же самом Катынском лесу, который находится примерно в двух с половиной (по другим сведениям — в четырех) километрах от этого бункера. Причем, как отмечается, для местных жителей бункер никогда не был тайной, о нем все знали. Но почему-то на него в послевоенное время было наложено табу (в отличие, например, от аналогичного бункера под Винницей). Я вот уже семь лет активно занимаюсь Катынским делом и ни разу, кроме смутных упоминаний о каком-то «немецком объекте», ничего конкретного не читал. Сейчас, повторюсь, у нас появился еще один новый материал.

Я думаю, что поиск, в том числе и в финских архивах, где все, как известно, сохранилось, может нам дать очень хорошие дополнительные аргументы, но опять-таки сразу хотел бы сказать, аргументы для тех, кто может и хочет слушать.

К сожалению, в Катынском деле мы сталкиваемся с поразительной ситуацией. Все, что связано с попыткой, подчеркиваю, только попыткой ставить под сомнение «польскую версию», подвергается не просто злобной обструкции, а шельмованию. Все те, кто так или иначе пытается сказать: посмотрите, а здесь же вот есть такие аргументы, а здесь есть явное противоречие, — сразу же попадают в категорию «агентов НКВД», сталинских «фашистских недобитков» и тому подобное. Станислав Юрьевич в своем выступлении этот момент очень четко отметил и конкретизировал.

Так вот, если все-таки быть в аудитории, которая склонна слушать и воспринимать факты и аргументы, то существующие на сегодняшний день факты по так называемому Катынскому делу для любого, даже начинающего юриста являются теми «аргументами и фактами», на основании которых выносить вердикт о виновности СССР просто невозможно. Эти аргументы свидетельствуют совершенно об обратном.

Я бы хотел обратить внимание еще на один факт, об это уже говорилось, — это открытость места. Недавно я обнаружил некоторые новые документы, которые однозначно свидетельствуют о том, что «урочище Козьи Горы», или Катынский лес, которое расположено примерно в 18–20 километрах на запад от Смоленска, было место открытое, которое традиционно использовалось жителями Смоленска как место гуляний, по-нашему, проведения пикников, шашлыков и так далее. Там же (на берегу Днепра) находилась дача НКВД, которую немцы сожгли при отступлении в 1943 году (еще один вопрос, заслуживающий выяснения).

Далее. В этом районе находились пионерские лагеря, которые существовали до июля 1941 года, вплоть до захвата Смоленска немцами. Никто не отменяет справки, выданной в 1944 году местными властями Смоленска о том, что там, в этом районе находился, в частности, лагерь «Промстрахкассы» — местной смоленской организации. Пионерские лагеря в районе «массового расстрела» — еще один неопровержимый аргумент в нашу пользу.

Еще одно свидетельство об открытости местности. Совсем недавно в руки мне попал путеводитель по Смоленской области 1933 года издания. Так вот там написано: место посещаемое, туристическое, место прогулок городского населения, проходят две железнодорожные линии, оживленное шоссе Смоленск — Витебск, по которому возят туристов на автобусах. И что самое интересное — недалеко от дачи НКВД, на берегу Днепра, была пристань, на которую приходили пассажирские пароходы из Смоленска. На этих пароходах тоже возили туристов.

Так вот, как вы считаете, можно в таком месте, которое никогда не закрывалось вплоть до середины 1941 года, незаметно расстрелять даже четыре тысячи человек, не говоря уже о десяти тысячах? При том, что в Козьих Горах, по всем свидетельствам, проходили многочисленные «дорожки и тропинки», находилась дача НКВД, а само место было открытое и использовалось в

качестве места отдыха горожан.

Думаю, что для любого нормального, здравомыслящего человека это однозначно свидетельство того, что такого (массового расстрела) здесь быть не могло потому, что не могло быть по определению, в принципе.

И еще один момент, на который я хотел бы обратить внимание. Я специально заказал в Ленинской библиотеке ксерокс «Правды» от 3 марта 1952 года. Это второй раз, когда в газете было опубликовано сообщение известной комиссии, которую условно называют комиссией Бурденко (первый раз сообщение было опубликовано в 1944 году). Называется она так: «Сообщение специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров». Обращаю внимание на название.

Так вот, в этом Сообщении содержится все то, что для меня является главной причиной и смыслом той ожесточенной, злобной травли и шельмования, которой подвергалась и подвергается работа комиссии Бурденко. И я понимаю, почему именно это сообщение, как кость в горле, сидит у тех, кто отстаивает «польско-геббельсовскую» версию Катыни и пытается доказать недоказуемое. Это абсолютно грамотный, профессиональный и аргументированный документ.

Если мы посмотрим состав участников, состав судмедэкспертов, тех, кто его подписал, и вообще уясним весь смысл этого сообщения, становится ясным, что это сообщение неопровержимо с профессиональной точки зрения. Его можно опровергнуть только истерическими воплями о том, что злой НКВД или чуть ли не сам Сталин стрелял в затылки доблестным польским офицерам. Потому что если читать внимательно это сообщение, ничего, кроме как признать его, не остается. Именно по этой причине это сообщение фальсифицируется с такой яростью.

Более того, я хотел бы обратить внимание, что в Сообщении есть специальный акт судмедэкспертизы, подписанный нашими ведущими учеными, включая тогдашнего главу Научно-исследовательского института судебной медицины профессора Прозоровского. Так вот, здесь доподлинно описывается вскрытие 925 тел, которые были обследованы комиссией.

Факты состоят в том, что это были трупы, которые уже немцами обыскивались (карманы были разрезаны и выворочены). И при всем при том нашей комиссии удалось на этих трупах обнаружить достаточное количество документов, прямо свидетельствующих о том, что эти люди были живы и во второй половине 1940 года, и в первой половине 1941-го. Именно это обстоятельство и вызывает такую ярость наших оппонентов и злобное (другое слово подобрать трудно) неприятие Сообщения в целом, — оно абсолютно документировано и фактически говорит о том, что есть, что было на самом деле.

Более того, я хотел бы дополнительно подчеркнуть следующее. Эти 925 тел были извлечены из так называемой восьмой могилы, той восьмой могилы, которая немцами не была польской комиссии (комиссии Польского Красного Креста) дана для обследования. Из нее извлекли то ли 10, то ли 45 тел — и все. На этом немцы сказали: «У нас жаркий период, мы боимся эпидемии, мы все закапываем».

Так вот, смысл в том, что эти 925 тел, которые полякам показаны не были, были, повторим, так же обысканы немцами, но обысканы, вероятно, в спешке, или, возможно, немцы посчитали, что достаточно с поляков и того, что они им показали. И вот это свидетельство нашей комиссии, пожалуй, главный гвоздь, который «загоняется в крышку» насквозь лживой, выдуманной и не выдерживающей никакой мало-мальски профессиональной проверки катынской истории.

Я хотел бы поддержать всех, кто здесь уже выступал и, наверное, будет выступать, прежде всего, в том, что Катынь — это величайший миф XX века, который мы, по своему неразумению, умудрились сделать вселенским мифом. И умудрились превратить его в инструмент постоянного «битья нас по голове» и обвинения в том, чего мы не совершали.

И последнее, на чем я хотел бы завершить свое выступление. Мы должны признать еще один факт: существуют государства и государства, нации и нации. В мире есть нации, которые умеют быть благодарными, а есть нации, которые ими быть не умеют.

Следует констатировать, что в истории с Катынью мы имеем именно такой случай. Немцы, которые были нашими главными противниками в войне и которые, я убежден, расстреляли польских офицеров, оказались нацией благодарной, а вот поляки — нет.

Все это хорошо подтверждается историей, которую, как известно, не обманешь. Но это уже отдельная тема.

Илюхин В.И.:

Владислав Николаевич, вам слово. Замечу, что проблемой Катыни Владислав Николаевич занимается давно, пишет об этом много. Совсем недавно в «Нашем современнике» еще вышла статья.

Швед В. Н., политолог:

Уважаемые коллеги, прежде всего, хочу дополнить выступление Алексея Юрьевича. Известно, что катынские захоронения начинались в 500 метрах от госдачи НКВД. Жители деревни на другой стороне Днепра весной 1940 года якобы слышали крики и выстрелы. Это было недопустимо по инструкции НКВД.

Помимо этого, известно, что вопросам безопасности и здоровья членов Политбюро в СССР уделялось особое внимание. В то же время, по утверждению свидетеля Петра Климова, бывшего сотрудника Смоленского УНКВД, давшего показания Главной военной прокуратуре, через полтора месяца после расстрела четырех тысяч пленных польских офицеров, в июне 1940 года на госдаче в Козьих Горах (Катынь) ловили рыбу члены Политбюро Ворошилов и Каганович. А в пятистах метрах от дачи, где они отдыхали, находилось захоронение нескольких тысяч людей — без гробов, присыпанных небольшим слоем земли. Любой медицинский работник скажет, что это бактериологическая бомба, не говоря уже о непереносимом трупном запахе. Что же получается, Ворошилов с Кагановичем в июне 1940 года в противогазах там ходили? В таком случае напрашивается вопрос, мог ли быть массовый расстрел поляков в Козьих Горах весной 1940 г.? Вот такое дополнение.

Основное выступление я хочу посвятить проблеме достоверности кремлевских катынских документов, считающихся базовым свидетельством вины довоенного советского руководства за расстрел польских военнопленных.

Сегодня в основном речь идет о Польше, о наших польских «друзьях» в кавычках. Должен сказать, что таких «друзей» немало и в самой России. Из российской истории известно, что самые большие проблемы нашему Отечеству создают так называемые «патриоты». Вы знаете, что поляки отстаивают ту позицию по Катынскому делу, которую занимает официальная Россия. Главная военная прокуратура официально подтверждает вину довоенного сталинского руководства, а основным доказательством этой вины считаются кремлевские документы, найденные в «закрытом пакете № 1» из бывшего архива Политбюро ЦК КПСС.

Я не буду распространяться на тему профессионального уровня военных прокуроров, занимавшихся Катынским уголовным делом № 159. Приведу лишь один факт. Бывший председатель КГБ Александр Шелепин в декабре 1992 года рассказал во время допроса-беседы следователю Главной военной прокуратуры Яблокову невероятную историю о том, как он получал вот эту выписку (показывает) из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б). от 5 марта 1940 года. О нарушениях в оформлении этой выписки я также не буду говорить. Это подробно описано в «Открытом письме директору Государственного архива РФ Мироненко», опубликованном в третьем номере журнала «Наш современник».

Скажу лишь, что выписка от 5 марта 1940 года, направленная Шелвпину в феврале 1959 года, вообще не может считаться документом. На ней присутствуют дата—27 февраля 1959 г. и печать ЦК КПСС. Но в марте 1940 г. был ЦКВКП(б), а не ЦК КПСС. Известно, что в СССР в архивные документы строжайшим образом было запрещено вносить любые дополнения или изменения. Вся дополнительная информация о направляемом архивном документе излагалась только в сопроводительной записке. Объяснить, что означает этот бюрократический гибрид образца 1940–1959 годов, получившийся из выписки 1940 года, пока никто не может.

Но вернемся к Шелепину. На допросе он заявил следователю Яблокову, что не помнит, кто из Секретариата КГБ принес выписку из протокола заседания Политбюро. Это явная ложь. Выписка хранилась в «закрытом пакете» «Особой папки» ЦК КПСС, и доступ к ней осуществлялся только с разрешения Первого секретаря ЦК КПСС. В то время это был Хрущев. О степени секретности документов из «закрытого пакета» свидетельствует такой факт. Секретарь, член Политбюро ЦК КПСС Александр Николаевич Яковлев, являясь ближайшим соратником Горбачева, не мог в Общем отделе ЦК получить информацию о наличии катынских документов. Эта система секретности сохранялась еще со сталинских времен. Поэтому для получения выписки из «закрытого пакета» Шелепину необходимо было позвонить Никите Сергеевичу и попросить о том, чтобы тот дал разрешение на направление ему этой выписки. Как правило, документ привозили спецкурьеры ЦК КПСС.

С одним из них, Галкиным, роспись которого есть на «закрытом пакете», я беседовал несколько раз. Галкин рассказал о порядке доставки документа из «закрытого пакета». Спецкурьер ЦК КПСС (такими в 1970–1980-е годы являлись Галкин и Фадин) привозил законвертированный документ адресату. Тот вскрывал конверт, прочитывал документ, расписывался, конвертировал, отдавал обратно, и спецкурьер его увозил. Мог ли Шелепин не помнить эту процедуру? Нет сомнений, что помнил. Но Шелепин решил проверить военного прокурора Яблокова на предмет знания системы партийного делопроизводства. Оказывается, тот ее не знал. Поэтому Шелепин позволил себе на допросе пофантазировать. После этого ссылаться на показания Шелепина как объективные весьма проблематично.

Кстати, другая выписка из протокола заседания Политбюро ЦКВКП(б) от 5 марта 1940 года, адресованная Берии, также не может считаться официальным документом. На ней нет ни печати, ни подписи, ни даже факсимиле. Это просто информационная копия. Известно, что даже банальный приказ о вынесении благодарности работнику заверяется отделом кадров. Мы сегодня находимся в Госдуме, Виктор Иванович вам подтвердит, что любой думский документ, если он оформлен не в соответствии с инструкцией, считается недействительным. Однако наши уважаемые прокуроры говорят: «Кремлевские документы достоверны».

Что же касается главного катынского документа — записки Берии Сталину с предложением расстрелять пленных поляков, то нарушения при ее оформлении и регистрации позволяют считать эту записку подложной. Дело в том, что Сергей Стрыгин установил официальную дату регистрации записки в секретариате НКВД—29 февраля 1940 года. А на записке стоит март 1940 года, без конкретной даты. Получается, что согласно официальной регистрации в НКВД Сталину была направлена записка от 29 февраля 1940 года, а фактически он получил записку от «_» марта 1940 года, которую из НКВД формально не отправляли. Представьте себе, что у вас паспорт, датированный мартом, а в УВД, где его выдавали, записано, что выдали в феврале. Естественно, паспорт признают недействительным. Такой же следует считать и записку Берии.

Эту каверзную ситуацию сторонники официальной версии объясняют необходимостью предварительной регистрации записки Берии, дабы соблюсти требования регламента представления документов на Политбюро ЦКВКП(б). Однако порядок подготовки

и проведения Политбюро при Сталине отличался от порядка при Брежневе, когда надо было соблюдать сроки представления документов. При Сталине сроки представления материалов на Политбюро не регламентировались. Записка Берии могла быть зарегистрирована и отправлена в Кремль даже 5 марта 1940 года. Главное, чтобы она была на столе у Сталина вечером к моменту рассмотрения вопроса.

Сами заседания Политбюро ЦК ВКП(б) проходили в перманентном режиме, то есть они фактически не начинались, но и не кончались. Конкретные дни и время проведения Политбюро не были определены. Вопрос государственной важности мог быть рассмотрен у Сталина в любой момент с участием членов Политбюро, которые имели отношение к рассматриваемой теме. Затем Сталин с учетом степени важности рассмотренных вопросов определял, какие из них оформить решением Политбюро, какие — ЦК ВКП(б) и СНК СССР и т. д.

К сожалению, военные следователи не разобрались в системе подготовки и проведения Политбюро лри Сталине. В итоге — абсолютно некритическое отношение к записке Берии как важнейшему документу, на котором выстроена официальная версия. В этой связи сообщу, что в настоящий момент официальной экспертизой установлено, что первые три страницы записки и четвертая отпечатаны на разных машинках. Но, полагаю, об этом расскажет Сергей Стрыгин как инициатор этой экспертизы. От себя добавлю, что попытки сторонников официальной версии объяснить факт перепечатывания первых трех или четвертой страницы записки несостоятельны.

В первом случае утверждается, что три страницы перепечатывались, чтобы в записку включить последние данные о польских военнопленных в лагерях НКВД. Однако для этого проще было бы перепечатать всю записку целиком, так как на оставшейся четвертой странице находится всего лишь 5 строк из 89, составляющих записку.

Во втором случае ссылаются на то, что четвертую страницу записки перепечатывали в связи с введением в состав «тройки» Леонида Баштакова, назначенного 5 марта 1940 г. начальником первого спецотдела центрального аппарата НКВД. Заметим, что Баштаков до этого несколько месяцев исполнял обязанности начальника этого отдела и другую кандидатуру по чисто деловым и организационным моментам включать в «тройку» было нецелесообразно. Фамилия Баштакова должна была изначально быть в записке, и по этой причине четвертую страницу не надо было перепечатывать.

Не вызывает сомнений, что, как было принято в партийных органах, основные моменты записки Берия предварительно согласовал со Сталиным, тем более что только он мог быть инициатором подготовки записки по вопросу пленных поляков на Политбюро. Другое дело, каков был в действительности текст записки.

Но все же допустим, что перепечатали только четвертую страницу записки. Тогда как объяснить наличие на первых трех страницах записки, зарегистрированной 29 февраля, мартовских данных о польских военнопленных? Получается, что и первые страницы также перепечатывали. Для документов такого уровня частичная перепечатка недопустима. Одним словом, сторонники официальной версии запутались и путают других. Ясно одно, с запиской Берии надо разбираться экспертам. В ней и других ошибок достаточно.

Тем не менее сегодня сторонники официальной версии с экранов телевизора потрясают кремлевскими документами как истиной в последней инстанции. В этой связи следует рассказать о лжи, которая окружает эти документы. Официально считается, что «закрытый пакет № 1» с этими документами был обнаружен специальной комиссией в Архиве Президента РФ. Но наш уважаемый депутат Макаров рассказал, что, когда в Конституционном Суде дело КПСС пошло плохо, они пришли к Ельцину и сказали: «Борис Николаевич, а у нас там просто фигово».

В ответ Борис Николаевич открыл сейф и достал шесть папок. Одна из них была по Катыни. Вот так катынские документы появились на свет в сентябре 1992 года. Однако какая разница, кто «нашел» эти документы — Макаров или комиссия?

Разница в том, что лгут тогда, когда что-то скрывают. А скрывают то, что в мае 1992 года Ельцин, имея катынские документы в сейфе, не отдал их президенту Польши Леху Валенсе, приехавшему в Москву. Валенса ведь поднимал вопрос о Катыни. А в сентябре того же года Ельцин вдруг дал команду немедленно передать документы Валенсе. Вопрос, почему катынские документы не отдали в мае, так и остается открытым.

Сегодня хочу дополнить сведения, полученные историком Александром Колесником от бывшего члена сталинского Политбюро Лазаря Кагановича, утверждавшего, что НКВД в 1940 году расстрелял 3196 пленных польских офицеров и чиновников, виновных в военных и уголовных преступлениях. 15 февраля этого года я позвонил Филиппу Денисовичу Бобкову, который в тот момент находился в госпитале. Вы знаете, этот человек до сих пор владеет огромной информацией. Он спросил меня, чем я занимаюсь. Я рассказал, что готовлю статью во второй номер «Нашего современника», в которой хочу еще раз поднять вопрос о Катыни. Рассказал, что у нас появились сведения о том, что НКВД расстрелял 3196 поляков. Бобков ответил, что в КГБ об этом знали. Вечером я подумал, а если Бобков не понял меня и ошибся?

На следующий день я вновь позвонил Филиппу Денисовичу, и он подтвердил вчерашний разговор о том, что в КГБ было известно о расстреле НКВД трех тысяч поляков. Трудно сказать: подтвердит ли он это публично? Но такой разговор был. К сожалению, сегодня есть немало людей, способных сказать веское слово о Катыни, но они предпочитают молчать.

Завершая свое выступление, хочу сказать о том, что сегодня следует сосредоточить усилия на том, чтобы добиться проведения независимой и объективной экспертизы кремлевских катынских документов. По моим сведениям, министр иностранных дел Лавров направил письмо в администрацию Президента о том, чтобы провести экспертизу данных документов. Но я не уверен,

что ее не проведут по формальным признакам. Внешне кремлевские документы выглядят весьма солидно: бланки, формат, шрифт, печати Общего отдела и т. д. Чего еще надо? Но…

А вот несуразности и ошибки, присутствующие в этих документах, при такой экспертизе могут оказаться на втором плане. Этого нельзя допустить. Следует добиться, чтобы официальная экспертиза дала исчерпывающую аргументацию и пояснения по каждой неточности и ошибке, имеющейся в кремлевских катынских документах.

Мухин Ю.М, политолог, писатель:

— Я полагаю, что наша задача — вооружить вас, депутатов, как можно больше. Давайте так смотреть. Убийцы польских офицеров установлены — это немцы, установлены они в рамках Устава Нюрнбергского трибунала. По 21-й статье, если комиссия союзников установила факт преступления, трибунал признает это без обсуждений.

Комиссия советская, которая работала в Катыни, признала это преступление. Следовательно, по Уставу Нюрнбергского трибунала, убийцы — немцы. Теперь в рамках Уголовно-процессуального кодекса Главная военная прокуратура провела следствие и закончила его тем, что подозреваемым по этому делу является НКВД. Подозреваемым… Потому что она не закончила следствие обвинительным заключением.

Прекратили они следствие на том основании, что согласно статье 24-й против умершего уголовное дело прекращается, но это не так, там есть оговорка: не прекращается, если требуется реабилитация этого умершего. У нас получается так: есть виновный — немцы, есть подозреваемый — НКВД, и нам кого-то нужно реабилитировать — либо немцев, либо НКВД. Поэтому здесь не подходит вариант закрытия уголовного дела. Дело нужно заканчивать обвинительным заключением, Главная военная прокуратура должна подписать обвинительное заключение и передать дело в суд для публичного рассмотрения.

Мне варианты со всякими комиссиями экспертными не нравятся. Вот будет суд, будет обвинитель, будут адвокаты — тогда, если какие-то документы будут вызывать подозрения, и будем назначать экспертные комиссии. Почему Главная военная прокуратура прикрыла это дело? Потому что оно позорнейшее по своей сути. Что сделала Главная военная прокуратура — чтобы просто существовать 14 лет и написать 183 тома?

Выводы комиссии Бурденко отброшены, об этом уже говорили. Выводы геббельсовской комиссии принимаются без разговоров. Вот, тыкая, указываешь на явные проколы — то, что немцы перед капитуляцией уничтожили все доказательства, которые они раскопали в катынском деле, специально уничтожили, убили председателя комиссии Буца, пытались убить и остальных членов комиссии (скрывались и чехи, и болгарин от этого дела), — это, оказывается, не имеет значения. То, что по комиссии Бурденко все лежит в целости и сохранности, ни один свидетель даже не арестовывался, — не обращаем внимания.

Я пишу об этом с 1995 года. Следствие не обращает внимания на те факты, которые сидящие здесь в зале товарищи выдвигали и показывали, — все игнорируется, принимается на веру только одна версия.

И что в результате получилось? Показания свидетелей по делу — это: либо люди уже неадекватны, говорят о том, что никак не проверишь следственным экспериментом (возьмите те же показания Токарева; то, о чем он говорит, следственным экспериментом не проверишь), либо же видно, что людей каким-то образом заставляли или убеждали говорить (это, к примеру, Супруненко, который говорит, что расстрел был по приговору особого совещания).

Теперь по вещественным доказательствам. Куда ты денешься от гильз и от хлопчатобумажного шпагата? Выдумывается дурацкая версия о том, что якобы это закупали специально для расстрела ценных поляков.

Особо следует сказать о вещественных доказательствах, найденных при эксгумации. Тут, товарищи, надо по-крупному, если на то пошло, смотреть. Под Харьковом раскопали кладбище тюремное, на котором расстреливали уголовных преступников, плюс во время войны там же хоронили немцев, умерших в тифозном лагере военнопленных. Раскопали под Харьковом 169 черепов, по черепам нашли. Копали экскаватором сами поляки, копали вдоль и поперек. Из них 62 черепа с пулевыми ранениями, что допустимо, в тюрьме же расстреливали.

Под селом Медным в Калининской области раскопали 243 черепа, постеснялся даже этот ксендз сказать, сколько же из них было с пулевыми отверстиями, поскольку они все перед ним на столе лежали на фотографиях, 12 штук было, 12 черепов. Смотрите, какие выводы делает следствие из этих 169 черепов, — это, оказывается, захоронение четырех тысяч с лишним поляков и польских офицеров. А в Медном 243 черепа размножились в шесть тысяч польских полицейских.

А кто сказал, что там вообще поляки? Якобы найдены некоторые вещи, но не в могилах найдены, а отдельно, возле могил ямки были, и там эти вещи (ну не нужные там!) закопаны — золотые монеты, всякие вещи и, главное, — газеты за 1940 год. Там уже подошвы не сохранились в могилах, а у них газеты читать можно, понимаете? Вот такие находки.

Казалось бы, где они, эти находки, при деле? Нет, их увезли с собой поляки в Польшу. А что они делали на эксгумации, какой был их процессуальный статус? Они, оказывается, там все раскапывали, находили, теперь вот у них такие вещественные доказательства.

Теперь документальные доказательства. Если выбросить из дела весь информационный мусор, в котором разъясняется, что

делали следователи 14 лет, то там останутся доказательства, из которых следует, что поляки весной 1940 года прошли через суд особого совещания.

Поскольку особое совещание в тот момент до октября 1941 года не имело право приговаривать к расстрелу, это подтверждает, доказывает, что поляки не расстреливались, их приговаривали к трем-пяти годам лишения свободы. Армия Крайова уже начала проводить боевые действия. Опасные они стали. Раньше они шатались там по всем базарам в округе, их же до зимы пересчитать не могли, сколько их у нас тут сидит на котловом довольствии. И их осудили, сделали их заключенными и отправили на работы.

И как бельмо на глазу появляется в деле неизвестно откуда неизвестно кем найденный пакет № 1 с документами, в котором якобы и находится «вся правда», — поляков расстреляли русские. Уже говорил мой коллега, что представляют собой эти документы. Слезы душат и капают, понимаете, когда смотришь на документ, подписанный Сталиным в 1959 году Что, Сталин из гроба встал подписать этот документ? Или же письмо Шелепина. Это государственный чиновник с комсомольских лет, партийный государственный чиновник. У них же вырабатывается определенный стиль разговора. И, смотрите, у него в записке написано: «Для советских органов все эти дела не представляют ни оперативного интереса, ни исторической ценности». Но Советы — это собственное имя, законодательное — СССР. И это якобы употребляемое председателем КГБ Шелепиным выражение аналогично выражению: «для думских органов все эти дела не представляют никакого интереса». Ну какие такие думские органы? А для поляков это естественно — «Советы вторглись…». То есть они называли нас Советами, понимаете. Письмо Шелепина с таким польским густым акцентом, что вообще-то стыдно становится за наших историков, которые участвовали в фабрикации этих документов.

Что в итоге? Внук Сталина Джугашвили, вы знаете, недавно подал в Басманный суд, где мы с Сергеем Эмильевичем были представителями по Катынскому делу. Рассматривали, опровергали в рамках 152-й статьи ГК как не соответствующее действительности утверждение, что Сталин и Политбюро отдали приказ о расстреле поляков.

Резник был с той стороны, еще адвокаты. Мы указали судье 43 признака фальшивки, и судья скисла. Вывернулась же она следующим образом: сведения о том, что НКВД расстрелял поляков, — это не факты, а мнения журналистов, которые те имеют право высказывать.

Таким образом, на сегодня мы имеем: отказ Главной военной прокуратуры закончить дело тем, чем она должна его закончить, то есть обвинительным заключениям; отказ Конституционного суда, рассматривавшего все эти документы, признать вину КПСС в убийстве поляков; отказ Басманного суда, рассмотревшего упомянутые документы, признать факт того, что, цитирую, «около 22 тысяч жертв Катынского преступления казнили по решение Политбюро ЦК ВКП(б)». Это судебное опробование этого дела. Поэтому я считаю, что надо обращаться в суд, говорить: вот есть дело, 14 лет работали, давайте рассмотрим его, пусть Верховный Суд создаст специальное присутствие, человека три. Надо соблюсти права человека, то есть страсбургские положения, пригласить поляков в качестве представителей потерпевших, назначить защитников и рассмотреть это дело публично, его нечего бояться, там фальшивка. И более того. Если бы меня (я сам старый чиновник) заставили подписать обвинительное заключение, то я бы его переписал и написал, что расстреляли немцы, потому что так подставляться прокуратуре под уголовную статью — возбуждение уголовного дела против заведомо невиновных — нельзя. Я думаю, что они рискнут. То есть сам факт того, что Дума потребует передать дело в суд, уже приведет к возобновлению следствия.

Габовский С. И.,*полковник юстиции в отставке, в 1989–1997 гг. работник Главной военной прокуратуры:*

С 1989-го по 1997 год я проходил действительную службу в Главной военной прокуратуре — Управлении по надзору за предварительным следствием в ГКБ СССР и вопросам реабилитации. Мне пришлось состоять в следственной группе, которая занималась так называемым «Катынским делом», очень короткий период — полтора года.

Группа состояла из пяти прокуроров, состав группы периодически менялся. В период моей служебной деятельности в состав группы входили прокуроры Лебедев-Горский, Третецкий, Яблоков и другие.

Действительно, дело о расстреле военнопленных офицеров Польши, а также работников «дефензивы», бывшей контрразведки, полицейских и других лиц, представляющих на тот период общественную опасность для Советской власти, расследовалось довольно долго, более 14 лет, что не вызывалось ни актуальностью, ни сложностью, а отвечало той конъюнктуре, которая на тот момент выдвигалась.

Дело действительно расследовалось необъективно, недобросовестно, необоснованно затягивалось. Кроме того, на расследовании дела сказывались политическая обстановка в стране, а также ряд иных событий.

Выступающие правильно обращали внимание на количество расстрелянных польских офицеров и других лиц. Ни у кого не вызывает сомнения факт расстрела, однако есть сомнения в количественном составе и основаниях расстрела.

Моя работа в следственной группе планировалась конкретно, а контроль за работой осуществлял руководитель группы. На первоначальном этапе расследование началось с установления списка расстрелянных военнослужащих. Установление списка велось несколькими путями: Генеральная прокуратура СССР, МИД СССР обратились к руководству Польши, которое по своим каналам представило нам тогда свои списки расстрелянных. Также принимались меры через КГБ СССР установить. количество расстрелянных и их списки.

Были запрошены во всех областных управлениях КГБ Украины, в том числе во всех западных областях — Волынской, Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской, Драгопольской, Луцкой, Станиславской — все уголовные дела за 1939–1940 годы. Поступили тысячи дел. Путем осмотра дел устанавливали граждан Польши. Все они были привлечены к уголовной ответственности, среди них были легионеры, полицейские, работники военной разведки и контрразведки. По всем делам были приговоры. Абсолютное большинство лиц по этим делам были расстреляны.

Проводилось много проверок для решения вопроса о реабилитации расстрелянных, но реабилитация не состоялась по разным причинам. Однако я хорошо помню, что когда я был выведен из группы и занимался другими сложными делами, то эти дела у меня запрашивали члены следственной группы «Катынского дела». Я обращал их внимание на то, что фигуранты дел представляли опасность для власти, то есть были врагами, за что и были расстреляны. Расстрел их был произведен в соответствии с решением судебных органов. Так мною были изучены дела на Шембек Яна Адамовича (ст. 58–4, 58–6 УК РСФСР) — бывшего начальника отдела польских граждан в Латвии; Перец Антона Станиславовича (ст. 58–6 УК РСФСР); Бонкевича Винцента Станиславовича (ст. 58–4, 58–6 УК РСФСР) — полковника разведотдела Польского Генштаба; Кальванас (Кравчунас) Юрия Юрьевича (ст. 58–6 УК РСФСР); Лозовского (Жимерского) Станислава Войцеховича (ст. 58–6 УК РСФСР); Макарчинского Януша Иеронимовича (ст. 58–4, 58–6 УК РСФСР) — полковника, начальника 2-го отдела Польского Генштаба и многих других.

Все они были привлечены к уголовной ответственности либо по решению военных трибуналов, либо по Постановлению Особого Совещания НКВД СССР и были включены в список расстрелянных военнопленных. Однако я хорошо помню, что один из них — или Шембек, или Макарчинский — в 1941 году был освобожден от уголовной ответственности по решению Особого Совещания НКВД СССР, на что я обращал внимание прокуроров. Возможно, его также включили в списки расстрелянных.

Я запомнил это дело потому, что там красочно была описана вся разведка западных областей нашей Украины, вся связь, вся оперативная работа описана, — это учебное пособие для любого начинающего чекиста. В деле были данные на этого полковника разведки и написано: «Освободить 14 или 20 июля 1941 года», то есть этот полковник был освобожден. Но мой коллега, мне неэтично называть его фамилию, он должен прибыть к нам сюда, мне сказал: «Ты не лезь. Это не твое дело, он числится в расстрелянных». Я привел это в качестве примера.

В дальнейшем я не имел контактов с прокурорами следственной группы «Катынского дела», т. к. был переведен в следственное Управление ГВП.

Действительно, дело велось безобразным образом. В 1993 год веяния пошли в одну сторону, потом в другую, и так каждый год. Работники так и дело вели — то нашим, то вашим.

Но в конечном итоге практически весь следственный состав прокуратуры, который занимался этим делом, за свою добросовестную работу весь без исключения (это около пяти — семи человек) был представлен польским правительством к высшим правительственным наградам Польши.

К сожалению, работники военной прокуратуры передавали часть материалов польской стороне, не согласовывая это с руководством — из чисто дружеских таких расположений, но опять-таки как бы идя по курсу политической окраски, как бы чувствуя, угадывая, что нужно. И поляки этим, безусловно, пользовались.

Только по разговорам было известно, что следователи и прокуроры военной прокуратуры, которые участвовали в деле, выезжали на отдых в Польшу, получали там различную оргтехнику, чтобы множить эти документы — служебные, секретные. Они посещали польское посольство, Общество польско-советской дружбы, находились в приятельских отношениях с отдельными чиновниками польского государства.

Илюхин В.И.:

Спасибо. Владислав Николаевич, вы что-то хотели сказать? Уж ради бога, вы извините, мы первый раз слушаем представителей ГВП. Немножко от регламента отойдем.

Швед В.Н.:

Прежде всего я хочу выразить восхищение позицией Сергея Ивановича, потому что вы представляете, что такое военные люди. Им дали команду — и под козырек.

Хочу добавить, что в марте 2006 года мы с Сергеем Стрыгиным встречались в Главной военной прокуратуре с генералом юстиции Кондратовым и полковником Шаломаевым, которые конкретно вели и знали Хатынское дело. Два часа длился разговор в ритме пинг-понга, но, когда знаешь реальную ситуацию, сразу видно, кто виляет. По крайней мере, в ходе разговора нам удалось установить, что дело было заказным, версия рассматривалась только одна — о безусловной виновности советского довоенного руководства. Временные рамки для следствия были поставлены жесточайшие — рассматривать события в Катыни только марта — мая 1940 года. Спрашиваем: а что же 1941 год? Как с выводами комиссии Бурденко? Ответ: «Это к делу не относится».

Я, честно говоря, не ожидал, что представитель Военной прокуратуры выскажется таким образом. Но всегда верил, что в России найдутся люди, которые скажут правду. Поэтому сегодня следует добиваться возобновления объективного следствия, взяв его под контроль.

Крук В. М., генерал-майор юстиции, помощник заместителя Генерального прокурора — Главного военного прокурора с 1992-го по 1999 г.:

При расследовании каждого дела обязательно должны соблюдаться два принципа — беспристрастность и справедливость, базирующиеся на общепризнанных норт мах европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека и гражданина. При этом все доказательства, положенные в основу принимаемого по результатам расследования уголовного дела, должны отвечать требованиям допустимости и относимости. Это значит, что принимаемые доказательства должны иметь непосредственное отношение к предмету доказывания и должны быть получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Это истина, не требующая дополнительной аргументации. При этом надо иметь в виду позицию, изложенную Конституционным Судом РФ в Постановлении № 13-П от 24 июня 2004 г. при конституционно-правовой оценке норм уголовно-процессуального закона, в соответствии с которой обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения. При этом Конституционный Суд РФ указал, что, осуществляя доказывание, следователь, прокурор обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления. То есть расследование должно быть объективным, полным, всесторонним и непредвзятым.

Так вот, расследование дела, о котором идет речь, не отвечает ни одному из перечисленных выше принципов.

Я хорошо помнюропольский ажиотаж, в обстановке которого начиналось расследование. С первых дней делались глубокомысленные намеки о «верных сведениях» из спецслужб и Администрации Президента о расстреле польских офицеров именно сотрудниками НКВД, что уже однозначно указывало на заказной характер инициирования этого расследования.

Из общения с руководителями структур ГВП, имевших отношение к расследованию, было понято, что поставлена четкая задача — обосновать и найти способ доказать причастность лично Сталина и НКВД к расстрелу польских офицеров, а версию о расстреле поляков немцами вообще не рассматривать. Эту команду четко понимали на всех уровнях и принимали к действию. Ведь не зря следствие поручили именно военной прокуратуре. Время было смутное, публичное поливание грязью советского прошлого приветствовалось и поощрялось, и направление ветра многие быстро улавливали.

Под выполнение этой задачи и осуществлялся соответствующий подбор следственной группы. В аппарате ГВП было немало толковых, профессионально грамотных и морально порядочных следователей. Но ни один из них в следственную группу не вошел. В нее вошли те, в ком были уверены, что они без колебания выполнят поставленную задачу. Кто это был? Их все знают.

У меня сложилось впечатление, и оно впоследствии подтвердилось, что и настоящего прокурорского надзора за расследованием этого дела практически не осуществлялось. Я имею в виду надзор со стороны наших органов прокуратуры. Зато плотный контроль за следованием заранее выбранной версии осуществлялся польской стороной.

О какой независимости и беспристрастности расследования можно говорить, когда все, начиная от писчей бумаги до множительной техники, следственной бригаде поставлялось польской стороной. Не секрет, что ездили в командировки, на отдых под их патронатом. Постоянно ходили в Дом дружбы, в польское посольство, на регулярные фуршеты, руководители группы находились с рядом польских официальных лиц более чем в хороших отношениях. Это объясняет, почему польской стороне, помимо официально переданных документов, масса материалов передавалась неофициально, почему так называемую научно-историческую экспертизу фактически делали польские специалисты, основываясь на своем видении проблемы. Впервые эта экспертиза увидела свет именно в Польше, а не в стране, в которой проводилось расследование.

Что касается подсчета вообще погибших в Катыни, то никто, видимо, уже не узнает точную цифру лежащих в ее земле, как и то, когда именно и граждане какой национальности окончили там свой жизненный путь. И тем не менее вызывает крайнее удивление навязываемая разоблачителями НКВД цифра в 21 тысячу расстрелянных польских офицеров. Откуда она взялась, никто толком сказать не может. И понятно почему — никто всех погибших там не считал и не идентифицировал. Сейчас уже известно, что основным источником для определения числа погибших польских граждан были списки, представленные польской стороной.

Между тем известно, что в расстрельные ямы попали русские священники, польские жандармы и диверсанты, украинские и белорусские крестьяне, строители и охранники знаменитого гитлеровского бункера. Только есть ли там польские офицеры, да еще в таком количестве, сказать невозможно. Ведь проводимая следственной группой эксгумация тел носила точечный характер. Да и никаких дополнительных доказательств они не дали, только породили массу вопросов.

Основное доказательство расстрела польских офицеров сотрудниками НКВД по приказу Сталина — нашумевшая записка на 4 листах, подписанная от имени Берии и якобы представленная Сталину. Как и откуда она появилась в деле, покрыто мраком. Известно, что в деле лежит не оригинал, а цветная светокопия. Об этом знали в аппарате ГВП почти все, хотя делали вид, что это тайна. Я видел ее копию. Первое, что бросилось в глаза, — отсутствие на документе даты (стоит только месяц март и год—

1940-й) и регистрация в секретариате НКВД 29 февраля 1940 г. Непонятно, как такое могло быть. Я достаточно много видел документов ЦК КПСС — и ни одного, где бы были такие ляпы.

В связи с этим сразу появились сомнения в подлинности и достоверности этого документа. Я задавал вопросы ответственным за расследование лицам, видел ли кто-либо оригинал записки Берии и проводилась ли экспертиза подлинности документа? Ответ был один: подлинника нет, видимо, он был ранее уничтожен; экспертиза не проводилась, поскольку в ней нет необходимости.

Я знаком с заключением Молокова, проводившего экспертные исследования текста записки Берии. Его выводы о том, что текст записки выполнен на нескольких разных машинописных аппаратах, убедительны и, что самое главное, никем не опровергнуты. Более того, по утверждению историка Юрия Жукова, он официально получил из архива Президента России ксерокопию этой же записки Берии Сталину, которая, среди прочих документов, представлялась в Конституционный Суд как доказательство «преступной» деятельности КПСС, но уже на одном листе. Так сколько листов было — четыре или один?

Все официальные лица молчат и делают вид, что этих исследований вообще нет. Но это лишь усиливает сомнения в объективности проведенного расследования и достоверности сделанных следствием выводов и порождает новые вопросы. В частности, где же оригинал, и на скольких листах, и был ли он вообще? Проводились ли соответствующие экспертные исследования подписей, нанесенных на текст записки Берии, самого текста с целью установления, принадлежит ли этот текст, исходя из особенностей изложения, одному человеку или нескольким? Еще живы и находятся в здравой памяти немало людей, державших в руках особую папку и знающих, что же именно в ней находилось, что и при каких обстоятельствах из нее предавалось публичной огласке. Хотелось бы услышать и от членов Конституционного Суда, что за документ под названием «записка Берии» им представлялся, когда пытались запретить деятельность КПСС.

Что касается записки Шелепина Хрущеву, то к ней также много вопросов. Словарный запас автора явно не соответствует социальному положению партийного руководителя того ранга, который занимал Шелепин, и он ли ее писал? Записка содержит массу ошибок и существенных искажений в описании излагаемых событий, что для председателя КГБ было бы недопустимым.

Настораживает еще один момент в этой истории. С легкой руки Службы безопасности Украины в 2009 г. на свет в качестве «железного» доказательства вины СССР в расстреле польских офицеров появился документ. Я имею в виду «подлинное» письмо зам. начальника УКГБ по Харьковской области Фещенко на имя председателя КГБ УССР Никитченко. Даже беглое ознакомление с ним вызывает сомнения в том, что перед нами оригинал. Чего стоит только одна резолюция на письме, выполненная от имени Никитченко, согласно которой письмо доложено Шелесту в 2008 г. Но Шелест умер в 1996 г., а Никитченко — в 1992 г. Поэтому говорить о соответствии выводов следствия материалам уголовного дела не приходится. Необходимо возобновить расследование и довести его до логического конца в суде. Но для этого крайне необходимо провести тщательные независимые экспертные исследования всех документов.

Необходимо публичное и непредвзятое обсуждение всех аспектов этого дела, возможно, даже на парламентском уровне. Нужно привлекать независимых специалистов, не связанных служебными обязанностями и корпоративной солидарностью, для выяснения всех обстоятельств, имеющих значение для данного дела, с учетом всех доводов заинтересованных сторон, попытаться как можно точно подсчитать действительное количество погибших и установить их национальную принадлежность.

Ясно, что сделать это не легко, но также очевидно, что пока истина не будет установлена, проблема закрыта не будет. Более того, на этой почве будут продолжаться разного рода политические спекуляции.

Еще один момент заслуживает внимания. Из тех архивных материалов, а их были тысячи, что проходили через ГВП, было отчетливо видно, что в предвоенный период (1939–1940 гг.) западные районы Советского Союза, вплоть до Урала, были окутаны густой шпионской сетью как немецких, так и польских спецслужб. Агентура у них работала, как говорится, на полную катушку, с размахом. Они знали все, что делается в приграничных районах, даже где какая корова чихнула. Если бы действительно имел место факт массового расстрела польских офицеров в 1940 г., он бы не прошел мимо них незамеченным. Однако ни в польских, ни в немецких спецдонесениях не упоминается об этом. Только в 90-е годы эта тема стала раскручиваться, как мы теперь понимаем, в связи с острой необходимостью в создании компромата на все, что ассоциировалось с СССР, КПСС, для реализации политических амбиций отдельных политиков. Этот факт очевиден для всех. Одним из таких компроматов и стало Катынское дело.

Однако те, кто его инициировал и создавал, решая свои сиюминутные политические и карьерные задачи, не думали, какими последствиями обернется и уже оборачивается для нашей страны скоропалительное и безоглядное признание за СССР факта массового расстрела польских офицеров. За состряпанную политиками 90-х ложь уже приходится дорого расплачиваться. Опираясь на нее, наши недруги заговорили уже о геноциде поляков, о массовых исках в Страсбургский суд.

Понимание этого с большим опозданием, но приходит. В сегодняшнем выступлении Президента России отчетливо прозвучала мысль, что в этой истории еще не все до конца ясно, требуется дополнительное разбирательство обстоятельств трагедии. Это высказывание свидетельствует о наличии обоснованных сомнений в правдивости существующей официальной версии и ее доказательной базы. Теперь необходимо сделать следующий шаг — подтвердить или опровергнуть имеющиеся сомнения. Нельзя, как страус, прятать голову в песок, надеясь, что все рассосется само по себе, и при этом выдавливать из себя неадекватные оправдания. Не рассосется.

В этой связи еще раз хочу заострить внимание на необходимости независимого, открытого и беспристрастного изучения всех

материалов уголовного дела с учетом всех появившихся дополнительных материалов, а их набралось изрядное количество, обратив особое внимание на допустимость доказательств, которые легли в основу выводов принятого по делу решения. Возможно, что для установления истины потребуется судебное разбирательство. Но на это нужно идти, чтобы раз и навсегда поставить точку в катынской истории.

Лучин В. О., судья Конституционного Суда РФ в отставке, доктор юридических наук:

Я хотел, уважаемые коллеги, уважаемые товарищи, сказать, что, несмотря на определенные ожидания, связанные с Конституционным Судом и его участием в разрешении Катынского дела, я хочу сразу вас предупредить, что Конституционный Суд не может выполнить эту историческую роль в силу своего статуса и ограниченности компетенции. Он не рассматривает вопросы политического характера, только вопросы права. Он не рассматривает и не исследует фактические обстоятельства, дает только правовую оценку.

Но то, что касается прошлого, надо отметить, что, действительно, Конституционный Суд пытались использовать как инструмент подавления вот тех демократических институтов советского периода, как инструмент борьбы с Коммунистической партией, достижением ее запрета и ликвидации советской власти. Представители президента Ельцина — эти неистовые, оголтелые антисоветчики и антикоммунисты, некоторые упоминались уже здесь: и Шахрай, и Макаров, и Федотов, и Бурбулис, и еще некоторые другие — они пытались всеми силами использовать Катынскую трагедию в качестве основания для усиления своего обвинения против Компартии. И все, что они могли достать руками (либо своими, либо руками Ельцина) из сейфов, из архивов — документы и лжедокументы, они пытались использовать. И они агрессивно и яростно возвращались к тому, что это одна из самых больших повинностей и одно из самых больших преступлений, которое совершили Компартия и советская власть, советское руководство против своего народа, против польского народа. Но я хочу напомнить вам (вы, очевидно, это знаете), что была очень такая бурная и продолжительная дискуссия о том, приобщать или не приобщать эти документы, использовать их в качестве определенных не только поводов, но и оснований для принятия резолютивного решения. Все-таки возобладал разум в Конституционном Суде, и мы отказались поддержать вот эти требования, настойчивые требования, чтобы все, что связано с Катынской трагедией, использовать и в постановлении Конституционного Суда в его резолютивной и даже мотивировочной части. И я думаю, что это было совершенно справедливо. Здесь для этого были и чисто юридические основания, кроме тех обстоятельств, о которых я уже говорил. Конституционный Суд не мог на слухах, сведениях, сомнениях принимать какие-то решения.

И вот то, что уже касается нашего времени, выступлений наших руководителей государства — президента и правительства, юристов, здесь допускаются иногда не очень верные пассажи. Ведь все сомнения трактуются в пользу того субъекта, который обвиняется. Все сомнения, все неясности. А сейчас президент, с одной стороны, так говорит, с другой — поправляет себя. Раз не все ясно, то какие юридические основания есть для того, чтобы выводы какие-то делать? Делать какие-то выводы и возлагать ответственность на Российское государство?

Я думаю, что позиция Конституционного Суда уже в какой-то степени — пусть вот такого позитивного нейтралитета — дает определенную опору для тех, кто отстаивает праведную, на мой взгляд, справедливую, исторически верную позицию решения Катынского дела.

Осадчий И. П., координатор КПРФ в Конституционном Суде РФ, доктор исторических наук:

Я буквально попросил слово на одну-две минутки для того, чтобы зафиксировать внимание присутствующих здесь на таком моменте. Не только по Катынскому делу, но и по многим другим очень сомнительным и очень грязным вопросам, которые представила президентская сторона в Конституционном Суде, нам приходилось иметь дело с экспромтом. Совершенно абсолютно неожиданно раскрывается чемодан и выбрасывается на стол дело по Катыни—14 октября 1992 года Сергей Михайлович Шахрай вытаскивает дело по Катыни. И, несмотря на то, что это был экспромт, нашим юристам, чрезвычайно подготовленным и высокопрофессиональным, хватило минуты для того, чтобы усомниться в достоверности документов, представленных в качестве обвинения, утверждения о том, что расстрел польских военнопленных — дело рук НКВД СССР. Наши эксперты Феликс Михайлович Рудинский и Юрий Максимович Слободкин тут же в своих выступлениях, причем неоднократных выступлениях, доказали, что это очень сомнительный документ, которому доверять нельзя. И то, что сегодня говорили выступающие, включая и представителей Следственного комитета и Военно-следственной службы, — это совершенно точно было сказано и тогда. Что ни подлинников нет, ни точных данных о том, что эти документы были подлинными или имели место в реальности быть, что они сфабрикованы, — об этом говорилось прямо на процессе в тот же день, когда эти документы были представлены.

Таким образом, с самого начала появления этих документов в Конституционном Суде и в последующее время Феликс Михайлович Рудинский, который посвятил годы своей жизни этому вопросу, и его соратники более чем убедительно доказали, что принимать всерьез и на слово представленные Шахраем документы, естественно, нельзя. Зачем же это было сделано? Шахрай, отвечая на вопрос председателя Конституционного Суда Зорькина, прямо сказал, что мы в данном случае не ставим вопрос о привлечении к ответственности в уголовном порядке. Мы выдвигаем эти документы для Конституционного Суда только с одной целью — показать, что Коммунистическая партия Советского Союза вникала во все дела, в том числе и в решаемые вопросы судеб народов других стран, и, в частности, польских военнопленных. Это вот одно замечание.

Рудинский Феликс, доктор юридических наук, до последних дней жизни занимался этими проблемами и, естественно, хотел довести дело до логического конца. К сожалению, его уже нет. Но он обозначил целый ряд вопросов, которые требуют дополнительного исследования. Я рад, что сегодня присутствующие очень часто, не ссылаясь на него, повторяли то же самое и говорили о том же, о тех же сомнениях, которые возникали в Конституционном Суде РФ.

И еще одна реплика, совсем короткая. Мне представляется, что польская сторона, естественно, является жертвой. Она в любом случае является жертвой, будь то от немцев или от советских, или еще кого-то. Но есть другой вопрос. Дело в том, что и документы Бурденко (мы, кстати сказать, требовали от президентской стороны их представить), и документы Нюрнбергского процесса нигде не проходят. А там же очень интересные были свидетели на Нюрнбергском процессе, включая бывших бургомистров, бывших полицейских, бывших деятелей фашистской Германии, то есть периода оккупации. И, естественно, они дают очень много интересных свидетельских показаний.

И второе, почему я касаюсь этого вопроса. Потому что ни одни поляки живут Катынским делом. В 1951 году департамент США поднял этот вопрос, создал специальную комиссию и отправил специальную ноту Советскому Союзу с требованием, чтобы тот объяснил и представил документы, которые бы опровергали утверждение о расстреле военнопленных поляков НКВД СССР. Была отправлена нота советского правительства, которая была исчерпывающей, со ссылкой на выводы комиссии Бурденко, в 1944 году проводившей вскрытие захоронений.

И дальше. В 1972 году уже Би-би-си берется за это дело. И тоже их, англичан, волнует вопрос о Катыни, и тоже они требуют представления от нас документов, которые бы подтверждали правильность или неправильность постановки вопроса о расстреле НКВД этих людей. То есть, как видите, ведущие государства, службы соответствующих государств заинтересованы в том, чтобы это дело не умерло, не затихло. Если бы поляки были одни сами по себе, без такой солидной поддержки, как США, Великобритания и другие страны, вряд ли бы они до сих пор занимались этим вопросом.

Лукьянов А. И., профессор МГУ, доктор юридических наук, в 1990–1991 гг. Председатель Верховного Совета СССР:

Прежде всего хочу согласиться с выступавшими здесь товарищами, считающими, что обсуждаемые нами вопросы имеют не только юридический, но во многом сугубо политический характер. Их нельзя рассматривать в отрыве от всей истории российско-польских отношений, а история эта длится не одно столетие.

Какими бы ни были события в Катыни, нельзя, недопустимо забывать о мученической гибели от 30 до 80 тысяч наших красноармейцев, оказавшихся в польском плену в 20-е годы, а также о терроре польской военщины в отношении граждан Белоруссии, Украины и Литвы в 1939-м и 1940 годах. Нельзя вырывать события в Катыни из общего контекста пребывания воинских соединений генерала Андерса на территории Советского Союза в годы Отечественной войны, а также политику лондонского правительства генерала Сикорского и переписку И.В.Сталина с У.Черчиллем в связи с действиями этого правительства.

Наконец, нельзя откладывать в сторону политику, умело разработанную руководителями гитлеровского рейха, достаточно четко сформулированную в дневниках Геббельса и других немецких документах, подлинность которых подтверждена всеми юридическими экспертами.

Таким образом, ни в коем случае не следует вырывать то, что происходило и что происходит сегодня вокруг трагедии в Катынском лесу, из исторического контекста. Хочу только добавить, и из контекста политики нынешних российских властей, ищущих примирения и понимания Польши там, где их, на мой взгляд, по всей видимости, не было и не будет.

Входе нынешнего обсуждения много говорилось о документах, об «Особой папке», о решениях Политбюро ЦК КПСС и т. д. Скажу только, что «Особая папка» представляла собой пакет из плотной бумаги, вскрыв который получившее его лицо должно было после ознакомления с содержавшимся в нем документом особой важности запечатать конверт и поставить свою подпись в правом верхнем углу этого конверта. Могу подтвердить, что такой конверт, переданный М.С. Горбачеву специально уполномоченным для этого работником Общего отдела ЦК КПСС Виктором Галкиным, был возвращен в Отдел с подписью Горбачева.

Насколько я помню, документ этот вновь был в поле зрения руководства Политбюро ЦК КПСС в дни, когда на Съезде народных депутатов СССР А.Н. Яковлев выступал с докладом по вопросу о так называемом «Пакте Молотова — Риббентропа». Так что у меня нет сомнения, что Президент СССР был знаком с документами и материалами, находившимися в «Особой папке». Как эти материалы попали потом в руки Б. Ельцина, а затем были переданы польской стороне, мне неизвестно.

С отношением польского руководства к проблемам катынской трагедии мне пришлось в первый раз познакомиться во время поездки в составе советской делегации в Польшу в октябре 1957 года. Возглавляли эту делегацию заместитель председателя Юридической комиссии при Совете Министров СССР В.Н. Суходрев и Главный военный прокурор А.Г. Горный. Уже тогда было ясно, что определенная часть польского руководства была настроена на то, чтобы раскрутить проблему катынской трагедии, взвалив всю ответственность за нее на Советский Союз. Не исключаю, что польская сторона уже тогда стремилась склонить на свою сторону кое-кого из наших военных юристов и других экспертов.

В целом мое соприкосновение с тем, что произошло в Катынском лесу, было также в значительной мере связано с тем, что территория Катыни (Козьих Гор) входила в Смоленский избирательный округ, от которого я избирался депутатом Верховного

Совета СССР, а затем Государственной Думы Российской Федерации первого, второго и третьего созывов.

Будучи коренным жителем Смоленщины я еще до окончания Отечественной войны знал о работе в Катынском лесу специальной правительственной комиссии под руководством академика Н.Н. Бурденко, в которую входили крупнейший русский писатель Алексей Толстой, деятели советской науки, культуры и церкви, медики и юристы. Не один раз мы со школьными товарищами ездили в Катынь на велосипедах, видели на месте захоронения высаженные немцами строгие шпалеры молодых сосен и слышали рассказы жителей Гнездова и других населенных пунктов этого района о карательной деятельности фашистов. Уже тогда было известно, что вблизи Козьих Гор был расположен так называемый «бункер Гитлера», в который немецкий фюрер приезжал в середине войны.

Жители Гнездова рассказывали, что строили этот бункер военнопленные, которые затем были расстреляны немцами и захоронены в Козьих Горах.

Об этом же два с половиной десятилетия тому назад мне рассказывали офицеры нашей ракетной армии, дислоцировавшейся в районе Катыни на берегу Днепра. Кстати, по свидетельству военных, в этом месте было захоронено и немало жертв репрессий НКВД 1937–1938 годов.

В целом на моей памяти не было ни одного жителя Смоленщины, которые сомневались бы, что в Катыни захоронены польские офицеры, ставшие жертвами фашистского нашествия. И нет, на мой взгляд, никаких оснований ставить под сомнение объективность выводов, сделанных членами советской правительственной комиссии в 1944 году.

Что касается архивных документов Политбюро ЦК КПСС, то мне в бытность заместителем заведующего, а затем заведующим Общим отделом и Секретарем ЦК КПСС представляется, что какое бы то ни было использование документации особой важности без ведома руководства Центрального Комитета партии было вообще исключено. Хотя вполне возможно, что в последующие годы, особенно в период рассмотрения так называемого «дела КПСС» в Конституционном Суде РФ в эти документы могли быть внесены изменения и поправки, доступные нынешним средствам множительной, ксероксной и фотографической техники.

Особенно это касается документов, хранившихся в бронированных сейфах Общего отдела ЦК КПСС, и прежде всего документов «Сталинского архива» с которыми мне довелось знакомиться. Мои беседы с бывшим многолетним секретарем И.В. Сталина А.Н. Поскребышевым, который после смерти Сталина состоял на партийном учете в парторганизации Президиума Верховного Совета СССР, подтверждают, что ни один документ, рассматривавшийся Сталиным, не проходил мимо рук Поскребышева. Он не только подчеркивал синим либо красным карандашом наиболее важные места в документах, представлявшихся Сталину, но и после получения резолюции Сталина запечатывал и учитывал каждый конверт «Особой папки», побывавшей в руках вождя.

Строжайший порядок соблюдался в аппарате ЦК КПСС в определении дат принятия решений высших органов партии, установления номеров документов и визирования их соответствующими партийными и советскими работниками с точным указанием их должностей и дат рассмотрения документов.

В этой связи вызывает, в частности, сомнение так называемое письмо А.Н. Шелепина, направленное в 1962 году Н.С. Хрущеву, в котором содержится предложение уничтожить дела жертв катынских расстрелов, тем более, что решение Политбюро ЦК по этому письму никак не обозначено и никому не известно. Если же предложение Шелепина было поддержано, то откуда появилось 67 томов этих дел, переданных недавно польской стороне?

Не менее важна судьба документов, связанных с советскими военнослужащими, попавшими в 1920 году в плен, замученными и погибшими на территории Польши.

Наконец, мы просто не имеем права не вернуться к сохранившимся и бывшим в поле зрения Нюрнбергского трибунала подлинникам — дневникам Геббельса, замыслившего катынскую провокацию, а также документам Гитлера, Геринга, Франка и других военных преступников.

Почему я об этом говорю? Дело в том, что как только началось обсуждение вопросов катынской трагедии, и особенно в связи с катастрофой самолета и гибелью президента Польской Республики и других высших деятелей польского руководства, в российско-польских отношениях вновь разгорается полемика. В частности, ко мне обратились по этим вопросам ветераны Смоленской области, которые считают, что это еще раз вынуждает нас вернуться к тщательному и объективному расследованию всех сторон не только катынской трагедии, но и всех обстоятельств, связанных с мучениями и гибелью воинов Красной Армии в двадцатых годах прошлого столетия на территории Польши.

Для этого нужны открытый и честный судебный процесс, экспертиза всех имеющихся документов, а, главное, беспристрастная историческая правда, достойная чести наших соседних народов.

Зимонин В. П., доктор исторических наук, профессор:

Для чего нужна Катынь? Это видно по той лавине фальсификаций в целом по Второй мировой войне, по Великой Отечественной войне. Во-первых, для того, чтобы показать совиновность Советского Союза в развязывании Второй мировой войны, ну и полякам это нужно для того, чтобы показать, какие они белые и пушистые были и как пострадали от

коммунистического советского режима.

17 сентября 1939 г. Советский Союз ввел войска в Западную Украину и Западную Белоруссию, не собираясь это делать. Когда подписывался пакт о ненападении, там абсолютно не было речи о наступлении наших войск на Польшу. Был разговор, речь идет и в договоре о ненападении, и в секретном протоколе о разграничении сфер интересов. У Германии были интересы (и мы об этом знали) войти в Польшу до определенного рубежа. У нас были интересы не допустить, чтобы Гитлер пошел дальше. И, естественно, те территории, которые оставались, были сферой наших интересов как наследника Российской империи. Вот все, что было в пакте о ненападении.

Все мы знаем, что такое Мюнхенский сговор. Это не умиротворение, отнюдь, это поощрение к агрессии против Советского Союза. И Польша в этом принимала самое активное участие. Ее вполне одним из архитекторов Мюнхенского сговора надо назвать. Почему? Потому что Польша самым непосредственным образом участвовала вместе с Венгрией и Германией в разделе Чехословакии. И тут все шито белыми нитками. И пакт о ненападении первая Польша с Гитлером подписала еще в январе 1934 года. Еще только-только Гитлер пришел к власти, никакого намерения нападать на Польшу в то время не было. Для чего нужно было заключать этот пакт о ненападении? Чтобы подтолкнуть Гитлера к походу на советскую Россию, на Советский Союз. И в январе подписано соглашение, а спустя месяц Польша подписала с Германией соглашение о гарантии в сторону коридора Советского Союза. Это 1934 и 1935 годы.

1938 год — раздел Чехословакии, где Польша активно участвовала. Для чего? Для того, чтобы опять приблизиться к нашим границам.

В марте 1939 года Гитлер захватывает район Клайпеды. Польша претендует на остальную часть Литвы. Ну и так далее, и тому подобное.

И вот настало 1 сентября 1939 года, все привязывают эту дату к началу Второй мировой войны. Принятая общепризнанная дата. Нужно ее отвергать, не нужно отвергать, но в принципе все началось гораздо раньше, на Дальнем Востоке, когда Манчжурию отдали в 1937 году Японии, проглотили тотальную войну против Китая.

И в этой ситуации, когда Советский Союз воюет (военные действия на Халхин-Голе, в Монголии), другого варианта у нас, как ограничить продвижение Гитлера и создать себе условия для передышки, для паузы, для развертывания и военного производства и для подготовки Вооруженных Сил, у нас не было. Были абсолютно неизбежные, объективные условия для того, чтобы Советский Союз пошел на подписание с Германией этого пакта о ненападении. Ни о какой Польше, о вторжении в Польшу ни в этом пакте, ни в протоколе речи не было. Только разграничение интересов.

Более того, Риббентроп начал нам навязывать вступление на территорию Польши уже после 3 сентября, когда Англия, Франция объявили войну Германии. Мы не вступали до 17 сентября, Советский Союз не вводил войска. Связано это был и с тем, что до 1 6 сентября у нас еще не разрешен был вопрос с Японией на Халхин-Голе. С тем, что Гитлер вдруг решил бы пойти дальше оговоренной сферы интересов, захватив там лишние территории. Третья причина. Польша рухнула. Правительство с 16 на 17 сентября покинуло территорию Польши. И чтобы остановить хаос в восточных районах Польши и защитить наше украинское, белорусское однокровное население, и были введены войска.

Конечно, было сопротивление со стороны каких-то сил, и, естественно, были пленные. Я допускаю, что какая-то часть из-за своего антисоветского поведения была расстреляна. Но приписывать Советскому Союзу и совиновность в войне, и разделение Польши, уверен, несправедливо. И спасти от этих обвинений может только тщательное, глубокое и объективное судебное расследование в привязке, может быть, с теми событиями, которые произошли в 1919–1921 годах в Польше, я имею в виду гибель там наших пленных. Вот там уже точно руки замараны были польской стороной. Нужно разобраться, четко все определить и сказать об этом народу.

Кириллин А. В., начальник управления Министерства обороны по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества:

Я не являюсь, конечно, крупным специалистом по катынскому вопросу, но я внимательно знакомился и продолжаю знакомиться со всеми доступными материалами, с публикациями Мухина, Шведа, Жукова. И разделяю их точку зрения полностью.

Я бы хотел вернуться к тому, с чего вы начали. Существует безусловная проблема увековечивания памяти погибших красноармейцев и командиров Красной Армии в польском плену и даже, более того, до того, как они попали в концентрационные лагеря. И, разумеется, есть проблема изучения этого вопроса с точки зрения совершения военных преступлений со стороны польского руководства и военного руководства.

К сожалению, расследование гибели наших красноармейцев шло и идет ни шатко ни валко.

По нашим подсчетам, в 1920 году было пленено приблизительно 216 тысяч, из которых в лагеря попало чуть больше 160 тысяч. То есть еще до того, как красноармейцы попали в лагеря, они уже по дороге умерщвлялись. Может быть, кто-то бежал, я согласен. Но вы сами понимаете, что это будет меньшая часть от тех, кто погиб уже при транспортировке в лагеря.

Кровь стынет в жилах, и волосы встают дыбом, когда читаешь документы, как обращалась польская администрация этих лагерей

с нашими военнопленными. Мне не хочется здесь все это повторять, но вот нам представляют документы, что при эксгумации расстрелянных польских офицеров находят награды, деньги, фотографии, портсигары, блокноты, дневники… А наши военнопленные находились без верхней одежды. Их никто толком не кормил. Они умирали тысячами от дизентерии, в собственных испражнениях. Приезжавшие польские руководители военной медицины, начальник санитарной службы польской армии был в ужасе от того, что он увидел, и писал по этому поводу доклады. Людей засекали насмерть колючей проволокой. Расстреливали без суда и следствия просто потому, что не так ответили, не так что-то сказали. Без каких-то там разбирательств. Когда живое животное — кота — зашивали живому человеку в живот… И многое-многое другое.

Есть факты, за которые пытались привлекать даже польских офицеров к какой-то ответственности, но никто ответственности не понес. И тому есть документы, в том числе и у поляков есть эти документы.

Почему-то эти все вопросы ушли как-то, понимаете. Всех обеспокоили и беспокоит судьбы польских офицеров. Безусловно, жаль людей, которые пострадали, погибли безвинно. Ну а десятки тысяч наших соотечественников? И мы списков не имеем, толком найти следы, где они похоронены, не можем. Есть порядка десяти мест захоронений, которые поляками признаются. Какие-то там скромные на них таблички есть, но в основном мы не знаем даже, где они находятся. Людей использовали, как скот, запрягали в бочки с испражнениями, чтобы они их таскали. Издевательства были совершенно нечеловеческие. Это все вопросы, которые, конечно, надо увязывать. И понимать… Не противопоставлять, что вы так, а мы — так.

А что касается Катынской трагедии, то я придерживаюсь точки зрения, которую высказывал: какая-то часть пленных по приговорам была расстреляна органами НКВД, видимо, это порядка трех тысяч двухсот человек, а остальные частично умерли, а частично были расстреляны уже немцами, видимо, после строительства ими знаменитого бункера или просто.

Колесник А.Н., доктор исторических наук:

— Мне дважды приходилось по вопросу Катыни разговаривать с Лазарем Моисеевичем Кагановичем, и, возможно, я был единственным человеком, которому он отвечал. Первый раз мне поручил этот вопрос задать начальник Института военной истории Жилин Павел Андреевич, где я был старшим научным сотрудником, потом меня, уже начальника отдела, посылал к Лазарю Моисеевичу Дмитрий Антонович Волкогонов, начальник института. Валентин Михайлович Фалин лично меня просил осуществить секретную запись разговора, рассказа Лазаря Моисеевича Кагановича по Катыни по определенному опроснику, который был передан никем иным, как Александром Николаевичем Яковлевым. Говорю об этом прямо, потому что были свидетели, которые в этот момент присутствовали.

Лазарь Моисеевич Каганович однозначно сказал по расстрелу поляков: «Мы ни в коем случае не отождествляли польский народ с теми, кто понес наказание. Было расстреляно 3196 человек. Это те, кто был задействован в карательных органах, в органах управления и непосредственно участвовал в уничтожении наших красноармейцев, а также те, кто совершил воинские преступления, работал в разведорганах». Он также сказал, что на территории нахождения польских военнопленных различными странами проводилась работа по поднятию восстания против советской власти. Это, говорит, известно всем. Когда я ему передал непосредственно вопрос, который ему хотели бы задать ранее названные мною лица, он ответил, что, дескать, понимаю, речь идет о будущем развале нашего государства. Присутствовала, кстати, дочь Майя Лазаревна, она все время его одергивала: мол, не надо тебе говорить. Он ответил: я это прекрасно понимаю, казна пуста, власть все разворовывает, и поэтому есть только одна возможность — разрушить государство. Мне, говорит, очень жаль, что мы столько вложили труда, столько сделали для того, чтобы поднять государство, а сейчас оно идет к краху. Я тогда еще очень удивился, но потом этот вопрос задал Волкогонову. Волкогонов мне прямо сказал: «Будет смена власти. И сейчас идет подготовка. Я был у Бурбулиса». Он называл Оренбург или где-то там. И он мне конкретно сказал, что сейчас активно разрабатывается идея, по которой СССР не будет, будет одна Россия, и сейчас идет дележ портфелей, дележ власти и дележ того, что можно приватизировать. Я еще спросил, каким образом? Он говорит: мол, если какой-то первый секретарь не выполнит эту команду, то он останется ни с чем и его выкинут. Так оно и совершилось.

Я задавал вопросы по количеству расстрелянных нами военнопленных очень разным людям. Задавал начальнику аналитической службы КГБ. Он владеет полностью информаций, живой сейчас, здравствующий. Он сказал, что чуть больше трех тысяч, это однозначно. Я задавал этот вопрос и Филиппу Денисовичу Бобкову, руководителю КГБ СССР, он тоже подтверждал: около или чуть больше трех тысяч. Цвигун мне подтверждал эту цифру. Теперь ГВП и поляки довели ее до 21–22 тысяч.

Здесь, за «круглым столом», уже говорилось о пленении поляками в 1920 году более ста тысяч российских красноармейцев, о жестоком отношении к ним поляков, об их фактическом истреблении. Действительно, мало кто вернулся в Россию из плена — многие были убиты, умерли от голода, избиений и пыток.

Моим научным руководителем по кандидатской диссертации был Антипенко Николай Александрович, доктор исторических наук. Он, кстати, был заместителем командующего 1-го Белорусского фронта по тылу. И вот он мне рассказывал, что когда советские войска в 1944 году вошли в Польшу, то 18 бойцов, которые когда-то были в польских лагерях, просто пришли в ярость и из чувства мести рвались в те места, где их когда-то содержали. Они, кстати, узнали там и некоторых представителей администрации, которые тогда были живы. Нам пришлось силой их утихомиривать, чтобы их чувство мести не выплеснулось в расправу над поляками. Польское руководство тогда клятвенно заверило, что будут поименно восстанавливать списки всех погибших красноармейцев. Будут установлены памятники, будет установлен храм, в котором воздадут все необходимые покаяния поляков. Но до этого так и не дошло…

Где-то год назад Валентину Михайловичу Фалину, кстати в присутствии свидетелей, я задал вопрос: «Валентин Михайлович, вы мне говорили в 1988 году о том, что вы поименно восстанавливали списки». Он ответил, что да, восстанавливал, но, к сожалению, после того, как в августе 1991 года в его кабинет ворвались бунтовщики, собранные им списки, все тома, пропали. А тот сотрудник, который работал по их составлению, к сожалению, был убит.

Кстати, вопрос о Катыни я задавал тому же Валентину Михайловичу Фалину. Ведь в свое время Леонид Митрофанович Замятин мне в присутствии свидетелей сказал, что Валентин Михайлович Фалин сфальсифицировал запрос на имя начальника Главного управления Комитета госбезопасности Пирожкова о допуске его к катынским архивным документам. Он ознакомился с ними, но получился острый конфликт с руководством. Валентина Михайловича сняли с должности, отправили в Германию, но там тоже произошел конфликт по поводу его пребывания. Сейчас он считает, что Катынь — это большая польская провокация. Но и он, и Яковлев оказались вовлечены в этот процесс.

О катынской провокации Волкогонов мне сказал следующее: ты знаешь, мы хотели сначала Валенберга раскрутить, но это слишком мелко, а здесь Катынь, она ведь в такой неопределенной ситуации находится — ни там, ни тут, — и ее можно как угодно преподнести. Меня это очень возмутило. И я задал ему вопрос: «Дмитрий Антонович, вы какую цель перед собой ставите?». А ты знаешь, говорит он, я являлся начальником Управления спецпропаганды и агитации по разложению войск, населения противника, но отец мой был (сейчас у меня вылетело из головы наименование лагеря) расстрелян как активный борец с советской властью. И я имею большие претензии к этой власти. Тот же вопрос я задал Валентину Михайловичу Фалину: «Валентин Михайлович, а у вас нет претензий к этой власти?» А он отвечает, что 14 его ближайших родственников тоже пострадали от советской власти, потому он и согласился с катынской провокацией.

Поляки в войне с немцами не сумели проявить себя как нация. Они сдались. Немцы за неделю, за две прошли по Польше, как по маслу. Какая там у них армия? Теперь они заявляют, что разгромили бы гитлеровцев, если бы им не помешали Советы…

Стрыгин С.Э., историк, координатор международного проекта «Правда о Катыни»:

До 2005 г. независимое расследование истинных обстоятельств Катынского дела проводилось вне каких-либо официальных организационных форм, силами лишь отдельных энтузиастов-одиночек, таких, как смоленский историк Леонид Котов, бывший член Смоленского обкома КПСС Эдуард Репин, заместитель редактора «Военно-исторического журнала» подполковник А.С.Сухинин, публицист Юрий Мухин и другие. Их исследования катынской темы носили эпизодический характер, а результаты работ встречались брезгливым пренебрежением со стороны официальной исторической науки и высокомерным молчанием со стороны средств массовой информации.

Лишь изредка авторам удавалось публиковать отдельные работы в малотиражных специализированных изданиях типа «Военно-исторического журнала» и краеведческого альманаха «Край Смоленский» или же издавать небольшим тиражом за собственный счет, как это сделал Юрий Мухин со своей книгой «Катынский детектив». Однако даже эти единичные публикации, сумевшие преодолеть барьеры политической цензуры, вызвали огромный интерес у читателей и не позволили фальсифицированной версии Катынского дела окончательно утвердиться в общественной мнении.

С 2005 г. независимое расследование приобрело организационно-правовые формы международного интернет-проекта «Правда о Катыни». Использование современных информационных возможностей Интернета позволило выйти на новый, качественно более высокий уровень расследования. Исследователи получили удобный источник информации по теме, возможность практически мгновенной публикации своих работ для целевой аудитории, а также постоянно действующую дискуссионную площадку для обмена мнениями и критического анализа уже опубликованных материалов.

Важно подчеркнуть, что в проекте «Правда о Катыни» могут принимать участие все заинтересованные лица вне зависимости от их национальности, государственной принадлежности, политических взглядов, поддерживаемых ими исторических концепций или личной позиции по Катынскому делу.

В настоящее время независимое расследование ведется в четырех основных направлениях:

— выявление наиболее содержательных публикаций по Катынскому делу и размещение их в свободном доступе в Интернете;

— поиск живых свидетелей и документирование их рассказов, выявление и размещение в свободном доступе ранее не публиковавшихся свидетельств;

— поиск неизвестных или малоизвестных документов по теме и введение их в нормальный научный оборот;

— обработка, исследование и критический анализ выявленных материалов.

Остановлюсь вкратце на наиболее важных и интересных результатах по каждому из направлений.

На данный момент самыми крупными достижениями «Правды о Катыни» по данному направлению деятельности можно считать перевод в электронный вид и публикацию в 2005 г. в свободном доступе на сайте «Правда о Катыни» документов «закрытого пакета № 1» Политбюро ЦК КПСС по Катынскому делу. Не менее важным результатом мы считаем также перевод в электронный вид и последующее размещение в Интернете немецкого сборника 1943 г. «Amtliches material zum Massenmord von

Katyn» («Официальные материалы о массовом убийстве в Катыни»), поскольку данная книга является раритетной, до недавнего времени хранилась в спецхранах в единичных экземплярах и весьма труднодоступна даже для профессиональных историков. Обе эти публикации привлекли пристальное внимание специалистов по Катынскому делу как у нас в стране, так и за рубежом.

Из других публикаций на интернет-ресурсах «Правда о Катыни», вызвавших большой интерес у читателей, следует отметить впервые выложенные в открытый доступ в Интернете сборники документов «Катынь. Пленники необъявленной войны» (М., 1999) и «Катынь. Март 1940 — сентябрь 2000 г.» (М., 2001), книгу Франтишка Гаека «Катынские доказательства» (Прага, 1946) (переведена участниками проекта на русский язык) и монографию Фрэнка Фокса «Глаз бога» (Вестчестер, 1999), содержащую уникальные трофейные материалы немецких аэрофотосъемок территории Козьих Гор и прилегающих районов 1941–1944 гг.

В планах редакции «Правды о Катыни» — публикация русского перевода «Официальных материалов массового убийства в Катыни», немецких материалов 1939–1943 гг. о «Бромбергской резне», немецкого сборника 1943 г. «Amtliches material zum Massenmord von Vinniza», сборника документов «Польское подполье на территории Западной Украины и Западной Белоруссии. 1939–1941 гг.» и др.

Вот несколько примеров наиболее содержательных свидетельств об истинных обстоятельствах Катынского дела, выявленных участниками независимого расследования:

Илья Кривой, 1921 г. р. В 1939–1941 гг. — курсант Смоленского стрелково-пулеметного училища. Летом 1940 г. и в начале лета 1941 г. неоднократно встречал группы подконвойных польских офицеров на дорожных работах по ремонту Витебского шоссе в районе дер. Дубровенка и во время их перевозки по Витебскому шоссе на автомашинах в направлении Смоленска и обратно. По его словам, офицеры и политработники училища категорически запрещали курсантам общаться с пленными поляками и даже просто близко приближаться к работающим на Витебском шоссе группам польских пленных.

Ксенофонт Агапов, 1922 г. р. Бывший спектрометрист металлургического завода № 95 в Кунцево. С 31 октября по 26 ноября 1941 г. ехал из Москвы до г. Верхняя Салда Свердловской области в одном эвакуационном эшелоне вместе с примерно 80 пленными польскими офицерами, сумевшими уйти из лагеря под Смоленском. Пленные поляки были сильно истощены, поскольку, по их рассказам, около двух месяцев пешком выходили из района Смоленска за линию фронта в советский тыл. В результате три польских офицера за время пути от Москвы до Свердловской области умерли от голода и болезней, их трупы были сняты с поезда и захоронены где-то на пристанционных кладбищах.

Кристина Щирадловская-Пеца (Krystyna SzczyradlowskaPeca), 1927 г. р., дочь польского полковника Бронислава Щирадловского из «украинского» катынского списка. В мае 1946 г. репатриировалась из СССР в Польшу. Во время длительной остановки поезда с репатриируемыми поляками вблизи станции Катынь посетила вместе с другими пассажирами эшелона раскопки большой братской могилы с телами расстрелянных польских офицеров, расположенной к северу (!) от железной дороги Смоленск — Орша. Напомню, что Козьи Горы находятся к югу от железной дороги, за Витебским шоссе. Смоленскими участниками проекта «Правда о Катыни» был выявлен живой свидетель, житель пос.

Катынь, который будучи подростком наблюдал в мае 1946 г. эксгумацию этого захоронения. По его словам, трупы после той эксгумации никуда не вывозили, а перезахоронили на прежнем месте.

Дарья Иванова, 1914 г. р. В 1930–1940 гг. — работница Смоленского льнотреста. В 1943–1946 гг. проживала вблизи смоленского льнозавода в пос. Серебрянка. Летом 1944 г. лично присутствовала при начале эксгумации массового захоронения польских военнослужащих, расстрелянных немцами в августе 1942 г. Могила располагалась рядом с северной обочиной Витебского шоссе в 1–1,5 км западнее льнозавода. По словам Д. Ивановой, трупы из этой могилы после эксгумации перевезли и перезахоронили рядом с «общим большим захоронением на правом берегу Днепра» (так жители Серебрянки называли тогда урочище Козьи Горы).

Вацлав Пых (Wadaw Pych), 1906 г. р. С 18 сентября 1939 г. по июль 1941 г. находился в советском плену. Содержался в Ровенском и Львовском лагерях для военнопленных, сотрудничал с лагерной администрацией. Весной 1940 г. был завербован НКВД. По его словам, летом 1941 г. после окончания конвоирования военнопленных поляков из Львовского лагеря в Старобельск, был командирован в польские офицерские лагеря под Смоленск для организации их эвакуации. Прибыл в лагерь № 2-ОН за несколько часов до захвата его немецкими войсками. Вместе с другими польскими заключенными этого лагеря попал в немецкий плен. Через некоторое время был расстрелян немцами в Козьих Горах, но случайно остался жив, сумел выбраться из общей могилы и, несмотря на огнестрельное ранение головы, добрался до расположения советских войск. Служил в армии Андерса. Утверждает, что в 1944 г. в Италии польские контрразведчики застрелили как нежелательного свидетеля катынских событий его коллегу по лагерю № 2-ОН Роланда Мерского, попытавшегося сообщить английским властям об истинных обстоятельствах захвата немцами лагеря № 2-ОН, и пытались убить самого Пыха. Показания В. Пыха требуют критического отношения, поскольку через несколько недель после написания они были переписаны «задним числом», предположительно с целью исключения из них имен конкретных сотрудников НКВД и фактов, выходящих за рамки версии комиссии Бурденко.

Валентин Свидерский. Подростком пережил немецкую оккупацию. Когда в 1943 г. немецкие оккупационные власти демонстрировали местным жителям пропагандистский фильм о Катыни, Свидерский, до войны увлекавшийся филателией, обратил внимание на попавший в кадр почтовый конверт, найденный в кармане трупа одного из польских офицеров, якобы расстрелянных весной 1940 г. На конверт этого письма была наклеена советская юбилейная почтовая марка, выпущенная в ноябре 1940 г. к 20-летию штурма Перекопа Красной Армией. Рассказал о данном факте своим друзьям и знакомым, вместе с которыми потом много раз ходил на показы этого фильма, внимательно рассматривая вместе с ними марку и обсуждая

увиденное. Слух о марке широко распространился среди местных жителей и стал известен немецкой полиции, после чего показы пропагандистских фильмов о Катыни сразу же прекратились.

Александр Богатиков. В 1943 г. отбывал наказание в исправительно-трудовом лагере НКВД на Дальнем Востоке. По его словам, вместе с ним в этом же исправительно-трудовом лагере сидел поляк из Осташковского лагеря для военнопленных, рассказавший, как в начале 1940 г. среди поляков в Осташкове отбирали специалистов по радиоделу, а остальных весной 1940 г. отправили в Мурманск.

Нина Воеводская, 1927 г. р. В 1930–1940 гг. проживала в пос. Катынь Смоленской области. В апреле 1940 г. наблюдала на станции Гнездово эшелон из 15 тюремных вагонов с польскими военнопленными, улыбавшимися и махавшими ей рукой из зарешеченных окон. Весной 1943 г. лично видела на улице в дер. Борок огромные металлические чаны, в которых местные жители под руководством немцев вываривали на кострах кости расстрелянных польских офицеров. По ее словам, найденные на трупах предметы и личные вещи в Борке складывали не в бумажные конверты, как в Козьих Горах, а в небольшие деревянные ящички с надписями на немецком языке. По словам Н. Воеводской, тела возили в дер. Борок из Козьих Гор на телегах. Трупы были хорошо сохранившимися, одежда целой, сукно не разложилось, особой белизной поражали шарфы на шеях погибших.

Теофил Рубасиньский (Teofil Rubasinski), 1922 г. р. В настоящее время считается в Польше первооткрывателем катынских могил. В 1941–1942 гг. служил кузнецом в немецком ремонтно-восстановительном поезде № 2005 («Bauzyg 2005»), дислоцировавшемся в Смоленской области недалеко от станции Гнездово. В конце марта 1942 г. к работавшим в поезде полякам подошла местная жительница и сообщила, что в Козьих Горах захоронены 3500 расстрелянных польских офицеров. Беседой поляков с местной жительницей немедленно заинтересовался немец, с которым они работали. Велев полякам перевести содержание разговора на немецкий язык, он поспешил их успокоить, заявив, что рассказ местной польки о расстрелянных польских офицерах — «ерунда» и что «ваши офицеры сидят в немецких офлагах и вернутся домой, когда кончится война». В качестве доказательства своей правоты женщина на следующий день принесла полякам офицерскую фуражку подпоручика пехоты по фамилии Качмарек (Kaczmarek) из Владимира-Волынского, которую тот выбросил в момент пересадки из поезда в машину. Эту фуражку поляки отдали начальнику поезда немцу Заунеру, который отнес ее в штаб немецких железнодорожных войск на станции Гнездово. Заунер вернулся из Гнездово с информацией от своего начальства, что на самом деле это Советы возили оттуда заключенных на расстрел в лес. Часть поляков, работавших в «Bauzyg 2005», в виновность СССР не поверила, и из-за этого между поляками даже начались ссоры. Рубасиньский и Ваховяк (еще один поляк из этого поезда) в ближайший выходной день взяли лопаты и кирку и пошли искать трупы расстрелянных польских офицеров. Указанная местной жительницей территория была огорожена, но со стороны Гнездово Рубасиньскому и его коллегам удалось проникнуть за ограждение. На огороженной территории они почти сразу наткнулись на хорошо заметную четырехугольную насыпь, оказавшуюся братской могилой. В этой могиле на небольшой глубине лежали трупы, но не польские, а в каких-то других мундирах. Рубасиньский и его спутники по каким-то признакам пришли к выводу, что там были захоронены румыны, латыши и эстонцы. Вышли из леса обратно и встретили местного жителя Парфена Киселева, который за сигарету показал им «польскую» могилу, находившуюся на огороженной территории примерно в 800 метрах от «румыно-латышско-эстонской». Показанная Киселевым «польская» могила была больше по площади и тоже возвышалась над окружающей местностью. Земля на «польской» могиле еще не до конца оттаяла — пришлось воспользоваться киркой. Трупы и здесь лежали совсем не глубоко — буквально через пару ударов киркой наткнулись на тела польских майора и капитана. Рубасиньского удивило, что мундиры и знаки различия на трупах польских офицеров были «в очень хорошем состоянии».

Лазарь Каганович, 1893 г. р. Член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1930-го по 1952 г., член Президиума ЦК КПСС с 1952-го по 1957 г. В 1985 г. рассказал военному историку А.Н. Колеснику об истинном количестве польских граждан (3196 чел.), направление уголовных дел которых в советские суды и военные трибуналы с вероятным приговором к ВМН весной 1940 г. было санкционировано решением Политбюро. Также сообщил, что большинство расстрелянных в Катыни польских граждан были не поляками, а польскими этническими евреями, привезенными немцами под Смоленск с территории генерал-губернаторства.

Михаил Горбачев, 1931 г. р. Генеральный секретарь ЦК КПСС с 11 марта 1985-го по 23 августа 1991 г. Написал в своих официальных мемуарах «Жизнь и реформа» и неоднократно повторял позднее в публичных интервью, что впервые увидел документы «закрытого пакета № 1» о расстреле польских граждан лишь в декабре 1991 г. По его словам, до декабря 1991 г. в «закрытом пакете» Политбюро ЦК КПСС по Катыни лежали совсем другие документы, подтверждающие виновность немецкой стороны в катынском расстреле.

В ближайшей перспективе участники проекта «Правда о Катыни» намерены продолжать уделять особое внимание поиску живых свидетелей Катынского дела и документированию их показаний, поскольку через несколько лет проводить эту работу будет уже не с кем.

Участники проекта «Правда о Катыни» обращаются ко всем читателям с просьбой присылать в редакцию любые свидетельства и рассказы очевидцев о Катынском деле, а также любую другую содержательную информацию об этом деле.

Входе независимого расследования была получена информация о наличии в ряде российских архивов на секретном хранении огромного количества архивных документов об истинных обстоятельствах Катынского дела.

Самый крупный массив таких документов, наиболее полно отражающих все основные аспекты Катынского дела, находится на спецхранении в Архиве Президента Российской Федерации. Второй по важности является коллекция документов, в первую очередь трофейных немецких, в 1987 г. изъятая группой военных архивистов под руководством бывшего начальника Военно-научного управления МА Гареева из ЦАМО (г. Подольск) и других архивов и помещенная по инициативе М.С. Горбачева на

спецхранение в Особый архив Генерального штаба ВС СССР. Исчерпывающая информация об истинных обстоятельствах Катынского дела имеется также в фондах Центрального архива ФСБ.

Крупные массивы архивных документов об истинных обстоятельствах Катынского дела находятся на спецхранении и в некоторых других ведомственных и государственных архивах России. Среди них наибольший интерес представляет массив документов межведомственной Координационной комиссии по Катынскому делу, работавшей при МИД СССР в 1952–1952 гг., и подлинные статистические данные о репрессиях в отношении польских граждан за период с 17 сентября 1939 г. по 30 июля 1941 г., хранящиеся в ведомственном архиве Генеральной прокуратуры РФ и Государственном архиве Российской Федерации.

12 мая 2009 г. на плановой встрече представителей думской фракции КПРФ с Президентом Российской Федерации руководителем фракции Г.А. Зюгановым было лично передано Д.А. Медведеву официальное письмо с просьбой о рассекречивании архивных документов, содержащих сведения об истинных обстоятельствах Катынского дела, в первую очередь коллекции документов, помещенной в 1987 г. на спецхранение в Особый архив Генерального штаба ВС СССР. Через несколько дней состоялась личная встреча Г.А. Зюганова и Д.А. Медведева. На этой встрече Президент РФ продемонстрировал свою осведомленность об истинных обстоятельствах Катынского дела, однако заявил, что политическое решение по данной проблеме в прошлом уже было принято и что радикальное изменение этого решения в настоящее время представляет определенные сложности для официальных российских структур. В ответ Г.А. Зюганов предложил поручить выявление истинных обстоятельств Катынского дела общественности. Д.А. Медведев согласился с этим предложением.

В конце мая — начале июня 2009 г. письмо с просьбой о проведении рассекречивания документов Катынского дела и положительной резолюцией Д.А. Медведева было разослано в соответствующие российские архивы. Однако руководители архивов по политическим мотивам уклонились от исполнения просьбы Президента РФ. Единственным реальным результатом стало рассекречивание по инициативе начальника военно-научного управления РФ генерал-полковника Анатолия Ноговицина двух второстепенных документов Политуправления 1-го Украинского фронта, содержащих свидетельства граждан Германии, косвенно доказывающие виновность немецкой стороны в Катынском расстреле.

В сложившихся условиях, при отсутствии содействия независимому расследованию истинных обстоятельств Катынского дела со стороны высшего политического руководства России, руководства Росархива и руководителей российских архивов единственным легальным методом поиска документов по Катыни остается самостоятельный поиск их исследователями в открытых фондах общедоступных российских архивов.

Однако при проведении этой работы приходится учитывать то обстоятельство, что архивы СССР, Польши и других стран неоднократно подвергались политическим кампаниям по дополнительному засекречиванию и изъятию документов, имевших какое-либо отношение к Катынскому делу. Поэтому при поиске в архивах документов по Катыни мы вынуждены руководствоваться принципом: «Отсутствие информации само по себе является информацией». Параллельно с поиском конкретных документов по теме приходится также выявлять подозрительные «лакуны» в массивах рассекреченных документов.

К примеру, по неизвестной причине в фонде Главного управления аэродромного строительства НКВД в ГАРФе отсутствуют объяснительные записки от начальников трех лагерных отделений Вяземлага — Смоленского, Купринского и Краснинского асфальто-бетонных районов — об обстоятельствах эвакуации летом 1941 г. личного состава и техники. По всем остальным девяти АБР Вяземлага такие записки есть, а по трем указанным — нет! С учетом точного совпадения мест дислокации Смоленского, Купринского и Краснинского АБР с указанными в материалах комиссии Бурденко местами дислокации «лагерей особого назначения» № 1-ОН, № 2-ОН, № 3-ОН, изъятие объяснительных записок начальников этих АБР из общего массива документов Вяземлага следует признать косвенным доказательством факта содержания «катынского» польского контингента в этих трех АБР.

Аналогичная «лакуна» выявлена в Российском государственном военном архиве в фонде 136-го отдельного батальона конвойных войск НКВД. Из массива рассекреченных документов батальона изъят архивный том с проектами приказов по данной воинской части за период с 15 марта по 12 июня 1941 г. Предположительной причиной изъятия именно этого тома (так называемой «книги проектов приказов») является перевод бойцов 2-й роты 136-го батальона с внешней охраны Козельского лагеря НКВД для военнопленных на внешнюю охрану Катынского исправительно-трудового лагеря Вяземлага («лагеря № 2-ОН», по терминологии комиссии Бурденко). Изъяты также многие оперативные приказы по 136-му отдельному батальону за 1940–1941 гг., причем именно за те периоды, когда батальон занимался конвоированием польских военнопленных или внешней охраной Катынского лагеря.

Депутатом Государственной Думы РФ В.И. Илюхиным выявлен факт изъятия в 1964 г. из хранящихся в Информационном центре УМВД по Пензенской области архивных фондов Вяземского исправительно-трудового лагеря НКВД всех документов, касающихся заключенных, содержавшихся в 1940–1941 гг. в Смоленском, Купринском и Краснинском асфальто-бетонных районах Вяземлага. Документы были вывезены из Пензы в Москву, где их следы затерялись. По некоторым данным, вывезенные в 1964 г. из Пензы документы о польском контингенте Вяземлага периода 1940–1941 гг. были помещены на спецхранение в Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (ныне — Российский государственный архив экономики), откуда они были вторично изъяты в 1996 г. и направлены на спецхранение в Архив Президента Российской Федерации.

Доктором исторических наук Ю.Н. Жуковым в АПРФ при просмотре подборки документов, подготовленных в 1992 г. для «дела КПСС» в Конституционном суде, была обнаружена ксерокопия подлинного письма Берии в ЦКВКП(б) с предложением о расстреле 3196 польских преступников. К сожалению, Ю.Н. Жукову не удалось тогда получить копию этого важнейшего документа.

Одной из самых интересных документальных находок, сделанных участниками проекта «Правда о Катыни», является обнаружение независимым исследователем Г. Спаськовым в Российском государственном военном архиве двух рассекреченных оперативных сводок за 1941 г. 55-го полка войск НКВД по охране особо важных объектов. Из содержания этих сводок частично прояснилась судьба примерно 6000 военнопленных полицейских из Осташковского лагеря. Выяснилось, что в январе — феврале 1941 г. их перебросили в район Беломоро-Балтийского канала (предположительно в Маткоженский исправительно-трудовой лагерь НКВД на строительство Маткоженской ГЭС), а в первых числах июля 1941 г., уже после начала войны, стали небольшими партиями конвоировать через Пудож в направлении Архангельска.

Также весьма интересной находкой следует признать циркуляр НКВД СССР № 245сс от 18 сентября 1941 г. «О порядке освобождения польских граждан». Данный циркуляр доказывает, что амнистия 12 августа 1941 г. не была всеобщей и существовал контингент польских граждан, вообще не подлежавший освобождению, — осужденные по «бытовым» статьям УК польские уголовники, родственники находившихся на нелегальном положении членов ОУН, провокаторы в польской компартии и комсомоле. Весьма ограниченно (лишь при наличии персонального заключения ГУГБ НКВД СССР о целесообразности освобождения) освобождались по амнистии от 12 августа 1941 г осужденные за шпионаж и подследственные по статьям о шпионаже. Кроме того, в этом циркуляре есть ссылки на три директивных письма НКВД от 19 августа 1941 г., имевших прямое отношение к «катынским» полякам, — № 429 «О порядке освобождения польских военнопленных» и №№ 430, 431 «О порядке освобождения польских граждан». С учетом свидетельства А. Богатикова, можно предположить, что одним из этих подзаконных актов НКВД могло быть отсрочено до 1945 г. освобождение осужденных польских полицейских из Осташковского лагеря.

Доктор исторических наук Н.К. Петрова выявила в Государственном архиве РФ в фонде Совинформбюро поразительный документ — показания военнопленного немецкого унтер-офицера, участника расстрела польских офицеров в Катыни. В этих показаниях впервые называется номер немецкой части, непосредственно занимавшейся расстрелами в Катыни. Копия этого документа будет вывешена на сайте «Правды о Катыни», и документ будет введен в свободный научный оборот.

Собственное журналистское расследование истинных обстоятельств Катынского дела начала также редакция журнала «Международная жизнь». Поводом к этому расследованию послужила находка в Архиве внешней политики РФ неизвестных архивных документов 1945 — 1946 гг., связанных с заявлением польского гражданина, работавшего осенью 1941 г. шофером в немецкой айнзатцкоманде, расстреливавшей поляков, русских и евреев в населенных пунктах вблизи Смоленска. Будучи в Германии после окончания войны, этот польский гражданин опознал двух офицеров-эсэсовцев из своей айнзатцкоманды и написал письмо в советское представительство с просьбой об их аресте. Данное обращение вызвало обширную переписку между внешнеполитическими ведомствами СССР и ПНР. В итоге советская сторона посоветовала автору письма обратиться в польскую дипломатическую миссию, поскольку в тот период расследованием Катынского дела занималась польская сторона и соответствующие документы хранились в Польше.

К настоящему времени на основании выявленных рассекреченных документов ГАРФ составлены списки советских вольнонаемных работников трех «лагерей особого назначения» под Смоленском, а на основании аналогичных документов РГВА — списки военнослужащих 2-й роты 136-го отдельного батальона конвойных войск НКВД, осуществлявших внешнюю охрану Катынского лагеря. В перспективе планируется провести изучение архивных личных дел указанных советских граждан и опрос их родственников с целью возможного получения информации о деталях Катынского дела.

Ближайшими направлениями работ по поиску архивных документов Катынского дела планируются исследования в несекретных фондах Архива внешней политики РФ, а также в фондах «Комиссии Бурденко» и Наркомата внутренних дел СССР в ГАРФе.

Кроме того, необходимо выяснить современные места хранения личных архивов Л.В. Котова и М.Э. Бурденко, в которых содержатся множество подлинных документов Катынского дела.

К настоящему времени получено официальное экспертное заключение одного из самых авторитетных экспертов-криминалистов системы МВД РФ Э.П. Молокова по шрифтам пишущей машинки «письма Берии № 794/Б». Согласно полученному заключению, первые три страницы письма напечатаны на одной пишущей машинке, а четвертая страница — на другой. Позднее экспертом было установлено, что шрифт четвертой страницы встречается на ряде заведомо подлинных писем НКВД 1939–1940 гг., а шрифты первых трех страниц не встречаются ни в одном из выявленных к настоящему времени подлинных писем НКВД того периода.

Получен официальный ответ от начальника Управления архивных фондов и регистрации ФСБ РФ генерал-майора Христофорова о том, что подлинное письмо Л.П. Берии № 794/Б «О рассмотрении в особом порядке дел на военнопленных» было зарегистрировано секретариатом НКВД в книге исходящей корреспонденции 29 февраля 1940 г. В тексте сомнительного экземпляра «письма Берии № 794/Б» фигурируют численные данные вечерней поверки пленных 1 марта 1940 г., переданные в Москву лишь 3 марта 1940 г. Очевидно, что попасть в текст подлинного письма от 29 февраля данные от 3 марта не могли, следовательно, широко известное «письмо Берии № 794/Б» является поддельным.

Кроме того, выявлен факт изъятия из материалов Политбюро ЦК ВКП(б) всех документов по пункту № 139 за 5 марта 1940 г. Предположительно данным пунктом повестки дня Политбюро проходил вопрос о санкционировании направления в суды и военные трибуналы с вероятным приговором к ВМН уголовно-следственных дел 3196 преступников из числа граждан Польши.

Аналогичное изъятие выявлено в архивах ФСБ — КГБ по письму Л.П. Берии № 789/Б от 29 февраля 1940 г. Предположительно данное письмо содержало в себе предложение о расстреле 3196 польских преступников, чья вина была установлена

материалами следствия.

Проанализировано содержание официальных документов с информацией о телефонном разговоре и.о. президента РФ В.В. Путина с президентом Польши Квасьневским, состоявшемся 12 апреля 2000 г. накануне посещения Катынского мемориала супругой президента Польши г-жой Иолантой Квасьневской. В телефонном разговоре В.В. Путин сообщил об обнаружении в Катыни новых «польских» могил и о том, что в знак доброй воли российская сторона будет исследовать эти захоронения совместно с польскими представителями. 13 апреля 2000 г. Иоланта Квасьневская возложила на эти захоронения цветы.

Удалось выяснить, что эти захоронения были случайно обнаружены в 1997 г. при проведении земляных работ. Они расположены вблизи водонапорной башни в 120 м от Днепра, за пределами территории ГМК «Катынь». По мнению местных рабочих, обнаруживших эти массовые могилы, данные захоронения не вскрывались ни немцами в 1943 г., ни комиссией Бурденко в 1944 г.

Недалеко от этих захоронений, на приусадебном участке одного из домов дачного поселка Козьи Горы, смоленскими «черными копателями» была обнаружена яма с обгоревшими чемоданами и вещмешками. Внутри находились прекрасно сохранившиеся предметы польского происхождения, включая документы, например именной проездной билет одного из чиновников польского МВД на варшавский трамвай № 25 на сентябрь 1939 г. Фамилию этого чиновника в билете прочесть не удалось, однако хорошо сохранившаяся фотография владельца позволяет при желании провести его опознание. Среди найденных в яме вещей польских офицеров были обнаружены также артефакты немецкого происхождения, подтверждающие датировку катынского расстрела осенью 1941 г., — зажигалки с нацистской символикой, сигареты немецкого производства и т. д.

Участники проекта «Правда о Катыни» считают необходимым инициировать скорейшую официальную эксгумацию захоронения вблизи водонапорной башни в 120 м от берега Днепра с участием полномочных представителей Польши и Германии. Правовым основанием для такой эксгумации является факт обнаружения массового захоронения неизвестных лиц с признаками насильственной смерти.

Сахаров Я. А, доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова:

Катынская история, вопреки насаждавшимся в обществе наивным ожиданиям, стремительно превращается во все более тяжелую в морально-психологическом и политическом отношениях проблему для России, ее народов, прежде всего русского народа. Совершенно несостоятельными оказались попытки снять ее политическую остроту с помощью признания вины за никем не доказанный факт расстрела военнопленных польских офицеров органами НКВД СССР.

Возлагая без всяких на то серьезных оснований ответственность за их расстрел на советское руководство, политическое руководство РФ всячески затрудняет доступ широких кругов историков к архивным материалам, необходимым для объективного и всестороннего исследования катынской трагедии. Тем не менее в распоряжении историков имеются источники, позволяющие обойти созданные преграды и развить аргументацию против этой гитлеровско-геббельсовской по своему происхождению версии в пользу советской, сталинской по происхождению версии.

Речь идет о документах органов фашистской Германии, осуществлявших эксгумацию трупов из массовых захоронений в Козьих Горах (Катынский лес) и их идентификацию, а также пропагандистском сопровождении Катынского дела. В них содержится ценнейшая информация, раскрывающая методы, которые германская полиция использовала в ходе так называемой «идентификации», и ставящая под вопрос ее ценность. Данным выступлением мне хотелось бы привлечь внимание широких кругов отечественной и мировой общественности, историков к этой группе источников и обозначить их способность прояснить некоторые из наиболее важных вопросов катынской истории.

Но рассказ о них мне хотелось бы предварить фрагментом сообщения Западного штаба партизанского движения в Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования от 27 июля 1943 г.: «Военнопленные, сбежавшие из Смоленского лагеря 20.7.1943 года, как очевидцы рассказали:

Немцы, чтобы создать могилы в Катынском лесу якобы расстрелянных советской властью польских граждан, отрыли массу трупов на Смоленском гражданском кладбище и перевезли эти трупы в Катынский лес, чем очень возмущалось местное население. Кроме того, были отрыты и перевезены в Катынский лес трупы красноармейцев и командиров, погибших при защите подступов гор. Смоленска от немецких захватчиков в 1941 году и погибших при вероломном нападении фашистской авиации на Смоленск в первые дни Отечественной войны. Доказательством этому служат вырытые при раскопках комсоставские ремни, знаки отличия, плащи и другие виды обмундирования Красной Армии».

В основе гитлеровско-геббельсовской версии катынской истории лежали протоколы допросов местных жителей, проведенные тайной полевой полицией и гестапо, в которых сообщалось о прибытии в апреле — мае 1940 г. на станцию Гнездово вагонов с польскими офицерами, а также о якобы имевших место слухах, что они расстреливались в той части Катынского леса, которая называется Козьими Горами. Основанием для таких выводов якобы служили рассказы о том, что из леса слышались выстрелы. Единственный, кто утверждал, что сам слышал их, — крестьянин П. Киселев, живший рядом с лесом.

К этим показаниям принято относиться с доверием, хотя они содержат цифры военнопленных, доставленных в Гнездово, значительно превышающие число как содержавшихся в Козельском лагере УВП НКВД СССР, так и захороненных в Козьих Горах. После изгнания оккупантов те из них, кто выжил, заявляли о вынужденном характере своих показаний и о принуждении

подписываться под документами на немецком языке, которым они не владели. Адепты германо-фашистской версии катынской истории эти заявления игнорируют как вынужденные лжесвидетельства. Однако сохранились подлинные протоколы допросов и тексты присяги, подтверждающие правильность их показаний органам советской власти в этом пункте. Они действительно выполнены на немецком языке и подписаны как допрашиваемыми, так и германскими полицейскими и судебными чиновниками. Иначе говоря, допрашиваемые подписывали протоколы, не зная их точного содержания, вынужденно доверяясь устному переводу, о правильности которого они судить не могли. Значит, ценность их как документов, адекватно отражающих содержание их рассказов, оказывается под сомнением. Во всяком случае, она должна быть доказана, прежде чем ее можно использовать как достоверное свидетельство о расстреле польских военнопленных офицеров в Козьих Горах весной 1940 г.

В этой связи нельзя не обратить внимания на то, что никто из допрашиваемых не отмечал зловония, которое должно было далеко распространяться от Козьих Гор и выдавать факт массовых расстрелов и захоронений гораздо надежней, чем слухи о выстрелах в лесу. Показательно, что о сильном, трудно переносимом трупном запахе сообщали даже те, кто посещал вскрытые могилы в апреле — мае 1943 г. Особенно странно, что об этом ничего не сообщает П. Киселев, живший примерно в 500 м от места массовых захоронений и якобы слышавший не только выстрелы в лесу, но и сопровождавшие их крики после того, как туда в закрытых машинах привозили польских военнопленных офицеров. Но «слона»-то он как-то странно «не замечал» — не чувствовал зловония, издаваемого сначала сотнями, а потом и тысячами трупов, разлагающихся в процессе постепенного (примерно в течение 45 дней) заполнения огромных ям. Не ведал о нем — и все!

Почему о запахе ничего не говорили местные жители на допросах? Отсутствие в протоколах допросов упоминания о трупном запахе может служить косвенным доказательством того, что в них зафиксировано не то, что помнили допрашиваемые, а то, что считали важным вписать в них полицейские чины. Правда проста. Ложь — трудное дело, всего не учтешь!

А лгать приходилось! Дело в том, что части и подразделения конвойных войск ГУКВ НКВД СССР, осуществлявшие сопровождение польских офицеров, вообще не конвоировали заключенных, осужденных к высшей мере наказания. Просто это не входило в круг возложенных на них задач! В «Положении о конвойных войсках Союза ССР» (введено в действие приказом наркома НКВД СССР № 0394 от 20 ноября 1939 г.) определены виды конвоев, их предназначение, категории конвоируемых, действия КВ в особых условия. О конвоировании или охране осужденных на расстрел в нем нет ни слова! Документ «Сведения о характере и сроках осуждения заключенных, отконвоированных эшелонными, сквозными и плановыми конвоями частей и соединений конвойных войск НКВД СССР за 2-й квартал 1940 г.» позволяет увидеть, что конвойные войска в указанное время действовали в точном соответствии с данным Положением. То же можно сказать и о конвоировании в 1-м и 3-м кварталах 1940 г. Это относится и к 136-му батальону (командир майор Межов) 226-го полка КВ, который в апреле — мае 1940 г. конвоировал польских военнопленных офицеров в процессе передачи их из Козельского лагеря УВП НКВД СССР в распоряжение УНКВД по Смоленской области. Всего за 2-й квартал 1940 г. этот батальон отконвоировал 10 916 человек. Из них осужденных к разным срокам заключения было 5769, в том числе на сроки до трех лет—4300, от трех до пяти лет — 858, от пяти до восьми лет—443, от восьми до десяти — 134, от десяти до пятнадцати лет—34, свыше пятнадцати лет — 0. Кроме того, было отконвоировано 2512 подследственных и 2635 ссыльных и спецпереселенцев.

Отсюда следует два важных для нас и непреложных вывода: первый — абсолютное большинство военнопленных польских офицеров, направленных в апреле — мае 1940 г. из Козельского лагеря УВП НКВД СССР в распоряжение УНКВД по Смоленской области, было осуждено Особым совещанием НКВД СССР к лишению свободы на срок не более 3–5 лет! Второй — никто из них не был приговорен к смертной казни. Это соответствует также положению об Особом совещании НКВД СССР. Но и это еще не все. Дело в том, что в сохранившихся документах конвойных войск («путевые ведомости») содержатся многочисленные прямые указания на то, что они конвоировали «лишенных свободы», то есть осужденных на жизнь в местах заключения, а не на смерть.

Невозможно всерьез рассуждать о том, что все это делалось в нарушение решения Политбюро ЦКВКП(б) от 5 марта 1940 г. о расстреле польских военнопленных офицеров. Следовательно, эти документы служат еще одним аргументом в пользу вывода о том, что указанное «решение» является не более чем примитивной фальшивкой.

Единственным доказательством времени образования массовых захоронений в Козьих Горах, претендующим на объективность, является заключение главного лесничего военного правления Герффа о возрасте деревьев, росших якобы на могилах. Он составил его в Смоленске 30 апреля 1943 г. Говоря о нем, фиксируют только вывод: пятилетние деревца, пересаженные 3 года назад. В результате у читателя может возникнуть впечатление, что Герфф сам изымал материал для анализа или присутствовал при этом. В этом случае авторитет специалиста вкупе со свидетельством очевидца производит сильное впечатление. Между тем во вводной части этого документа содержится важная информация об обстоятельствах предоставления ему деревьев для исследования и о месте их произрастания: «Делегацией иностранных судебных медиков мне были представлены для исследования б растений сосен, которые были выкопаны лично господином профессором Биркле из Бухареста и господином профессором Бутц из Вроцлава в окрестности братских могил в Катыни». Ограничивая свою роль исключительно анализом представленного ему древесного материала, Герфф полностью обесценивает если не результаты проведенного им анализа, то самый анализ, превращая его в совершенно бесполезную для установления времени захоронений работу и лишая германо-фашистскую версия катынской истории единственной серьезной опоры в важнейшем вопросе — о времени расстрела.

Очень любимо у адептов германо-фашистской версии катынской истории утверждение об истязании военнопленных офицеров перед расстрелом, в частности, о тугом связывании им рук, о раздроблении костей черепа тяжелым предметом и т. п. На несостоятельность последнего утверждения еще в 1945 г. обратили внимание польские судмедэксперты Ольбрихт Я.С. и Сенгалевич СЛ. в своем заключении, подготовленном для международного военного трибунала в Нюрнберге.

Но, что еще важнее, имеется документ ведущего судебного медика профессора д-ра Г. Бутца, руководившего германским медицинским исследованием катынских захоронений, в котором он сам оспорил обоснованность таких заключений: «Обнаружение разрушенных сводов черепа трупов в сочетании с выстрелами в затылок не является надежным признаком того, что сильные удары тупым предметом предшествовали расстрелам. Скорее расщепление свода черепа может быть объяснено в основном гидродинамическим эффектом выстрела, в результате может создаваться видимость, что эти разрушения являлись следствием нанесения ударов тупыми предметами. Это же относится и к связыванию рук, следы от которого могут объясняться особенностями нахождения трупов в могилах, поэтому факт связывания рук не может быть научно обоснован».

Позднее, в официальном «Сообщении» Бутца о катынских раскопках», эта оценка была изменена, чем, однако, не снимаются отмеченные им аргументы против такого вывода; кроме того, не исключено, что окончательный вид соответствующая часть этого документа приобрела без его участия.

Реальная эксгумация трупов из могил в Козьих Горах сопровождалась, во-первых, искусственным «раздуванием» численности эксгумированных, а во-вторых, фальсификацией результатов их идентификации. Об этом свидетельствуют документы, которые секретарь полевой полиции группы тайной полевой полиции 570 Восс, руководивший полицейским расследованием, направлял в руководящую «инстанцию». Из них следует, что для увеличения численности «жертв НКВД» достаточно часто в ежедневно составлявшихся списках эксгумированных и идентифицированных пропускались номера (последний номер в списках Восс а — 4131). Всего в них было пропущено 124 номера, следовательно, в списках (с учетом одного дублирующего и трех литерных номеров) зарегистрировано 4011 трупов, разного рода комплектов документов, бумаг и вещей, а также погон и фуражек.

В 59 случаях вместо трупов в списках эксгумированных были учтены документы, бумаги и (или) предметы (очевидно, правильнее будет говорить о случаях, которые остались не скрытыми от постороннего взгляда). Хотя точное число таких «замен» пока установить не удается, тем не менее можно говорить, что этот метод увеличения численности эксгумированных, а также «идентификации» несуществующих трупов применялся достаточно широко. Очень эффективный прием, позволяющий «одним выстрелом» постоянно «убивать двух зайцев». Более чем откровенные признания в использовании этого метода содержатся в документах Восса.

Так, например, он писал, что «в одной из могил найдены документы. Неизвестно, к каким трупам эти бумаги принадлежат; тем не менее они могли бы принадлежать трупам до сих пор не идентифицированным». «Дополнительные списки», регулярно направляемые им «по инстанции», свидетельствуют, что это была не единичная находка, и позволяют понять, что происходило с этими документами в дальнейшем. Так, 30 апреля 1943 г. он писал: «…в могилах обнаруживаются лишь документы и документы, но не трупы… Нужно полагать, что эти документы принадлежат до сих пор не идентифицированным трупам». За б, 10, 14, 18, 20, 22, 24, 26 и 31 мая соответственно имеются следующие записи: «В одной из могил найдены документы. Не известно, к каким трупам они принадлежат»; «Два заключительных трупа представлены лишь найденными документами»; «Заключительные шесть трупов представлены лишь найденными документами»; «Заключительные непронумерованные трупы представлены лишь найденными документами», «6 трупов снова могут быть представлены только документами»; «Дополнительно идентифицировано 24 следующих до сих пор неизвестных трупа. 3 заключительных трупа представлены найденными бумагами»; «Нижеследующие 24 имени принадлежат трупам, до сих пор являвшихся не идентифицированными. 3 непронумерованных трупа представлены лишь документами, найденными в одной из могил»; «Следующие 25 трупов до сих пор считались не идентифицируемыми. Непронумерованные имена представлены изъятыми из могил бумагами»; «Идентифицировались дополнительно: 20 трупов… 2 трупа представлены личным знаком и письмом. Сами трупы не были найдены». В последней записке от 8 июня сообщается: «Дополнительно идентифицировано 26 трупов, порядковые №№ которых занесены в прежних установках. Следующие 3 польских офицера представлены найденными документами; так как трупы не найдены, они не пронумерованы».

С целью увеличения численности «опознанных» трупов достаточно широко использовался метод снабжения их документами и бумагами, не имевшими к ним никакого отношения, но дававшими формальные основания для «идентификации». На это указывают германские документы, в которых содержатся оценки результатов произведенной идентификации трупов. Они свидетельствуют о том, что истинную — ничтожную — ценность произведенной так называемой «идентификации» знали не только германские участники «катынского дела», но и их польские подельники. Например, на совещании, проведенном 10 июня 1943 г. в Кракове главным управлением пропаганды правительства генерал-губернаторства, было констатировано: «…до сих пор предоставленные и в польской прессе опубликованные списки трупов, идентифицированных в Катыни, недостоверны, так как только в немногих случаях соответствуют действительности». На этом совещании принимали участие представители ПКК. Значит, не только германские власти, руководившие спектаклем в Козьих Горах, но и руководство Польского Красного Креста (и все те, кого оно информировало) хорошо знали истинную цену подготовленного (на основе списков Восса) списка эксгумированных и идентифицированных трупов. В одном из писем ПКК, в частности, говорилось: «Из до сих пор поступавших списков мы лишь в немногих случаях можем считать данные достаточным основанием для информирования родных, так как при таком большом количестве имен отсутствуют личные данные, допускающие несомненное опознание умерших».

Главное, что беспокоило организаторов катынской провокации, — дублирование имен «идентифицированных». На причины этого дефекта указывают частые разъяснения президиуму ГКК имеющие характер установки инструкции. Так, например, в письме, направленном 27 июня 1943 г. из главного отдела пропаганды правительства генерал-губернаторства (подписано: Шпенглер) в президиум ГКК, говорилось: «…бумаги приводились в порядок различными ревизиями документов, в результате документы, принадлежащие одному трупу, при упаковывании раскладывались по различным конвертам. Поэтому, например, бумаги офицера оказывались разложенными по 12 различным конвертам». В письме министерства пропаганды в президиум

ГКК от 30 августа 1943 г. также указывалось, что подлинные документы убитых в Катыни польских офицеров «при упаковывании в конверты неоднократно перепутывались и частично оказывались положенными в конверты, принадлежащие различным покойникам». Такая версия может казаться убедительной только для тех, кто оставался (и остался!) в неведении о том, что в Козьих Горах широко практиковалось «сводничество» неизвестных трупов со «счастливо обретенными» документами.

На основании вышеизложенного мы можем утверждать, что находившиеся в руках германской полиции какие-то документы, бумаги и даже предметы, использовались ею, во-первых, в качестве заменителей реально не существующих трупов и, во-вторых, для «идентификации» трупов, изначально фигурировавших как «неопознанные».

Как это делалось? Известно, что какой-то массив документов и бумаг «выдерживался» в могильных ямах. Известно, что они использовались для идентификации трупов и для их замещения в списках эксгумированных и идентифицированных; очевидно, из них формировались комплекты «вещдоков». Какая-то часть их «записывалась за трупом» в служебном помещении, где производилась работа с документами и составлялся список эксгумированных и идентифицированных. Но основная их часть использовалась для снабжения трупов, лежащих в могилах. Утверждения о невозможности подложить «вещдоки» трупам, слипшимся в плотную массу, не разрушив ее монолитности, совершенно несостоятельны. Достаточно было, например, по окончании дневных работ, когда на могилах не останется посторонних, «снабдить» трупы верхнего слоя, уже «потревоженные» хождением по ним и работой на них, заранее подготовленными наборами «вещдоков» — рассовать по карманам, в голенища сапог и т. д. На следующий день при обыске трупа их непременно найдут. Представители ПКК засвидетельствуют, уложат в конверты, привяжут номера, а сотрудники Восса зафиксируют в очередном списке: номер по порядку, труп, при трупе то, что было подложено ему накануне. И так день за днем… Так было или как-то иначе, но подобная профанация «идентификации» авторитетно свидетельствуется самим Боссом.

Мнение, что обнаруженные при трупе документы и бумаги являются надежным основанием для его идентификации, на поверку оказывается совершенно несостоятельным. Уже только «сводничество» трупов с документами неизбежно и основательно подрывает доверие к спискам Восса. Конечно, какая-то часть найденных при трупах бумаг действительно принадлежала им. Но даже в тех случаях, когда в списках Восса фиксировались документы, действительно принадлежавшие убитому, это не может служить гарантией правильной идентификации трупа, т. к. при нем могли быть документы и (или) бумаги либо принадлежащие третьим лицам, либо содержавшие информацию о них (письма, открытки, конверты, записные книжки, визитки, фотографии и т. д.). Очевидно, что текст обнаруженных при трупах документов и бумаг мог говорить что-либо только о них самих и владельцах. Задача отождествления его с извлеченным из могилы трупом оказывалась в тех условиях совершенно неразрешимой. Не спасает положения и наличие документа с фотографией, поскольку состояние лицевой части головы трупа исключало его опознание по ней. Использовать методику восстановления внешнего вида головы человека по его черепу в тех условиях не было возможности. Да и нужды в этом тоже не было. О генетическом анализе говорить не приходится.

К сказанному добавим, что совершенно не известно, как определялась национальная принадлежность и польское в прошлом гражданство неопознанного трупа в гражданской одежде. Ничего не знаем мы и о том, в униформе какой армии были неопознанные военнослужащие. А знать это необходимо, поскольку вместе с поляками в этих могилах, как было показано выше, в неизвестном нам порядке и количестве были перезахоронены трупы погибших в боях бойцов и командиров Красной Армии, а также местных жителей с городского кладбища Смоленска. В списках Восса они могут «скрываться» как неопознанные военные («Offizier», «Leutnant», «Uniformierter», «Leiche in Uniform»), неопознанные («Unbekannt») или гражданские («Ziwilist»).

После того, как благодаря германским документам прояснилась картина формирования списков эксгумированных и идентифицированных трупов из могил Катынского леса, можно обратиться к вопросу о причинах совпадений между ними, а также списками польских военнопленных, отправлявшихся из Козельского лагеря УВП НКВД СССР в распоряжение УНКВД по Смоленской области. Известно, что какая-то часть из них действительно была расстреляна немецко-фашистскими оккупантами в 1941 г., поэтому определенное совпадение в общем перечне имен между этими списками не только могло, но и должно было иметь место.

Впервые обратил внимание на имеющиеся совпадения между этими списками Ю.Н. Зоря, а «направлявший и руководивший» его поисками в Особом архиве В. Фалин, один из «главных» «прорабов перестройки», оценил их как «потрясающие совпадения» и исчерпывающие доказательства расстрела польских военнопленных офицеров органами НКВД СССР. Этот вывод, освященный политическим авторитетом М. Горбачева, стал первым отечественным «вкладом» в развитие гитлеровско-геббельсовской версии. Указание на факт такого совпадения сначала служило в качестве главного аргумента в пользу вывода о виновности советской стороны в расстреле польских военнопленных офицеров. Теперь, после обнародования фальшивок — документов Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. об их расстреле, он продолжает сохранять свое значение в качестве одного из важнейших аргументов в пользу германо-фашистской версии катынской трагедии.

Однако сам факт значительных совпадений очередности расположения фамилий в «списках-предписаниях на отправку пленных из Козельского лагеря в УНКВД по Смоленской области и эксгумационных списках из Катыни» невозможно объяснить иначе, чем «чудом», если учесть определенную бессистемность обнаружения и вскрытия могил, а также эксгумации и регистрации трупов. Сколь-либо существенное совпадение могло быть только в том случае, если немецкие «инстанции», силами которых осуществлялась идентификация трупов, имели списки присланных из Козельского лагеря бывших польских военнопленных офицеров. Правда, в этом случае «совпадение» перестает быть «потрясающим» и оказывается имеющим весьма прозаическое объяснение.

Адептам германо-фашистской версии придется смириться с фактом наличия в распоряжении германских властей таких списков и их использованием в процессе «расследования» «Катынского дела». Дело в том, что во время взятия Смоленска германские

войска в числе прочих документов захватили «Списки интернированных в Козельском лагере», присланные в распоряжение УНКВД по Смоленской области. Более того, они активно использовались в процессе идентификации эксгумированных в Катынском лесу трупов. Об этом свидетельствует переписка министерства пропаганды рейха с Германским Красным Крестом. Например, 23 июня 1943 г. из этого министерства в адрес президиума ГКК было направлено письмо, в котором говорилось: «Вам высылаются обнаруженные в ГПУ Смоленска списки имен (имена на русском языке) для внимательного изучения с просьбой переслать находящиеся у вас поименные списки установленных в Катыни жертв, имеющихся в обоих списках». В тот же день особый уполномоченный ГКК сообщал в министерство пропаганды: «Списки ГПУ содержат польские имена, которые были переведены на русский язык. Эти польские по-русски написанные имена были переведены обрабатывающей немецкой инстанцией, к сожалению, не на польский язык, что не представляет никаких трудностей для перевода и может осуществляться с большой точностью, а на немецкий язык… Пересланный материал представляет собой большое значение для всей работы по расследованию пропавших в Советской России польских офицеров. В интересах этой работы и, прежде всего, для сравнения запрошенных списков со списками эксгумированных в Катыни, безусловно, необходимо, чтобы списки ГПУ как можно скорее были присланы сюда в точной копии оригинала или как фотокопия русского текста». В письме от 8 июля мы вновь встречаем просьбу «передать найденные в здании ГПУ в Смоленске списки интернированных в Козельском лагере либо в оригинале, либо в фотокопии или же позволить снять с них копии на русском языке».

После окончания «полевого периода» расследования массовых захоронений в Козьих Горах (б июня 1943 г.) работа со списками эксгумированных и идентифицированных продолжалась в Краковском институте судебной медицины и естественнонаучной криминалистики, куда для дезинфекции и исследования были переданы «вещдоки», добытые в Катынском лесу. Мировой общественности хотели представить документ, лишенный видимых дефектов. Однако эта задача оказалась нерешаемой. Достаточно сравнить списки Восса со списком эксгумированных и идентифицированных, опубликованном в сентябре 1943 г. в сборнике документов «Официальный материал о катынском убийстве», чтобы понять: все основные дефекты первоначальных списков здесь сохранились, а в ходе «работы» над списком был использован метод «идентификации» трупов по документам и бумагам, которые прежде были признаны недостаточными для этого. Поражает обилие имеющихся в нем следов фальсификации и проявлений небрежности, которые свидетельствуют о том, что никакой серьезной работы над списками Восса в «кабинетный период» работы с ними не велось. И это понятно. Работа над ним требовала многих месяцев, а политическая потребность в опубликовании официальных результатов заставляла торопиться.

Это отразилось в оценках как самого списка эксгумированных и идентифицированных, так и перспектив работы над ним. Процитируем ряд документов. 27 июля 1943 г. новый вариант списка эксгумированных и идентифицированных был направлен сотрудником главного отдела пропаганды правительства генерал-губернаторства Шпенглером в президиум ГКК с уведомлением, что он несовершенен, что требуется «минимум 5—б месяцев» для его уточнения. Президиум ПКК, направляя 16 августа список эксгумированных и идентифицированных в Международный комитет Красного Креста (МКК), в сопроводительном письме к нему информировал, что список составлен «на месте» «с помощью изготовленного в Катыни каталога», что «опознавание трупов производилось на основании найденных у них заметок… Имена жертв устанавливались на основании найденных у них документов, например: удостоверения личности, служебные удостоверения, прежде всего, официальные удостоверения, наконец, письма и визитные карточки». Судя по отзыву ПКК, в этом списке сохранились все прежде отмечавшиеся недостатки, например, то, что «часть найденных документов, принадлежащих одной и той же личности, находилась в карманах форменной одежды одного трупа, а другие либо в песке могилы, либо при других трупах». Руководство ПКК считало, что этот список «должен рассматриваться как временный», подлежащий дальнейшему уточнению «в соответствии с официальными результатами судебно-медицинской экспертизы, проводимой в Кракове».

В письме Президиума ПКК, направленном 12 октября 1943 г. в Международный комитет Красного Креста в Женеве, содержалась следующая итоговая оценка результатов германского расследования «катынского дела»: «…даже если бы ПКК располагала всеми результатами работ по эксгумации и идентификации, включая документы и воспоминания, она не могла бы официально и окончательно засвидетельствовать, что эти офицеры убиты в Катыни. Неопознаваемое состояние трупов, тот факт, что во многих случаях при двух трупах были обнаружены документы, несомненно, принадлежавшие одному лицу, минимум опознавательных знаков, особенно безупречных вещественных доказательств, найденных при трупах, наконец, то обстоятельство, что военные, убитые в Катыни, пали не на поле сражения, а по прошествии времени, за которое должно было произойти изменение первоначального состояния униформы, все это дает ГКК основания утверждать только то, что данные трупы имели при себе определенные документы».

Следовательно, поляки тогда, в 1943 г., признавали, что с уверенностью можно говорить только о том, что данный документ, зафиксированный в списке Восса, был обнаружен при данном трупе. И что нет никаких оснований утверждать, что в прошлом он принадлежал именно этому расстрелянному человеку. Очевидно, лишне говорить, что адепты германо-фашистской версии катынской трагедии избегают таких признаний.

Так, президиум Польского Красного Креста, не желая того, не только «вогнал осиновый кол» в результаты так называемой «идентификации» германскими властями «катынских жертв», но и подвел «мину» под все последующие попытки представить их как заслуживающие доверия.

Отмеченные выше манипуляции германских «инстанций», «расследовавших» «катынское дело» с трупами и «вещдоками», исключают принятие на веру каждого отдельно взятого факта установления связи между ними. Что же остается в качестве надежно установленного? НИЧЕГО!

Неизбежен вывод: учтенные в списках Восса в качестве «вещдоков» макулатура и металл в массе своей либо не могут служить

основанием для идентификации жертв германского фашизма, погребенных в могилах Козьих Гор, либо не являются надежной основой для нее.

Делопроизводственные документы органов германского рейха, хотя прямо и непосредственно не затрагивают главного вопроса, кто производил массовые расстрелы и захоронения в Козьих Горах (Катынский лес), тем не менее они, как минимум, полностью разрушают легенду о надежно установленном факте, что в Козьих Горах захоронены польские офицеры, привезенные из Козельского лагеря и расстрелянные весной 1940 г. органами НКВД СССР по решению высшего политического руководства СССР. Они служат ослаблением всей системы аргументов германо-фашистской версии катынской истории. Одновременно они развивают и усиливают систему аргументации в пользу советской, сталинской версии катынской истории.

28 апреля 2010 года Росархив со ссылкой на распоряжение Президента Российской Федерации Д.А. Медведева рассекретил, как отмечено, подлинные документы, хранящиеся в так называемой Особой папке № 1 Политбюро ЦК КПСС, касающиеся судьбы польских офицеров, попавших в плен СССР в 1939 году при возвращении Советскому Союзу территорий Западной Белоруссии и Западной Украины. Гласности были преданы записка Л. Берии с предложением якобы расстрелять более 25 тысяч поляков, а также решение Политбюро ВКП(б), согласившегося с ним. Одновременно была рассекречена записка Шелепина, адресованная руководителю партии Н. Хрущеву об уничтожении личных дел расстрелянных поляков.

Надо отметить, что ничего сенсационного в решении Росархива нет. Рассекреченные документы стали достоянием многих еще в начале 90-х годов прошлого столетия, были неоднократно опубликованы и прокомментированы в России и за рубежом.

Этот шаг последовал после того, как участники «круглого стола» по теме «Катынь — правовые и политические аспекты», проведенного 19 апреля 2010 года в Госдуме, в котором приняли участие депутаты, известные российские писатели, крупные ученые-историки, юристы — заявили о необходимости возобновления предварительного расследования, проверки всех доводов и версий по так называемому Катынскому делу с последующей его передачей в суд для публичной судебно-правовой оценки собранных доказательств.

Эта позиция основана на множестве фактов и доказательств. В частности, на том, что поляки были расстреляны из немецкого оружия, руки многих жертв связаны бумажным шпагатом, который не производился в СССР, но широко использовался в Германии. На многочисленных свидетельствах советских граждан, немцев, в том числе солдат вермахта о расстреле поляков гитлеровцами после их оккупации летом-осенью 1941 года Смоленской области.

Ложь, которая навязывалась на протяжении многих лет о расстреле НКВД СССР пленных офицеров как в России, так и за рубежом, сегодня рассыпается на мелкие осколки. Однако их пытаются собрать российская власть и те отечественные историки, которые обеспечивали раскручивание у нас так называемого Катынского дела в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века.

Рассекречивание и демонстрация в средствах массовой информации названных документов вызывает, с одной стороны, удивление, а с другой — откровенный сарказм.

Если эти документы были секретными до последнего дня, то как их копии могли предъявить в 1992 — 1993 годах представители Б. Ельцина в Конституционном суде господа С. Шахрай и А. Макаров по так называемому делу «о запрете КПСС»? (См. «Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР», том VI. Издательство «Спарк», Москва, 1999 год, стр. 215–219).

Если они секретны, то как могло случиться, что еще в 2005 году комплект этих документов (электронные копии) был уже выставлен на сайте «Правда о Катыни». За эти годы с ними ознакомились тысячи людей, интересующиеся расследованием катынского преступления.

При всем при этом руководитель Федерального архивного агентства А. Артизов, комментируя 28 апреля 2010 года акцию Росархива «Вестям» телеканала Россия-1, акцентировал, что сам факт хранения кремлевских документов в сверхсекретном архиве уже позволяет говорить об их достоверности. Однако из истории известно, что ряд сенсационных исторических фальшивок были «родом», как правило, из сверхсекретных архивов.

Приведенные факты лишь усиливают нашу версию о том, что в начале 90-х годов прошлого столетия российские архивы представляли из себя «проходной двор» или «барахолку», на которой торговали историческими документами, в том числе и на вывоз за рубеж. В такой обстановке фальсификация документов, в том числе и секретных, была вполне возможной и реальной.

Так называемое рассекречивание подтвердило и наше мнение о несостоятельности и неполноте предварительного расследования «Катынского дела» Главной военной прокуратурой. Свой основной вывод о расстреле польских офицеров она сделала на основании ныне рассекреченной записки Л. Берии 1940 года. Но ее подлинника нет в материалах уголовного дела, она не подвергалась экспертным и иным исследованиям. Поэтому мы констатируем большой парадокс — исследование документа не производилось, а выводы сделаны.

Ущербность следствия заключается и в том, что оно, обвиняя НКВД СССР в расстреле поляков, не установило и одной трети их трупов, а вывод о количестве жертв сделало на основании списков, представленных ему польской стороной. Не проверив при этом, действительно ли указанные в них лица были расстреляны, когда, где и кем.

Мы уже отмечали, что записка Л. Берии ельцинской стороной была представлена Конституционному суду РФ. Однако суд из-за возникших сомнений и неисследованности документа отверг его, как отверг и попытку обвинить КПСС (в 1940 году ВКП(б) в

санкционировании расстрела польских офицеров.

Решение суда было обоснованным и мудрым. Но эту мудрость не могут или не хотят принять некоторые заинтересованные силы, стоящие вокруг российского политического руководства.

Президент Д.А. Медведев, выступая 28 апреля 2010 года в Дании, заявил, что после рассекречивания Особой папки № 1 каждый может ознакомиться с ее документами, увидеть, кто их подписывал и сделать вывод о виновности конкретных лиц в уничтожении польских офицеров.

С этим нельзя согласиться. Любой документ несет в себе и на себе определенную информацию, а вывод о его достоверности или недостоверности можно сделать только после всестороннего исследования в совокупности с другими доказательствами. К тому же подобные высказывания явно предопределяют результаты предварительного расследования, обязывая его сделать правовое оформление политических установок.

Не будем перечислять многочисленные факты нарушений и несуразности, присутствующие в оформлении и содержании этих документов. Достаточно сказать, что к настоящему времени исследователями выявлено свыше 57(!) источниковедческих признаков поддельности документов Особой папки № 1, причем число выявленных признаков подделки продолжает постоянно расти. Об ошибках и неточностях в катынских документах говорится не первый год, но до сих пор никто из сторонников официальной версии не дал вразумительного и исчерпывающего ответа относительно их происхождения.

В 2009 году по инициативе координатора международного проекта «Правда о Катыни» Сергея Стрыгина была осуществлена официальная экспертиза записки Л. Берии Политбюро ЦК ВКП (б) за № 794/Б. Вывод эксперта-криминалиста однозначный: первая, вторая и третья страницы текста этой записки отпечатаны на одной, а четвертая страница данной записки отпечатана на другой индивидуально-конкретной пишущей машинке.

Это невероятно для любой системы делопроизводства, тем более для существовавшей в сталинский период. Особенно, если учесть, что на четвертой странице «записки Берии № 794/Б» находится лишь 5 строк текста из 89, составляющих общий текст записки. Все это вызывает дополнительные обоснованные убеждения в ее недостоверности.

По поручению участников «круглого стола» Заместитель Председателя Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству, заслуженный юрист РФ

В.И. Илюхин.

29 апреля 2010 г